

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Верховный Суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

СОБЫТИЯ

Совещание председателей районных (городских) судов..... 2
В Буинском городском суде новоселье..... 6

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Шарифуллин Р.А., Краснов А.В. Соотношение права и морали в постановлениях
Конституционного Суда Российской Федерации..... 9

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ

Гилазов И.И. Об итогах работы института мировой юстиции
в Республике Татарстан в 2019–2020 гг..... 13

НАУКА И ПРАВОСУДИЕ

Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Релиз по гранту № 18-411-160004 р_а
«Реализация конституционного права на судебную защиту по гражданским делам на
государственных языках субъекта Российской Федерации»..... 17

Бикмиев Р.Г., Садриева Л.А. Актуальные вопросы применения татарского языка
в судопроизводстве в Республике Татарстан..... 19

АКТУАЛЬНО

Сахапов Ю.З. Результаты опроса о деятельности судебной власти в Республике Татарстан..... 23

Фахриев М.М. Составы преступлений, совершаемых должностными
лицами и их классификация..... 25

Мурзакова Р.Ф., Миннигулова Д.Б. Сфера применения Федерального закона
от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных
предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора)
и муниципального контроля»: отдельные аспекты судебной практики..... 28

Нуриахметов И.Ф. О проблемах правоприменительной практики при рассмотрении дел
о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения
закрытого типа и центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей..... 32

Вайман А.Б. К вопросу об обращении взыскания на заработную плату гражданина-должника
в соответствии с законодательством об исполнительном производстве..... 34

Трошагина Д.В. Режим государственной тайны включен, просьба всех удалиться из зала..... 38

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Абдреев Т.И. Правовые аспекты реализации принципа «добросовестности»
в системе публичных финансов..... 40

Кузина В.Е. Судебное усмотрение, сочетание частных и публичных интересов
при рассмотрении семейно-правовых споров о расторжении брака..... 44

Сулейманов А.М. Особенности доказывания факта передачи суммы займа
на платежную карту заемщика..... 48

Зарипова Г.А. Что может и не может психолог. Границы компетенции..... 51

ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских
и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда
Республики Татарстан во 2 квартале 2020 года..... 54

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских
и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда
Республики Татарстан в 3 квартале 2020 года..... 89

РЕДКОЛЛЕГИЯ

■ **З.М. САЛИХОВ** –
председатель редакционной
коллекции, начальник Управления
Судебного департамента
в Республике Татарстан

■ **М.В. БЕЛЯЕВ** –
заместитель председателя
Верховного Суда
Республики Татарстан

■ **И.И. БИКЕЕВ** –
первый проректор Казанского
инновационного университета
имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)

■ **Д.Х. ВАЛЕЕВ** –
профессор кафедры
экологического, трудового права
и гражданского процесса К(П)ФУ

■ **К.И. ГАЛИШНИКОВ** –
председатель регионального
отделения общероссийской
общественной организации
«Российское объединение судей»
в Республике Татарстан

■ **Л.Ю. ГЛУХОВА** –
начальник Государственно-правового
управления Президента
Республики Татарстан

■ **Ф.К. ЗИННУРОВ** –
начальник Казанского
юридического института МВД РФ

■ **И.С. НАФИКОВ** –
прокурор Республики Татарстан

■ **Ф.Г. ХУСНУТДИНОВ** –
председатель
Конституционного суда
Республики Татарстан

■ **Р.А. ШАРИФУЛЛИН** –
директор Казанского филиала
Российского государственного
университета правосудия

Главный редактор
А.Т. ИБРАГИМОВ
Выпускающий редактор
Т.Р. ВАЛИДИ
Дизайн и верстка
В.В. ПРЫГАНОВОЙ

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер 0725. Адрес редакции: 420021 г. Казань, ул. Парижской Коммуны, д. 24
Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 264-90-23. Индекс 16030. Журнал издается один раз в полугодие.
Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ РАЙОННЫХ (ГОРОДСКИХ) СУДОВ

12 августа в Центре культурного развития Буинского района состоялось совещание с председателями судов республики по итогам работы в первом полугодии 2020 года.

С приветственным словом к участникам совещания обратился руководитель Исполнительного комитета Буинского муниципального района Ранис Камартдинов. Он поприветствовал присутствующих и пожелал им успешной работы во благо татарстанцев и дальнейшего процветания республики.

В ходе своего выступления Председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилязов озвучил итоги работы судов республики за 6 месяцев, проанализировал качество рассмотрения судьями гражданских, административных, уголовных дел и дел об административных правонарушениях, затронул тему подбора кадров, рассказал о ключевых вопросах и о приоритетных направлениях на второе полугодие.

Судами за первое полугодие было рассмотрено 487 000 дел

и материалов, из них мировыми судьями рассмотрено почти 296 000 дел и материалов, районными и городскими судами – 176 000, Верховным Судом Республики Татарстан – около 16 000.

«Прошедшие полгода были необычными. Судебная система страны впервые столкнулась с такими проблемами, многие из которых мы успешно преодолели. При этом очевидно, что эти последствия еще долгое время будут отражаться на нашей деятельности. Поэтому мы должны быть гибкими и мобильными, идти в ногу со временем, а во многих вопросах – работать на опережение!» – отметил в завершении Ильгиз Идрисович.

Начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов в своем докладе осветил наиболее актуальные вопросы функционирования судебной системы, подчеркнув слаженную работу в условиях распространения коронавирусной инфекции – COVID-19. Управление обеспечило все суды необходимыми средствами защиты, совместно

с Верховным Судом Республики Татарстан минимизировало посещение зданий судов сторонними лицами.

Также в условиях сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки Управлением заблаговременно в пилотном режиме развернута система веб-конференции, которая позволяет реализовать сценарий дистанционного рассмотрения дел. В соответствии с поручением Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Лебедева предложение Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова о проведении на территории республики эксперимента по рассмотрению судебных дел с использованием веб-конференции рассмотрено и поддержано Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Организационное обеспечение эксперимента возложено на Управление.

Предполагается использование системы единой биометрии, что будет гарантировать постоянную идентификацию участни-

ков процесса. К использованию систем веб-конференции также предполагается подключить МФЦ для удаленного участия в процессах лицам, не имеющим технической возможности. На сегодня данная система широко используется для проведения в удаленном режиме совещаний судов, заседаний Совета судей, а также мировыми судьями, подразделениями полиции, ГИБДД и другими смежными организациями при проведении судебных заседаний.

Министр юстиции Республики Татарстан Рустем Загидуллин в своем выступлении рассказал об актуальных вопросах мировой юстиции, в частности о реализации мероприятий подпрограммы «Развитие института мировой юстиции на 2014–2023 годы» государственной программы «Развитие юстиции в Республике Татарстан на 2014–2023 годы». В рамках программных мероприятий завершён капитальный ремонт здания мировых судей в г. Нурлат, а также продолжаются работы по капитальному ремонту здания мировых судей в г. Чистополь, завершение которых планируется к концу текущего года. Этот год также является юбилейным для мировой юстиции Республики Татарстан. 20-летний юбилей позволяет оценить и проанализировать этапы становления института мировой юстиции, отметить достижения и успехи, определить задачи на ближайшую перспективу.

Одной из важнейших направлений служебной деятельности Федеральной службы судебных приставов является обеспечение установленного порядка деятельности судов. Как сказал выступивший перед участниками совещания руководитель Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан – главный судебный пристав Республики Татарстан Анвар Закиров, успешное выполнение поставленных задач в Республике Татарстан достигнуто благодаря налаженному взаимодействию с Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан, судейским сообществом, правоохранительными органами и органами местного самоуправления.

О результатах анализа статистических данных по видам судопроизводства рассказали заместители Председателя Верховного Суда Республики Татарстан – руководитель уголовной коллегии Максим Беляев, руководитель гражданской коллегии Айдар Галиакберов и руководитель административной коллегии, председатель Совета судей Республики Татарстан Роман Гафаров.

Так, за первое полугодие 2020 года апелляционной коллегией Верховного Суда Республики Татарстан рассмотрено 4242 уголовных дела и материала в отношении 4412 лиц, что на 10,5% меньше по сравнению с аналогичными показателями прошлого года и в основном связано с пандемией коронавируса COVID-19. Максим Беляев отметил, что в течение первых 6 месяцев текущего года в городские и районные суды республики поступило 8 дел с участием присяжных заседателей в Набережные Челны, Зеленодольск, Бугульму, Верхнеуслонский суды, Вахитовский и Московский районные суды Казани. Также Максим Беляев обратил внимание руководителей судов на то, что 31 июля 2020 года подписан закон, изменяющий порядок исчисления разумного срока уголовного судопроизводства. Отныне срок будет считаться не с момента возбуждения дела, а с момента начала уголовного преследования.

По словам Айдара Галиакберова, в отчетный период в районные (городские) суды поступило 33129 гражданских дел, рассмотрено с вынесением решений и определений 32641 дело. Значительная доля гражданских дел, разрешаемых в республике, приходится на мировых судей, в отчетном периоде ими было рассмотрено 151826 дел. Апелляционной инстанцией Верховного Суда Республики Татарстан было окончено 7423 дела, из них 737 отменены, 26 – с возвращением на новое рассмотрение, 13 дел прекращено, 12 – с оставлением требования без рассмотрения, 686 – с вынесением нового решения, 229 решений изменены. Айдар Галиакберов отметил высокий процент утверждаемости кассационной инстанцией судеб-

ных актов по гражданским делам, вынесенных судами Республики Татарстан – 91,82% – это пятое место по утверждаемости судебных актов по судам шестого кассационного округа.

В первом полугодии 2020 года апелляционной инстанцией административной коллегии Верховного Суда республики рассмотрено 1 394 административных дел, в 2020 году за этот же период рассмотрено в порядке КАС РФ 1340 дел. В первом полугодии 2020 года в суды республики поступило 6494 административных дел. В порядке КоАП РФ мировым судьям поступило 68353 дела, что на 11786 дел меньше, чем за аналогичный период прошлого года. В то же время в первом полугодии 2020 года районными судами по сравнению с полугодовым периодом 2019 года (когда было рассмотрено 16204 дела) рассмотрено несравнимо больше дел – 72216. «Вы проявили выдержку и стойкость, понимание сложившейся ситуации, а также ответственный подход к выполнению задач, поставленных обществом и государством», – отметил Роман Гафаров.

В ходе совещания также были вручены ведомственные награды сотрудникам судебной системы.

За большой личный вклад в развитие судебной системы, всестороннее содействие в укреплении и совершенствовании правосудия в Российской Федерации знаком отличия «За усердие» II степени награжден председатель

Рыбно-Слободского районного суда Республики Татарстан (с 9 августа 2020 года председатель Арского районного суда) Миндубаев Марс Наилевич. За большой вклад в осуществление правосудия, долголетний добросовестный труд Почетной грамотой Верховного Суда Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан награжден председатель

Камско-Устьинского районного суда Республики Татарстан Гаязов Раис Гарафетдинович. За безупречную, эффективную гражданскую службу Почетной грамотой Верховного Суда Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан награжден администратор Буинского городского суда Республики Татарстан Миначев Раиль Рафаэлевич.

В БУИНСКОМ ГОРОДСКОМ СУДЕ НОВОСЕЛЬЕ

12 августа 2020 года в городе Буинске с участием Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова состоялось торжественное открытие нового здания городского суда.

В качестве почётных гостей в торжественной церемонии приняли участие начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов, Председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилазов, заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – министр сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан Марат Зяббаров, министр юстиции Республики Татарстан Рустем Загидуллин, руководитель Исполнительного комитета МО Буинского района Республики Татарстан Ранис Камартдинов, а также председатели районных (городских) судов республики.

Торжественную церемонию с приветственным словом открыл

Президент республики Рустам Минниханов. Он поздравил сотрудников городского суда с переездом в новое здание. «Здесь созданы все необходимые условия как для персонала, так и для посетителей. Хочу пожелать вам успешной работы во благо нашего государства и процветания республики. Все условия для этого созданы», – отметил Президент. В завершении своего выступления Рустам Нургалеевич вручил благодарственное письмо Президента Республики Татарстан председателю Буинского городского суда Рафаэлю Шаминову.

С поздравлениями и пожеланиями плодотворной работы в новом здании выступили начальник Управления Зявдат Салихов и Председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилазов, после чего Зявдат Миргазиевич вручил символический ключ председателю Буинского городского суда Республики Татарстан.

Ранее Буинский городской суд размещался в здании площадью 371,1 кв. м.

Новое здание суда расположено в двухэтажном здании общей площадью 1 083,9 кв. м.

Здание построено с учётом актуальных требований, применяемых при проектировании и строительстве зданий судов общей юрисдикции:

- предусмотрена стоянка для автотранспорта посетителей суда на 10 машиномест, в том числе 2 машиноместа для маломобильной группы населения, стоянка для служебного и личного автотранспорта работников суда на 10 машиномест, а также для специального транспорта с заездом в закрытую зону для посадки-высадки лиц, содержащихся под стражей;

- залы судебных заседаний, места общественного присутствия приспособлены для маломобильных групп населения;

- внутри здания обеспечено разделение функциональных зон на служебную и для посетителей суда;

- судьи и работники суда обеспечены всеми необходимыми служебными помещениями и залами судебных заседаний, в том числе имеется зал для проведения судебных заседаний с участием присяжных заседателей;

- на всех рабочих местах установлены высокопроизводительные компьютеры, современная офисная техника;

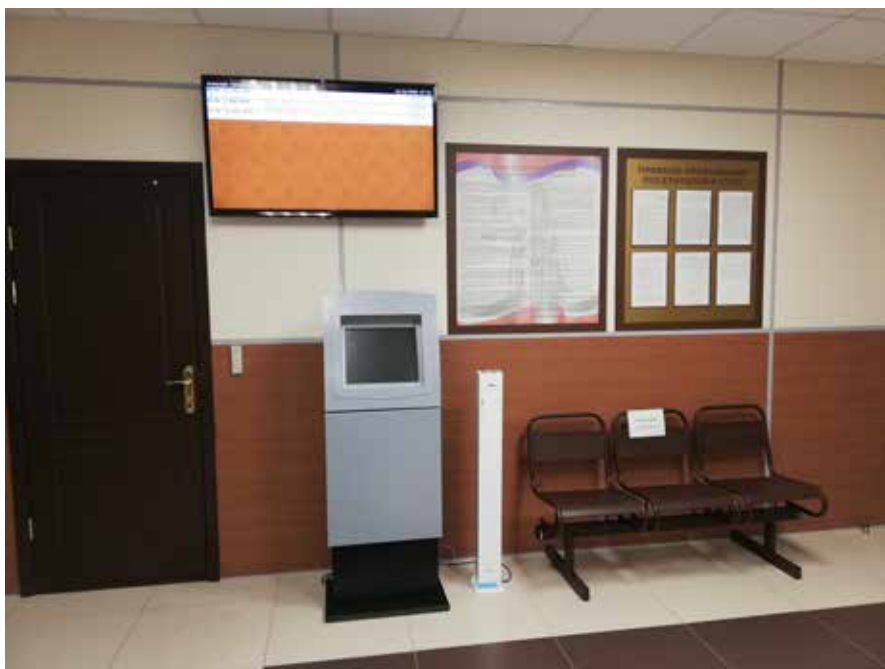
- суд оснащен средствами защиты: дезинфицирующими растворами, латексными перчатками, многоразовыми и одноразовыми масками, бесконтактными термометрами в необходимом объеме;

- в залах судебных заседаний, местах общего пользования, конвойном помещении установлены ультрафиолетовые бактерицидные лампы;

- соблюдены требования по обеспечению безопасности: во входном узле установлены металлообнаружитель и турникеты; здание суда оснащено современными цифровыми системами охранно-пожарной сигнализации, видеонаблюдением и комплексом пожаротушения.

- здание суда подключено к ведомственной сети ГАС «Правосудие»

высокоскоростным оптическим каналом связи, в суде развернута система единой цифровой телефонии Avaya и локальная сеть стандарта 1 Гбит/с;

- все залы судебных заседаний оснащены комплектами видео-конференц-связи и системами аудиопротоколирования;

- суд подключен к системе электронной очереди, предназначенной для предварительной записи граждан и представителей юридических лиц на получение услуг по выдаче или приему документов;

- архив суда соответствует предъявляемым требованиям, оснащен передвижными мобильны-

ми стеллажами, полезной площади архива достаточно для хранения всех архивных материалов за весь период работы суда.

Поздравляем сотрудников Буинского городского суда Республики Татарстан с новосельем и желаем успехов в работе.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.А. Шарифуллин, директор Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан в отставке, кандидат юридических наук
А.В. Краснов, доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

Конституционное судопроизводство в Российской Федерации базируется на достаточно прочной правовой основе, которая создавалась в течение десятилетий. Однако следует иметь в виду, что сама конституционная доктрина, являющаяся безусловным фундаментом конституционного судопроизводства, основывается не только на правовых нормах. Очевидным представляется тот факт, что установление приоритета прав человека, которое было закреплено в действующей Конституции РФ¹ (ст. 2), зиждется на идее естественного права, которое, в свою очередь, имеет моральное и религиозное наполнение, поскольку само допущение существования естественных прав, которые как таковые в принципе не должны зависеть от государства, а существовать автономно, возносится к идее либо сотворения человека Богом (в теологической интерпретации), либо самоценности существования человека как особого живого существа, подчиняющегося особым нормам (в моральной транскрипции).

Вопрос о соотношении права и морали носит весьма глубокий характер. По данной проблеме написано множество научных работ, причём представителями разных научных направлений (философия, юриспруденция, социология, культурология, история и пр.), и абсо-

лютное единство мнений по поводу содержания права и морали не достигнуто (да и вряд ли может быть достигнуто в силу возможности различных интерпретаций этих явлений). В рамках данной статьи мы преследуем цель сформировать определённое научное представление о преломлении моральных норм и принципов в содержании постановлений Конституционного Суда РФ на ряде примеров. Очевидно, что мы не претендуем на установление истины в последней инстанции и лишь пытаемся высказать некоторую точку зрения по указанному вопросу в связи с имеющейся практикой Конституционного Суда РФ.

В литературе зачастую отмечается, что сферы регулирования

отношений посредством права и морали не совпадают²; или указывается, что примеры такого совпадения достаточно распространены³. Это действительно так, поскольку указанные регуляторы выполняют разные задачи в механизме социального регулирования в целом. В то же время следует согласиться с точкой зрения, что подобная постановка вопроса не совсем корректна: существует множество сфер, в рамках которых моральное регулирование вообще отсутствует⁴. Это касается устройства государственных органов, вопросов управления государством, многих гражданско-правовых отношений, экономических связей и т. д. Даже такая сфера, как семейно-правовые отношения, далеко

¹ Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, внесёнными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237; Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 1; Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 2; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014; 04.07.2020.

² Гусейнов А.А. Мораль и право: линия разграничения // Lex Russica. – 2018. – 8. – С. 7–22.

³ Абросимова О.К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе. Автореферат дисс. к.ю.н. – Саратов, 2001. – С. 5.

⁴ Лэйст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. проф. Томсинова В.А. – М.: Зерцало, 2008. – С. 200.

не во всех своих содержательных моментах связана с применением норм морали.

Мораль, как и любые иные социальные нормы, связана с оценкой поведения на основе некоторых максим поведения. Одной из таких максим выступает справедливость, которая должна объединять право и мораль. Однако понимание справедливости существенно различается в разных философских трактовках. Как известно, ещё Платон говорил о двух видах равенства-справедливости¹, а Аристотель, в свою очередь, подразделял справедливость на «уравнивающую» и «распределяющую»². Собственно, единство в понимании данной категории вряд ли может быть достигнуто в силу различий в оценках со стороны людей тех или иных событий или поведения с точки зрения добра и зла. Более того, современная философия всё в большей степени говорит нам о преобладании субъективизма в интерпретации социальных явлений, поскольку понимание того или иного явления всегда помещается в определённый социально-культурный и исторический контекст. Более того, сам исследователь находится в некотором научном поле под действием преобладающей на данном этапе времени парадигмы мышления, а также детерминирован социальными условиями жизни, личными ментальными предпочтениями и пр. В этом плане весьма сложно говорить о нормативности справедливости. Следует, пожалуй, в целом согласиться с тем, что справедливость зачастую связана с интуитивной, эмоциональной оценкой тех или иных жизненных обстоятельств³.

Иное дело – когда мы сталкиваемся со справедливостью в правовом смысле. Правовой принцип справедливости находит своё отражение в конституционных нормах и получает (получил) официально определённую интерпретацию в актах Конституционного Суда РФ. Собственно, та или иная норма Конституции РФ (впрочем, и лю-

бого иного нормативного правового акта) прежде всего представляет собой некий нормативный факт, с которым имеет дело тот субъект, который вступает в процессы реализации права. Содержание нормы выступает лишь определённым ориентиром, который преломляется через сознание субъектов. В итоге правовое отношение выступает как некое столкновение видений одной и той же нормы позитивного права. В таком столкновении, если речь идет о судебном или ином юрисдикционном рассмотрении юридического дела, побеждает официальное видение, которое обусловлено множеством факторов, в том числе тех, которые в рамках позитивного правопонимания принято рассматривать как неправовые – и прежде всего следует иметь в виду именно мораль.

Обратим внимание на то обстоятельство, что последние десятилетия всё большую научную значимость приобретает интегративное правопонимание – в частности, большой вклад в развитие научно обоснованного интегративного понимания права внёс Российский государственный университет правосудия в лице, прежде всего, его ректора профессора Ершова В.В.⁴ Интегративное правопонимание чётко разграничивает право и неправое, в том числе моральные нормы. Таким образом, судебное официальное толкование в рамках индивидуального регулирования общественных отношений способствует повышению определённости права и переводу содержания ряда категорий в правовую плоскость, что мы и видим главным образом на примере конституционного судопроизводства и принимаемых соответствующих судебных актов.

Справедливость с точки зрения её правового содержания нашла достаточно чёткую интерпретацию в актах Конституционного Суда РФ. При этом справедливое понимание норм права напрямую увязывается с конституционным принципом равенства граждан перед законом и судом. Собственно, именно этот

принцип является выражением формальной определённости права как одного из существенных его признаков.

Одним из базовых в этом плане является постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР⁵ в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой»⁶. В нём было указано (п. 4 описательно-мотивировочной части), что «правоприменительные органы при решении вопросов вселения в жилое помещение нередко руководствуются отменёнными нормативными актами. При этом нарушаются требования статьи 18 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, и статьи 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющей право свободно выбирать место пребывания и жительства, поскольку его реализация ставится в зависимость от получения разрешения на прописку. Из Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация, заменившая институт прописки, или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан (статья 3 Закона), в том числе права на жилище».

Таким образом, отсутствие единого понимания содержания нормы права лишает её свойства определённости и нарушает конституционный принцип равенства. Собственно, формальная определённости права получила достаточно плодотворную разработку в учебной и научной литературе. При этом порой принято выделять так называемую внутреннюю

¹ Платон. Сочинения в трех томах. – Т. 3. Ч. 2. – М.: Мысль, 1972. – С. 231–232.

² Аристотель. Сочинения в четырех томах. – Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 452.

³ Головкин Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. – 2001. – № 8. – С. 89.

⁴ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. – М.: РГУП, 2018. – 628 с.

⁵ Жилищный кодекс РСФСР: утвержден Верховным Советом РСФСР от 24 июня 1983 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1983. – № 26. – Ст. 883 (утратил силу: СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 15).

⁶ Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1708.

и внешнюю определённую права. В первом случае речь идёт о необходимости единообразного понимания (толкования) норм права¹, а во втором – о включённости норм права в официальные формы (источники) права². Внешняя определённость права выражается в нескольких моментах: это письменная официальная форма (что не исключает наличие разных носителей – как бумажных, так и электронных); возможность вычленения нормы права из текста источника права, её структурирования и возможности тем самым её отличить от иных социальных норм, прежде всего от норм морали³. Собственно, также определённость нормы права находит своё отражение и в предостаточно-обязывающем её характере, когда субъективному праву одного субъекта корреспондирует юридическая обязанность другого.

Указанное выше постановление Конституционного Суда РФ нашло отражение и в иных актах данного органа. В частности, в определении от 18 января 2001 г. № 6-О «по запросу Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 120 и пункта 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации»⁴ КС РФ указал, что «общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1

Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределённость ее содержания, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит, и к нарушению принципов равенства и верховенства закона»⁵.

Моральное наполнение также имеет и принцип соразмерности наказания и ответственности, который отражает некоторые грани понимания правовой справедливости. По данному поводу Конституционным Судом РФ также высказан ряд позиций. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции»⁶ было сказано, что исследуемый принцип «предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания. Указанные

принципы привлечения к ответственности в равной мере относятся к физическим и юридическим лицам»⁷. Далее указанная позиция транслировалась и в иных актах Конституционного Суда РФ (к примеру, определение от 6 декабря 2001 г. № 257-О «по жалобе Красноярского филиала закрытого акционерного общества «Коммерческий банк «Ланта-Банк» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 1 и 2 статьи 135 и частью второй статьи 136 Налогового кодекса Российской Федерации»⁸).

Очевидно, что моральное наполнение характерно и для позиций Конституционного Суда РФ, высказанных по поводу применения законодательства в сфере борьбы с коррупцией. Так, в частности в позициях говорилось о том, что правовая демократия создаёт механизмы защиты от криминализации публичной власти, тем самым стремясь повысить легитимность государственной власти. Именно исходя из этого и закрепляются соответствующие нормы права, которые призваны устранить недоверие к должностным лицам со стороны населения⁹. Такая правовая позиция основывается на положениях международных актов, в частности, Конвенции ООН против коррупции¹⁰, Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию¹¹ и пр.

Кроме того, выработано достаточное число правовых позиций, в которых обозначаются особенности неблагоприятных правовых последствий в отношении лица,

¹ Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебное пособие / Алексеев С.С., Архипов С.И., Корельский В.М. и др. – М., 1998. – 457 с. – С. 198.

² Перевалов В.Д. Нормы права // Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2002. – 616 с. – С. 280.

³ Венгерова А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с. – С. 222.

⁴ Налоговый кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

⁵ Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 10. – Ст. 995.

⁶ Указанные законодательные акты на данный момент утратили юридическую силу, что не меняет существа позиций Конституционного Суда РФ.

⁷ Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 30. – Ст. 3988.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 6. – Ст. 625.

⁹ См. также постановление КС РФ от 10 октября 2013 года № 20-П по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2013. – № 43. – Ст. 5622.

¹⁰ Принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года // Собрание законодательства РФ. – 26.06.2006. – № 26. – Ст. 2780.

¹¹ Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999. // Собрание законодательства РФ. – 18.05.2009. – № 20. – Ст. 2394.

совершившего противоправное поведение, а также механизма их реализации¹. В качестве таковых можно обозначить применение юридической ответственности за те деяния, которые в момент совершения рассматривались как незаконные; требования справедливости; ответственность за виновные деяния; соразмерность ограничений соответствующих прав и свобод тем целям, которые можно рассматривать как конституционно значимые; должна обеспечиваться и адекватность соответствующих мер неблагоприятного правового характера.

Толкование содержания принципа справедливости в отношении равных прав на судебную защиту также было дано в постановлении Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 года № 8-П «по делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других»².

При этом КС РФ сослался на ранее высказанные позиции по данному поводу: «Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что в рамках судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений

и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные, а потому отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает данное право (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.)... Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям

в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П)».

Таким образом, можно резюмировать следующее: Конституционный Суд Российской Федерации, давая официальное судебное толкование обязательного характера для всех правоприменителей, вносит ясность в решение ряда принципиальных вопросов, связанных с соотношением норм права и моральных императивов, вырабатывая собственные позиции, содержащие законченные суждения по этому поводу. При этом общеправовые категории и моральные принципы получают правовую оценку и трактуются с позиций именно права как системы формально определенных и обеспеченных со стороны государства норм, а также принципов, содержащихся в системе многоуровневых форм права.

¹ К примеру, постановления КС РФ от 15 июля 1999 года № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. – 26.07.1999. – № 30. – Ст. 3988; постановление КС РФ от 25 января 2001 года № 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова // Собрание законодательства РФ. – 12.02.2001. – № 7. – Ст. 700; постановление КС РФ от 17 июля 2002 года № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 05.08.2002. – № 31. – Ст. 3160 и др.

² Собрание законодательства РФ. – 07.04.2014. – № 14. – Ст. 1690.

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В 2019–2020 ГГ.

И.И. Гилазов, Председатель Верховного Суда Республики Татарстан

Впервые в нашей стране институт мировой юстиции был введен Судебными уставами 20 ноября 1864 года, которые создали принципиально новую судебную систему, предназначенную для разбора мелких уголовных проступков и для решения несложных гражданских дел.

Мировой судья рассматривался как примиритель, «судья совести», основное назначение которого – сохранение мира.

Тогда в отношении кандидатов в мировые судьи существовали цензовые требования:

1. Возрастной – достижение 25 лет.

2. Образовательный – наличие высшего или среднего образования, либо сдача соответствующего экзамена, либо служба не менее 3 лет.

3. Имущественный – наличие земельного надела.

4. Ценз по половому признаку. Несмотря на отсутствие регламентации данного требования, в качестве кандидатов в мировые судьи рассматривались исключительно мужчины.

За время своего существования мировая юстиция доказала свою состоятельность.

Увеличение нагрузки на мировых судей свидетельствует об исключительной важности данного института и доверии к нему населения.

В настоящее время в Республике Татарстан по штату 190 мировых судей, фактически отправляют правосудие 183 мировых судьи.

Формирование мировой юстиции в республике началось 20 лет назад.

В сентябре 2000 года Государственным Советом республики были избраны первые мировые судьи.

29 января 2001 года состоялась торжественная церемония приня-

тия присяги большинства мировых судей республики. На тот момент их было 144.

Кадровый состав за это время практически полностью обновился.

Примечательно, что в настоящее время 24 мировых судьи республики, стоявшие у истоков возрождения мировой юстиции, работают и поныне.

На сегодняшний день состав мировых судей включает представителей:

- судебной системы – 49%;
- прокуратуры – 11%;
- адвокатуры – 10%;
- сотрудников МВД – 7%;
- юрисконсультов – 5%;
- следственного комитета – 2%;
- преподавателей – 1%;
- иных представителей – 16%

В 2019 году и за 10 месяцев 2020 года:

впервые назначено 18 мировых судей,

7 ушли в отставку и

11 назначено федеральными судьями.

Переизбрано на новый срок полномочий 27 мировых судей.

5 федеральных и 5 мировых судей, пребывающих в отставке, при-

влекались к исполнению обязанностей мирового судьи.

В настоящее время ценза по половому признаку, как раньше, уже нет, напротив, преобладает количество женщин-мировых судей – 61% к 39% мужчин мировых судей.

Можно выделить следующие возрастные группы среди мировых судей:

от 25 до 40 лет – 44%;

от 41 до 55 лет – 48%;

от 56 до 70 лет – 8%.

По стажу работы в должности судьи:

до 3 лет – 22%;

от 3 до 10 лет – 49%;

от 10 лет – 30%.

В 2020 году состоялось долгожданное и важное событие для мировой юстиции республики – общее количество мировых судей увеличено со 188 до 190.

Два новых судебных участка созданы и функционируют в Советском судебном районе Казани. Изменение штатной численности уже привело к оптимизации служебной нагрузки на указанном судебном участке, и, как следствие, к повышению качества отправления правосудия.

Аппарат мировых судей является важным, системообразующим элементом мировой юстиции, который требует к себе очень внимательного отношения.

В соответствии с установленными в республике нормами аппарат каждого участка мирового судьи должен состоять из 4 госслужащих:

консультант;

секретарь судебного заседания;

старший специалист 2 разряда – заведующий канцелярией;

специалист 2 разряда.

Вместе с тем фактически в штатной численности 190 участков мировых судей:

секретарей судебных заседаний 190,

специалистов 175,

консультантов 154, а заведующих канцелярий только 147.

Данная проблема по-прежнему остается актуальной в связи с увеличением текучести кадров и уровня нагрузки. Однако в данном вопросе, как, впрочем, и всегда, мы нашли понимание и поддержку. Так, с 2021 года будет выделено 20 дополнительных единиц государственных служащих в аппараты мировых судей. Таким образом, с 2017 года штат аппаратов мировых судей увеличился на 61 единицу.

В 2019 году среднемесячное денежное содержание работников аппаратов составило:

- у консультантов – 27 628 рублей;
- у секретарей с/з – 26 810 рублей;
- у заведующих канцелярией – 22 136 рублей;
- у специалистов 2 разряда – 19 613 рублей.

Как можно заметить, цифры для 2020 года, мягко говоря, скромные...

Динамика текучести кадров среди работников аппарата мировых судей следующая.

Уволилось:

- в 2017 году – 351 человек;
- в 2018 году – 245 человек;
- в 2019 году – 243 человека;
- за 9 месяцев 2020 года – 183 человека или 27% от общего количества.

Самое большее количество увольнений на протяжении последних лет зафиксировано в Советском и Ново-Савиновском судебных районах города Казани. Но абсолютным лидером в антирейтинге по количеству увольнений остаются судебные участки в Набережных Челнах.

Согласно статистическим данным, большая текучесть кадров, как и раньше, вызвана высокой служебной нагрузкой и низким денежным содержанием.

Формирование профессионального и стабильного аппарата мировых судей является необходимым условием обеспечения качества работы судебной системы в целом.

Нужно отметить, что увеличение требований к должностям возможно в том числе при достойной оплате труда.

Полагаем, что данный вопрос является краеугольным при решении проблемы текучести кадров, в

связи с чем прошу обратить на него пристальное внимание!

В 2019 году курсы повышения квалификации прошли 50 мировых судей и 230 работников аппаратов мировых судей. Переподготовку прошли 13 вновь назначенных мировых судей.

До конца 2020 года 50 мировых судей и 93 работника аппаратов пройдут курсы повышения квалификации, а 13 вновь назначенных мировых судей – переподготовку.

В 2019 году обучение на курсах повышения квалификации по тематике «Татарский язык в судопроизводстве» прошли 10 мировых судей и 10 работников аппаратов. Впервые на базе КФУ организованы курсы по теме «Работа с трудным посетителем. Профилактика профессионального выгорания», которые успешно прошли 30 работников аппаратов мировых судей.

Одним из показателей качества работы судебных участков является наличие обоснованных жалоб. Так, в 2019 году в адрес Министерства юстиции республики поступило 112 обращений от граждан и организаций, касающихся работы судебных участков. Однако только за 10 месяцев текущего года таких обращений было уже 190! Многие из них связаны с несвоевременным направлением судебных приказов взыскателям и с администрированием штрафов, налагаемых мировыми судьями. В период пандемии коронавирусной инфекции граждане обращались за разъяснением ограничений в функционировании судебных участков.

За 9 месяцев 2020 года в рамках рассмотрения обращений было возбуждено 19 служебных проверок, по результатам которых 10 работников аппаратов привлечены к дисциплинарной ответственности.

На сегодняшний день судебные участки мировых судей размещены в 72 зданиях и помещениях общей площадью более 35000 кв. м.

В среднем на один судебный участок приходится 185 кв. м служебной площади, при установленной норме в 245 кв. м.

Ежегодно мы рассказываем про переезды судебных участков в новые, отвечающие современным требованиям судопроизводства, здания и помещения. Благодаря руководству нашей республики этот год не стал исключением.

Так, в 2019 году проведены капитальные ремонты зданий мировых судей по Приволжскому судебному району Казани для 6 судебных участков и по Кировскому для 5 судебных участков.

Нужно отметить, что здание в Кировском судебном районе по улице Алафузова, 4 является первым в Казани отдельно стоящим, в котором отправляют правосудие мировые судьи. При этом в нем есть помещения для дополнительного судебного участка, рассчитанного на перспективное увеличение численности населения района из-за застройки и заселения комплекса «Салават Купере».

В новое здание переехали 2 судебных участка по Тукаевскому судебному району.

В 2019 году также проведены текущие ремонты в 8 зданиях и помещениях мировых судей республики.

В 2020 году завершен капитальный ремонт здания по Нурлатскому судебному району, стоимость которого обошлась почти в 21 млн рублей.

В связи с увеличением количества судебных участков в Советском судебном районе Казани, проведен капитальный ремонт помещений для двух судебных участков по улице Ново-Азинская стоимостью почти 34 млн рублей.

В 2020 году проведен восстановительный ремонт здания мировых судей в г. Набережные Челны по улице Комарова, 20, которое пострадало летом из-за ураганного ветра.

В 4 квартале 2020 года будут проведены текущие ремонты помещений мировых судей по Камско-Устьинскому и Агрызскому судебным районам.

В настоящее время в 10 зданиях и помещениях мировых судей республики требуется проведение ремонтных работ.

Нужно сказать, что руководством республики принято положительное решение об увеличении финансовых средств, направляемых на производство ремонтных работ, в общей сумме почти на 147 млн рублей. При этом ранее было согласовано выделение 58 млн рублей.

Также важно упомянуть, что в очередной раз положительно решён вопрос о выделении дополни-

тельного финансирования на организацию почтовых отправок с судебных участков в текущем году.

Одним из основных проблемных вопросов мировой юстиции, как и в предыдущие годы, является нагрузка.

По данным 2019 года в среднем 33% всех уголовных, 79% гражданских, 87% административных дел и 91% дел об административных правонарушениях, рассмотренных в порядке суда первой инстанции, приходится на долю мировых судей.

Так, например, всеми судами общей юрисдикции республики за 2019 год рассмотрено почти 896 000 дел и различных материалов. Мировыми судьями рассмотрено 596 000 дел и материалов, что составляет почти 67% от общего количества. Средняя общая нагрузка на один участок составила 302 дела и материала, что на 8% больше, чем в 2018 году.

За 6 месяцев текущего года рассмотрено 296 000 дел и материалов, что составило 61% от общего количества рассмотренных судами общей юрисдикции республики дел и материалов (488 000).

Служебная нагрузка за первое полугодие текущего года у мировых судей составила 300 дел и материалов в месяц.

Актуальным остается вопрос, связанный с неравномерной нагрузкой судебных участков. Так, например, у мирового судьи судебного участка №1 по Кировскому судебному району города Казани за 2019 год нагрузка составила более 6 800 дел и материалов в год, что в пересчете на месяц получается 652 дела и материала. Или другой пример – за тот же период у мирового судьи судебного участка №3 по Вахитовскому судебному району годовая нагрузка составила более 6 000 дел и материалов.

В данной ситуации сложно не согласиться со словами Председателя Совета судей Российской Федерации Виктора Викторовича Момотова, который в своем недавнем выступлении подчеркнул, что такой режим деятельности порождает феномен социальной изоляции, при котором у судьи фактически не остается времени на что-либо, кроме работы.

Вместе с тем необходимо сказать о том, что в пределах некото-

рых судебных районов республики имеются существенные различия в уровне нагрузки. Так, за 2019 год нагрузка на мировых судей судебного участка №2 по Балтасинскому судебному району, судебного участка №1 по Кайбицкому судебному району составила примерно по 1 000 дел и материалов в год. Однако Верховный Суд республики совместно с председательским корпусом принимает активные меры по выравниванию нагрузки между судебными участками, где имеется такая возможность.

В отчетном периоде мировыми судьями были рассмотрены дела в течение срока, составляющего более 1 года. По состоянию на 2019 год свыше 1 года в производстве мировых судей находилось 16 гражданских и 5 уголовных дел. В основном это касается мировых судей Казани – в Приволжском, Авиастроительном, Вахитовском и Советском судебных районах по 3 дела.

По состоянию на первое полугодие 2020 года свыше 1 года в производстве мировых судей находилось 12 гражданских, 2 уголовных, 1 административное дело:

- в Советском судебном районе Казани – 3 дела;
- в Авиастроительном, Приволжском и Зеленодольском – по 2 дела;
- в остальных – по 1 делу.

В 2019 году всего 1,3% дел, рассмотренных мировыми судьями, обжаловано в вышестоящий суд.

Утверждаемость:
по уголовным делам – 77%;
по гражданским делам – 85%;
по административным делам – 92%;

по делам об административных правонарушениях – 88%.

Обеспечение эффективности судебной системы остается приоритетной задачей для российского правосудия. Один из основных механизмов – внедрение электронного правосудия и автоматизации деятельности.

Татарстан является передовым регионом во многих отраслях, но особенно отличается уровнем цифровизации деятельности органов на всех уровнях государственной власти.

В связи с чем одна из основных задач, стоящих перед мировой юстицией, – подключение мировых судей к государственной автомати-

зированной системе «Правосудие», системе межведомственного электронного взаимодействия и видеоконференц-связи.

Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработан проект изменений в госпрограмму «Информационное общество», включающий правила предоставления субсидий субъектам России на вышеуказанные мероприятия. По результатам направленных документов нами планируется получить в 2021 году более 30 млн рублей на реализацию первого этапа.

Вторая серьезная задача в данном направлении. На основании Приказа Генерального директора Судебного департамента от 9 апреля 2020 года Республика Татарстан включена в пилотную зону, где в период до Нового года предполагается провести опытную эксплуатацию автоматизированной системы «Мировой судья». Данная система, созданная на облачной инфраструктуре, предназначена для автоматизации приказного производства с целью повышения качества и скорости работы мировых судей: регистрации поступающих обращений от заявителей, а также для автоматического анализа данных заявителей по поступающим обращениям на судебные участки с генерацией проектов судебных актов.

Еще одним достижением судебного сообщества республики, безусловно, является реализация идеи о старших мировых судьях. На основании представлений председателей районных и городских судов Советом судей республики сроком на 3 года назначено 35 старших мировых судей, которые стали важным звеном в координации деятельности массивной системы мировой юстиции. По поступающим к нам отзывам данный институт оправдал себя и требует дальнейшего развития.

Важный аспект деятельности мировой юстиции – предстоящие возможные изменения федерального законодательства в части правового статуса мировых судей.

Значимым событием может стать изменение порядка создания мировых участков. В октябре текущего года в Государственную Думу внесен законопроект, которым

предлагается заменить существующий критерий создания судебного участка из расчета численности населения на критерий целесообразности создания из расчета среднегодовой нагрузки на одного мирового судью и численности населения на одном участке не менее 15 тысяч человек.

Кроме того, во втором чтении рассматривается законопроект, включающий ограничение сроков полномочий мирового судьи. Законопроект направлен на унификацию правового статуса мировых и федеральных судей, укрепление конституционного принципа независимости мировых судей и обеспечение беспристрастности мирового судьи. При этом в случае принятия указанного законопроекта, потребуется приведение в соответствие правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Приоритетные направления нашей деятельности на ближайшее время:

I. Кадровая работа, в рамках которой можно выделить основные задачи:

1. организация и обеспечение работы по отбору и подготовке кандидатов на должности судей совместно с Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан;

2. работа по повышению квалификации судей и работников аппарата;

3. формирование профессионального и стабильного аппарата;

4. оптимизация служебной нагрузки мировых судей.

II. Создание совместно с Министерством юстиции Республики Татарстан отвечающих современным требованиям надлежащих условий для отправления правосудия.

III. Модернизация организационно-правовой деятельности и внедрение новых информационных технологий.

В рамках данного направления можно выделить следующие задачи:

1. развитие способов дистанционного отправления правосудия;

2. подключение мировых судей к государственной автоматизированной системе «Правосудие», системе межведомственного электронного взаимодействия и видеоконференц-связи;

3. полноценное использование электронного документооборота и автоматизация большинства выполняемых операций.

Подводя итоги выступления, хочу еще раз обратить внимание, что мировые судьи – это судьи нашей республики.

В этом году юбилейная дата – 20 лет со дня создания института

мировой юстиции в Республике Татарстан. За эти годы изменилось многое: судебная власть сформировалась в качестве самостоятельной ветви, сменились судейские кадры, выстроена новая инфраструктура, обновлено законодательство о судопроизводстве и судоустройстве. Но самое главное – за эти 20 лет институт мировой юстиции полностью доказал свою востребованность, заняв важнейшее место в судебной системе республики.

Мировые судьи – первичное звено судебной системы, на которое приходится львиная доля всех рассматриваемых дел и материалов.

Деятельность мировых судей является своего рода лакмусовой бумажкой для всей судебной системы, которая свидетельствует о степени реализации в стране принципов независимости судей, справедливости и доступности правосудия.

В связи с чем выражаем благодарность политическому руководству республики в лице Рустама Нургалиевича Минниханова за поддержку в развитии и укреплении мировой юстиции нашей республики.

Из выступления на семнадцатом заседании Государственного Совета Республики Татарстан шестого созыва (26.11.2020).

РЕЛИЗ ПО ГРАНТУ № 18-411-160004 Р_А «РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Д.Х. Валеев, доктор юридических наук, профессор, заместитель декана по науке юридического факультета КФУ

А.Г. Нуриев, кандидат юридических наук, доцент, руководитель аппарата Конституционного суда Республики Татарстан

Р.В. Шакирьянов, кандидат юридических наук, судья Верховного Суда Республики Татарстан в отставке

Исследовательской группой в составе: д.ю.н., профессора, заместителя декана юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета Дамира Хамитовича Валеева, к.ю.н., доцента, руководителя аппарата Конституционного суда Республики Татарстан Анаса Гаптрауфовича Нуриева, к.ю.н., доцента, судьи Верховного Суда Республики Татарстан в отставке Рафаила Валиевича Шакирьянова, при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Республики Татарстан был реализован проект «**Реализация конституционного права на судебную защиту по гражданским делам на государственных языках субъекта Российской Федерации**».

В рамках реализации данного проекта было проведено комплексное исследование, раскрывающее потенциал государственных языков субъектов РФ в правоохранительной сфере на примере гражданского судопроизводства. Было исследовано функционирование языка, выраженное в возможностях государственного языка субъекта РФ не только как средства общения в регулятивных материальных отношениях, но и средства защиты в спорных процессуальных отношениях.

Действующее федеральное законодательство устанавливает систему «языковых гарантий», обеспечиваемых Конституцией РФ. В действующих процессуальных правовых регуляторах «языковые гарантии» реализуются в возможности: отправления правосудия на

государственном языке субъекта РФ (ст. 9 ГПК РФ, ст. 12 КАС РФ, ст. 18 УПК РФ); пользования услугами переводчика (ст. 33 ФКЗ «О Конституционном суде РФ», ст. 9 ГПК РФ, ст. 12 АПК РФ, ст. 12 КАС РФ, ст. 18 УПК РФ). Вместе с тем закрепленные «языковые гарантии» в сфере гражданского судопроизводства можно обозначить как гарантии «общей направленности», так как возникают вопросы в части, нормативной определенности совершения отдельных процессуальных действий, ответы на которые были сформулированы по результатам исследования:

- возможность изготовления текста решений на государственном языке субъекта РФ в гражданском судопроизводстве;

- возможность составления и использования процессуальных документов на государственном языке субъекта РФ;

- определение профессиональной компетенции переводчика в гражданском судопроизводстве.

В части практической реализации потенциала государственных языков субъекта РФ в гражданском судопроизводстве из 85 субъектов РФ 22 субъекта имеют статус республик (ст. 65 Конституции РФ), которые вправе установить свои государственные языки. Данная возможность была реализована всеми республиками в составе РФ, за исключением Республики Карелия. В этой связи в рамках исследования был проведен опрос верховных судов 21 республики в составе РФ, обладающих потенциальной, установленной законом возмож-

ностью рассмотрения гражданских дел на государственном языке субъекта РФ. Как показал опрос судебных органов, практическое применение государственного языка субъекта РФ в сфере судопроизводства имеет на территории трех субъектов РФ: в Республике Татарстан, Республике Саха (Якутия) и Республике Бурятия.

Так, согласно представленным за период с 2010 года по 2018 год данным районными (городскими) судами в Республике Татарстан в период с 2010 года по 2018 год татарский язык применялся в судопроизводстве при рассмотрении 117 гражданских дел. По указанным делам на татарском языке принято 117 итоговых решений

по существу заявленных требований. Второй субъект на территории которого была реализована возможность судебной защиты права на государственном языке субъекта РФ, – Республика Саха (Якутия). За период с 2010 года по 2018 год якутский язык применялся при рассмотрении 2669 гражданских дел. За указанный период итоговых судебных актов на якутском языке было вынесено по 805 гражданским делам. Третий субъект, на территории которого возникла необходимость реализации права на судебную защиту – Республика Бурятия. Применение государственного языка субъекта РФ ограничивалось лишь привлечением переводчиков и необходимостью перевода текстов судебных актов на бурятский язык.

Остальные 18 субъектов РФ на запрос дали ответ о том, что государственные языки субъектов РФ при рассмотрении дел в суде, несмотря на правовую возможность, не применялись. Каких-либо проблем в этих субъектах РФ при ведении судопроизводства на государственном языке не возникает (Республика Крым, Республика Хакасия, Республика Алтай, Удмуртская Республика, Республика Калмыкия, Чеченская Республика). Необходимость рассмотрения дел на государственном языке субъекта РФ не имеется (Республика Мордовия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Марий Эл). Важным практическим срезом является выявление проблем применения государственных языков субъектов РФ в судопроизводстве, выделенных судебным корпусом:

- отсутствие процессуального законодательства, переведенного на государственный язык субъекта РФ, и отсутствие образовательной базы для подготовки по специальности «Юриспруденция» на государственном языке субъекта РФ (Чувашская Республика);

- отсутствие единой юридической терминологии на государственном языке субъекта РФ (Республика Тыва);

- отсутствие штатной единицы переводчика с государственных языков субъекта РФ (Республика Саха (Якутия));

- отсутствие знания государственного языка субъекта РФ судьями и секретарями судебного заседания (Республика Башкортостан);

- отсутствие официальных переводов кодексов и других нормативных правовых актов, в том числе в соответствующих правовых информационных системах;

- отсутствие профессиональных кадров, владеющих государственным языком субъекта РФ, невладение судьями юридической лексикой, правовыми терминами на государственном языке субъекта РФ.

По результатам исследования был переведен Гражданский процессуальный кодекс РФ на татарский язык – государственный язык Республики Татарстан, а также составлен словарь гражданских процессуальных терминов на татарском языке как приложение к изданному ГПК РФ, они опубликованы в издательстве «Статут» (г. Москва) в этом году. Соответственно на сегодняшний день, на территории Республики Татарстан установлено единообразие в терминологическо-аппаратном и лексическом значении при необходимости рассмотрения гражданского

дела на одном из государственных языков Республики Татарстан – на татарском языке.

Важными для практического использования являются выводы, сформулированные авторами коллектива в следующих научных трудах:

Россия Федерациясеңең Граждан процессуаль кодексы (25.10.2019 кадәр кәргән үзгәрешләр белән) [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25.10.2019 г.)]. Граждан процессуаль терминнар сүзлеге. [Словарь гражданских процессуальных терминов] – М.: Статут, 2020. – 272 с.

Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Практические и доктринальные проблемы применения государственных языков субъектов Российской Федерации в процессуальных отраслях права на примере гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 3. – С. 16–23.

Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Возможность использования процессуальных документов, составленных на государственном языке субъекта РФ в гражданском судопроизводстве // Российская Юстиция. – 2019. – №2. – С. 54–57.

Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Процессуальный статус переводчика и доказательственное значение его переводов в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. – 2019. – №1. – С. 114–123.

Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Реализация конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ по гражданским делам в контексте вынесения решения // Российский судья. – 2018. – №11. – С. 26–33.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Р.Г. Бикмиев, председатель Тюлячинского районного суда Республики Татарстан
Л.А. Садриева, помощник судьи Тюлячинского районного суда Республики Татарстан

12 ноября 2020 года на базе Тюлячинского районного суда РТ состоялся Региональный научно-практический круглый стол на тему «Актуальные вопросы применения татарского языка в судопроизводстве в Республике Татарстан», посвященный 100-летию ТАССР. Организатором круглого стола выступил Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Круглый стол – это форма познавательной деятельности, которая позволяет закрепить знания в определенной области, восполнить недостающую информацию, решить имеющиеся проблемы, укрепить свои позиции, а также выявить проблемы и вопросы. Отличительной чертой круглого стола является дискуссия.

Благодаря непосредственной поддержке руководства Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, а именно: З.М. Салихова, Р.М. Рамазанова и А.Т. Ибрагимова, заседание круглого стола проведено в очном и дистанционном формате с использованием системы Polusom, которая позволила организовать конференц-связь с большим количеством участников, в том числе с председателями и судьями районных судов.

Авторам хотелось бы выразить огромную благодарность Управлению Судебного департамента в Республике Татарстан за содействие в организации и проведении круглого стола, а также превосходную техническую оснащенность судов Республики Татарстан, позволяющую проводить аналогичные мероприятия на высоком уровне.

В работе круглого стола приняли участие представители судеб-

ных, надзорных и исполнительных органов государственной власти, местных органов самоуправления, представители образовательных учреждений и общественных организаций, ученые и практикующие юристы. Модераторами научного мероприятия выступили председатель Тюлячинского районного суда Республики Татарстан, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, кандидат юридических наук Рамиль Бикмиев и руководитель аппарата Конституционного Суда Республики Татарстан, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала РГУП, кандидат юридических наук, доцент Анас Нуриев.

Открыли работу круглого стола Назип Хазипов, глава Тюлячинского муниципального района Республики Татарстан, Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации, кандидат биологических наук, а также Рамиль Шарифуллин, директор Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Республики Татар-

стан, кандидат юридических наук. Они подчеркнули актуальность и особое значение проведения данного мероприятия.

С приветственными словами к участникам круглого стола обратились Фархат Гусманович Хуснутдинов, председатель Конституционного суда Республики Татарстан, заслуженный юрист Республики Татарстан, кандидат юридических наук; Айдар Фатихович Галиакберов, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан, Заслуженный юрист Республики Татарстан; Рамиль Миргаязович Рамазанов, заместитель начальника управления – начальник отдела по вопросам противодействия коррупции Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, Заслуженный юрист Республики Татарстан.

Вопросы применения татарского языка в судопроизводстве Республики Татарстан вызывают ряд проблем. Конституция Российской Федерации и ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» прямо указывают на исключительное использование в деятельности организаций

всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства и судопроизводства, исключительно русского языка. С другой стороны, одним из важнейших принципов защиты прав и свобод человека является доступность судопроизводства, в том числе право выбора языка. В дискуссии участники круглого стола высказали своё видение и пути решения проблемы, связанной с использованием родного языка.

Кроме того, данное мероприятие направлено на развитие и поддержку судебной системы Российской Федерации и реализацию конституционных принципов на федеральном уровне.

Далее участники круглого стола заслушали доклады и сообщения.

С докладом на тему «Гражданский суд эшчэнлегендэ РФ субъектларынын милли теле (Национальный язык субъектов РФ в гражданском судопроизводстве)» выступил Рафаиль Валиевич Шакирьянов, председатель судебного состава Верховного Суда Республики Татарстан в отставке, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент. Он также провел презентацию и подарил всем присутствующим выпущенный под его редакцией Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации на татарском языке. Рафаиль Валиевич, выступая на татарском языке и раскрывая практические проблемы использования татарского языка в гражданском судопроизводстве, отметил, что еще в 90-е годы ушедшего столетия в республике при Государственном Совете Республики Татарстан была создана редакционная комиссия для перевода действующих кодексов Российской Федерации на татарский язык, куда вошли представители всех ветвей власти республики, а также ведущие юристы, ученые-языковеды. В рамках этой программы на татарский язык были переведены и с помощью комитета при Кабинете Министров Республики Татарстан по реализации закона «О языках народов Республики Татарстан» изданы Уголовный процессуальный

кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и другие кодексы Российской Федерации на татарском языке.

В 2019 году был переведен на татарский язык и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, который является первым переводом Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на государственный язык субъекта РФ. Кроме того, в качестве приложения для расширения единой юридической терминологии к указанному кодексу был разработан словарь гражданско-процессуальных терминов на татарском языке. Рафаиль Валиевич указал, что практика переводов основных кодифицированных источников на государственные языки союзных и автономных республик широко применялась и практиковалась в рамках советского союзного государства. К сожалению, подобная практика на сегодняшний день не используется, и не усматриваются реальные шаги по централизованной организации данного процесса.

Айнур Ахатович Тимерханов, проректор по научной деятельности Болгарской исламской академии, доктор филологических наук, доцент, осветил тему «Русско-татарские соответствия законодательных актов: типичные ошибки перевода». Он начал свое выступление с небольшого экскурса в историю, отметив, что татарский язык как язык, прежде всего, делового общения и деловой письменности был в активном обиходе на протяжении столетий, даже после падения Казанского ханства в течение почти трех веков он выполнял функцию второго неофициального делового языка общения в дипломатических сношениях Российской империи с восточными государствами. Таким образом, татарский язык во всех отношениях обладал потенциалом для полного и эффективного обслуживания официально-деловой, дипломатической сферы коммуникации, который и на со-

временном этапе может и должен быть реализован на практике.

Далее он остановился коротко на оценке социолингвистической ситуации с начала 1990-х годов, когда законодательные инициативы и последовавшие за ними конкретные практические меры стали серьезным и значительным шагом на пути сохранения и развития национальных языков в Республике Татарстан, которые также способствовали заметному повышению роли и значения татарского языка в общественно-политической и культурной жизни республики, расширению возможностей его применения. Благодаря этим мерам татарский язык получил мощный импульс, который сегодня, к сожалению, теряет свое поступательное движение – постепенно снижается функциональная активность языка, сужаются сферы его применения, следовательно, падает и престиж владения языком. Наряду с политическими и иными факторами, влияющими на состояние языка, автор указал и на факт низкого самосознания самих татар, в связи с чем в самой татарской среде все чаще ставится под сомнение важность и необходимость изучения и овладения татарским языком. Это характерно прежде всего для молодежи, у которой сегодня нет понимания и ощущения сопричастности к процессу сохранения национальной культуры, национального языка и чувства ответственности за них. Между тем именно родной язык есть код доступа к национальной культуре.

Далее выступающий, переходя на татарский язык, подробно остановился на лингвистическом анализе многочисленных случаев русско-татарских несоответствий текстов законодательных актов. Источником анализа языкового материала послужили тексты официальных актов, которые переводились с русского языка на татарский язык различными государственными структурами Республики Татарстан, начиная с 2010 г. Переводческие ошибки и неточности были рассмотрены на уровне лексики, словообразования, грамматических конструкций. Типичные ошибки в употреблении отдельных слов,

отраслевой терминологии, терминологических словосочетаний, заимствований при наличии исконных слов наблюдаются из документа в документ, несмотря на фиксацию правильных вариантов лексики в изданных лексикографических справочниках татарского языка. В качестве основной причины многочисленных случаев некорректного перевода текстов официальных актов было указано стремление в переводе следовать за языковыми стандартами русского языка без должного учета, а, нередко и знания особенностей структурной организации татарского языка, как и теоретических основ и принципов процесса перевода.

Анас Гаптрауфович Нуриев, руководитель аппарата Конституционного Суда Республики Татарстан, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала РГУП, кандидат юридических наук, доцент, подробно остановился на вопросе индикативного подхода в оценке возможностей татарского языка как государственного языка Республики Татарстан в гражданском судопроизводстве. Было отмечено, что реальная реализация «языковых гарантий» и наличие перспектив развития может быть установлено на основе комплекса оценочных мероприятий, которые можно обозначить как «индикаторы». Оценка возможностей государственного языка субъекта Российской Федерации не только как средства общения в регулятивных материальных отношениях, но и средства защиты в спорных процессуальных отношениях позволила выделить три блока индикаторов. Первым индикатором оценки реализации конституционного права на судебную защиту на государственном языке субъекта Российской Федерации по гражданским делам выступает анализ имеющегося правового потенциала реализации конституционного права на судебную защиту по гражданским делам на государственных языках республик в составе Российской Федерации. Вторым индикатором оценки реализации конституционного права на судебную защиту на государственном языке субъекта РФ по гражданским

делам выступает анализ практической реализации имеющихся возможностей в настоящее время. Третьим индикатором оценки реализации конституционного права на судебную защиту на государственном языке субъекта РФ по гражданским делам выступает определение точек роста в рассматриваемом вопросе. Точки роста определены с учетом сделанного вывода о действии «языковых гарантий» в двух плоскостях: реализация отправления правосудия на государственном языке субъекта РФ и возможность пользования услугами переводчика.

Особенностям реализации и проблемам соблюдения норм татарского литературного языка в юридической практике («Юридик эшчәнлектә татар әдәби тел нормаларын куллану һәм саклау мәсьәләләре») посвятила свой доклад Фяридя Инсановна Тагирова, ведущий научный сотрудник отдела лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, член Комиссии по топонимике, орфографии и терминологии при Кабинете Министров РТ, кандидат филологических наук.

Далее участники круглого стола перешли к обсуждению практических проблем, связанных с применением татарского языка в судопроизводстве в Республике Татарстан. Особый акцент был сделан на проблеме, связанной с отсутствием квалифицированных переводчиков, связанных с юриспруденцией, особенно в сельских местностях. В рамках активной дискуссии участники пришли к мнению о необходимости создания специальных курсов по подготовке переводчиков. Такой подход позволит решить выявленную проблему и повысит эффективность реализации и защиты прав и свобод граждан.

В контексте выступлений на региональном круглом столе была также проведена презентация стартовавшего 16 ноября текущего года на телеканале «Россия 1 – Татарстан» совместного проекта Конституционного суда Республики Татарстан с Татарстанским региональным отделением Ассоциации юристов

России – «Хөкемдар». Это телевизионная передача, моделирующая процесс судебного разбирательства на татарском языке. Передача направлена на правовое просвещение населения республики, а также популяризацию татарского языка.

В дополнение необходимо отметить и другие направления деятельности Тюлячинского районного суда Республики Татарстан.

В октябре и ноябре 2020 года состоялись встречи студентов третьего и четвертого курсов Казанского филиала Российского государственного университета правосудия в режиме онлайн на платформе программы «Зум» с представителями правоохранительных структур, а также судебной системы Республики Татарстан.

Так, 19 октября 2020 года мастер-класс по дисциплине «Уголовный процесс» на тему «Роль прокурора в уголовном процессе» со студентами провели председатель Тюлячинского районного суда Республики Татарстан Рамиль Гаптерауефович Бикмиев и прокурор Тюлячинского района Республики Татарстан, старший советник юстиции Рим Фаргатович Сунгатуллин.

22 октября 2020 года состоялся мастер-класс по дисциплине «Уголовный процесс» на тему «Оценка доказательств», который провел судья Советского районного суда г. Казани Сергей Алексеевич Аптулин.

2 ноября 2020 года мастер-класс по дисциплине «Уголовный процесс» на тему «Следователь и руководитель следственного органа: функции, обязанности и значение в уголовном процессе» со студентами провел руководитель Арского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета России по Республике Татарстан Эдуард Айдарович Закиров.

5 ноября 2020 года мастер-класс по дисциплине «Уголовный процесс» на тему «Особенности производства у мирового судьи» провел мировой судья судебного участка №1 по Тюлячинскому району Республики Татарстан Тимур Наилевич Салехов.

Гости не только ответили на интересующие студентов вопросы, но и рассказали о профессии прокурора, следователя и судьи, а также о наиболее интересных делах, встречавшихся в их практике.

Несмотря на онлайн-режим, мастер-классы быстро переросли в активные дискуссии. В конце каждого мероприятия студенты благодарили гостей и выражали желание снова встретиться для обсуждения интересующих их вопросов.

Организаторами мастер-класса выступили доценты кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидаты юридических наук Р.С. Бурганов и Р.Г. Бикмиев, при поддержке Председателя Верховного Суда Республики Татарстан И.И. Гилазова, начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан З.М. Салихова и директора Казанского филиала Российского государствен-

ного университета правосудия Р.А. Шарифуллина.

6 ноября 2020 года председателем Тюлячинского районного суда РТ Рамилем Гаптерауфовичем Бикмиевым был проведен мастер-класс с магистрантами 2 года обучения кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. Занятие проводилось в формате мини-дебатов, в рамках которых обучающимся предлагалось сформулировать позиции обвинения и защиты по модельной фабуле уголовного дела. После выступления магистрантов Рамиль Бикмиев дал им профессиональную оценку, а также ответил на вопросы, касающиеся основных тенденций развития судебной системы и изменений в деятельности районных судов на современном этапе.

Модератором данного мероприятия выступила доцент ка-

федры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета Марина Евгеньевна Клюкова.

Хотелось бы отметить, что в декабре 2020 года запланировано проведение мастер-классов с представителями научной среды в сфере уголовного процесса ведущих ВУЗов г. Москвы.

Не останавливаясь на достигнутом, в рамках совместного проекта Министерства образования и науки Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан «Правосудие: от А до Я», Тюлячинским районным судом Республики Татарстан в режиме «Зум» запланировано выступление председателя суда Р.Г. Бикмиева и помощника судьи Л.А. Садриевой с лекциями на различные темы юридического характера с учащимися школ Тюлячинского муниципального района Республики Татарстан.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Сахапов Ю.З., председатель Комиссии Совета судей Республики Татарстан,
профессор кафедры гражданского процессуального права КФ РГУП

В Республике Татарстан на протяжении длительного периода времени проводятся мероприятия, направленные на организацию взаимодействия судов и органов судебной власти с органами законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и со средствами массовой информации. Координация этой работы в составе Совета судей Республики Татарстан возложена на Комиссию по вопросам взаимодействия с государственными органами и органами местного самоуправления, общественными организациями и средствами массовой информации и по международному сотрудничеству. Для работы вышеназванной Комиссии вопросы обеспечения открытости и прозрачности деятельности судебной власти в республике являются приоритетными. Одной из форм реализации этой задачи являются проводимые на постоянной основе социологические опросы среди населения, организаций и представителей средств массовой информации, результаты которых используются для развития информационной открытости, всестороннего освещения деятельности судебной системы, а также для распространения положительного опыта работы пресс-служб по формированию позитивного имиджа судебной власти и созданию единого информационного пространства в республике.

В соответствии с Планом работы Совета судей Республики Татарстан в судах республики в сентябре-октябре 2020 года был проведен социологический опрос, в том числе и путем использования интернет-ресурса судов. В опросе приняла участие 3879 респондентов, из них 1488 лиц или 38% путем использования интернет-ресурса судов, а также 137 представителей средств массовой информации.

Анкета содержала общие вопросы, касающиеся отношения респондента к суду и судебной сис-

теме в целом, а также конкретные вопросы по работе судов. На некоторых ответах о работе судов хотелось остановиться более подробно, поскольку они представляют наибольший интерес по сравнению с предыдущими периодами.

Так, на вопрос, как часто обращаются в суд, 875 лиц или 22% (26% в 2019 г.) указали, что впервые обратились, один-два раза обратились 28% опрошенных, и всегда обращаются в суд при возникновении спорных вопросов 40% опрошенных (39% в 2019 г.).

На вопрос, какие ассоциации вызывает слово «суд», традиционно большее количество респондентов – 56%, как и в 2019 году, ответили «закон», 31% (в 2019 году – 39%) – «справедливость». Часть опрошенных респондентов в качестве своего варианта выбрали «последняя инстанция по решению спорного вопроса, возможность отстаивать интересы», «храм правосудия», «защита», и лишь 2% опрошенных (2% в 2019 г.) ответили «беззаконие, страх, боязнь, бюрократия, беспредел, карающий орган, исполняющий волю чиновников и представителей прокуратуры, др.».

Доступностью и полнотой информации о деятельности судов

удовлетворены 75% опрошенных (88% в 2019 г.), 11% опрошенных (5,9% в 2019 г.) не удовлетворены, 9% (7,4% в 2019 году) опрошенных указали на неполную информацию на сайтах судов и 2% (3,2% в 2019 году) – на стендах в судах. Как видим, люди изучают сайты судов, соответственно, респонденты, принявшие участие через интернет-ресурсы, в отличие от других респондентов, взыскательнее относятся к сайтам судов.

В случае если суд не удовлетворит требования, 75% опрошенных респондентов (81% в 2019 году) считают необходимым обратиться в вышестоящие судебные инстанции, а 11% или 454 опрошенных (10% в 2019 году) ничего делать не будут, поскольку не верят, что может что-то измениться, и еще 10% опрошенных намерены искать иные способы решения вопроса.

Что касается вопроса о коррупции в судах, 59% опрошенных (68% в 2019 году) указали, что с данной проблемой не сталкивались, и 25% опрошенных (32% в 2019 г.) знают о данной проблеме из средств массовой информации, от знакомых, коллег, но лично не сталкивались.

Электронное судопроизводство в республике поддерживают 59% (74% опрошенных в 2019 году) и 34% опрошенных (24% в 2019 году) не поддерживают, указав, что не у всех имеется возможность работать в интернете. Как видим, в прошлом году эти цифры выглядели более оптимистично.

Среди мер, способствующих повышению эффективности деятельности судов, большинство опрошенных указали на необходимость обеспечения полной независимости судебной власти от исполнительной власти, повышения контроля со стороны общества, государства, изменения законодательства, повышения заработной платы государственным служащим, упрощения порядка рассмотрения не вызывающих определенные

вопросы споров, изменения порядка наделения полномочиями судей, расширения института присяжных заседателей.

Из 137 принявших участие в соц-опросе представителей СМИ 106, или 77%, специализируются на судебной тематике, из них 80% удовлетворены работой пресслужб судов.

Больше всего представителей СМИ интересуют так называемые резонансные дела, которые вызывают у общественности повышенный интерес, актуальные списки рассматриваемых дел, новости суда и судебной системы, аналитические материалы, изменения в законодательстве и судебной практике, судебная статистика, выступления представителей судов в средствах массовой информации по актуальным проблемам судебной деятельности, касающиеся защиты прав и законных интересов граждан, особенно в условиях пандемии, выпускаемые судебским сообществом печатные и электронные издания, содержащие актуальные вопросы судебной деятельности, информация о судьях и работниках аппарата судов, об их участии в общественной жизни судов, общества, как они живут, чем занимаются в свободное от работы время.

Журналистами озвучены темы, представляющие наибольший интерес, а также пожелания по даль-

нейшему развитию сотрудничества судов со СМИ. Как видим, информация о нашей работе востребована обществом, и от того, как суды будут взаимодействовать со СМИ, будет зависеть восприятие обществом судебной деятельности, поскольку деятельность судов не всегда находит адекватное отражение в общественном сознании и средствах массовой информации. У общественности нет полного представления об остроте проблем, с которыми сталкивается судебная система и понимания необходимости и пути их решения. В этом вопросе судьи должны быть со СМИ на одной стороне.

Подводя итоги соцопроса, следует сказать, что у большинства респондентов имеется доверительное отношение к судебной власти, и они ищут в ней защиту, о чем свидетельствуют положительные результаты опроса 87% респондентов, когда лишь у 2% слово «суд» ассоциируется с беззаконием, из чего можно сделать вывод, что наибольшее число респондентов характеризуют судебную систему как гарант правильного применения закона и считают, что судебная система, обладающая выработанным механизмом рассмотрения дел, – это единственный путь справедливого разрешения споров.

Намерение решить вопрос путем обжалования судебного акта в

случае несогласия в вышестоящие судебные инстанции у 75% опрошенных также говорит о высоком уровне доверия к судам у большинства респондентов.

Доступностью и полнотой информации о деятельности судов удовлетворены 75% опрошенных, что, на наш взгляд, свидетельствует в целом об открытости и прозрачности судебной системы в республике.

Что касается проблемы коррупции, наибольшее число респондентов указало, что о проблеме коррупции знают, основываясь лишь на слухах, не имеющих каких-либо подтверждений. Конечно же, особую роль катализатора в данной проблеме играют настроения СМИ, с которыми необходимо продолжить конструктивное сотрудничество.

Результаты соцопроса показывают, что на протяжении последних лет в республике наблюдается стабильная позитивная тенденция повышения открытости судебной власти для общества. При этом создание в республике действенного формата для диалога со стороны судебского сообщества также положительно отразилось на расширении информирования общественности о деятельности органов правосудия, что, в свою очередь, привело к повышению уровня доверия граждан и организаций к судебной власти в республике.

СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

М.М. Фахриев, судья Верховного Суда Республики Татарстан

В исследованиях в области уголовного права учеными предлагаются различные варианты классификаций составов преступлений, совершаемых должностными лицами.

Составы преступлений – это юридическая конструкция, которая представляет собой законодательное выражение обобщенных по общим признакам преступлений определенного вида.

Отдельно взятое должностное преступление – это социальное проявление психической деятельности человека в обществе. Каждое конкретное должностное преступление представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, в которых проявляются признаки того или иного состава; признаки конкретного преступления соответствуют признакам состава, но сами по себе признаками состава (как нормативного суждения о преступлениях определенного вида) не являются¹.

Одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем в теоретическом отношении является классификация составов в зависимости от степени обобщенности признаков.

В.И. Динека по данному критерию выделяет общий состав преступления (совокупность признаков, присущих всем без исключения преступлениям), специальный состав (совокупность признаков, свойственных всем преступлениям, заключенным законодателем в одну главу особенной части УК РФ), видовой состав (совокупность признаков, предусмотренных уголовно-правовой нормой для преступлений определенного вида) и состав конкретного преступления (совокупность признаков, присущих конкретному, реально совершенному преступлению)².

Видовым объектом должностных преступлений, предусмотренных в гл. 30 УК РФ, является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную и законную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления в интересах государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Посягательство происходит на авторитет власти, на нормальное функционирование в рамках закона государственных и муниципальных структур, государственных корпораций, Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ³.

Глава 30 Уголовного кодекса Российской Федерации объединила преступления по близким признакам в «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». В научной литературе выделяется два основных вида коррупционных преступлений:

- публичные коррупционные преступления, которые непосредственно посягают в основном на

интересы государственной или местной власти: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289); получение взятки (ст. 290); дача взятки (ст. 291); служебный подлог (ст. 292); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний, либо к неправильному переводу (ст. 309);

- непубличные коррупционные преступления: злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202); коммерческий подкуп (ст. 204) и др.

Отличительными признаками должностных преступлений можно назвать следующие:

- 1) они связаны с нарушением интересов личности, общества, государства;
- 2) ущерб наносится авторитету публичной власти;
- 3) действия совершаются вопреки интересам службы;
- 3) при совершении должностного преступления используется служебное положение;
- 4) в преступлениях наличествует корыстная или иная личная заинтересованность;
- 5) используются функции представителя власти либо выполняются организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции;
- 6) преступления совершаются как в форме действия, так и бездействия.

Надо иметь в виду, что при квалификации превышения должностных полномочий мотив

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 17.

² Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 172–173.

³ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 560 с.

преступления значения не имеет. Но из этого не исходит, что мотив при превышении должностных полномочий не должен быть определен. В соответствии с требованиями статьи 73, части 2 статьи 171 УПК РФ мотив превышения должностных полномочий должен быть установлен и отражен в обвинении.

Интерес представляет выделение наряду с собственно должностной такой группы преступлений, как квазидолжностные преступления, совершаемые должностным лицом с использованием своего служебного положения вопреки интересам службы, но лишь косвенно посягающие на нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. При этом различаются две разновидности преступных посягательств:

- дополнительно-должностные преступления (дополнительным объектом выступает нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений). Эти преступления, помещенные в иные главы Особенной части УК РФ, также совершаются должностными лицами в силу занимаемой ими должности, а равно любые преступления, при совершении которых использование должностным лицом своего служебного положения является квалифицирующим признаком состава преступления;

- факультативно-должностные преступления (факультативным объектом посягательства выступает нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений). Это любые, совер-

шенные должностным лицом преступления, с использованием своего служебного положения. Данные обстоятельства учитываются судом при назначении наказания¹.

Наконец, все служебные преступления, предусмотренные в УК РФ, сводятся в следующую многоуровневую систему:

1. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30);

2. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23);

3. Преступления против военной службы (гл. 33);

4. Специальные должностные преступления в сферах: соблюдения конституционных прав и свобод (ст. 140 и 149); государственного регулирования экономической деятельности (ст. 169, 170, п. «б» ч. 3 ст. 188); осуществления правосудия (ст. 299, 300, 301, 302, ч. 2 ст. 303, ст. 305, 315);

5. Преступления, совершаемые с использованием служебного положения (ч. 2 ст. 128, ч. 2 ст. 136, п. «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 144, п. «г» ч. 2 ст. 152, п. «в» ч. 2 ст. 159, п. «в» ч. 2 ст. 160, п. «в» ч. 2 ст. 174, п. «в» ч. 2 ст. 174¹, ч. 3 ст. 175, ч. 3 ст. 209 УК РФ и др.);

6. Преступления, совершаемые отдельными категориями служащих (ст. 142, 143, 145, 145¹, 156, 176, 177, 185¹, 189, 195, 196, 197, 246, 270 УК РФ и др.).

Федеральным законом от 29 декабря 2017 года № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ»² были введены в уголовный закон две статьи – ст. 285.4 «Злоупотребле-

ние должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и ст. 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа».

На сегодняшний день полноценной практики по указанным статьям еще не сформировано, поэтому вполне обоснованно будет вернуться к этому вопросу позже.

Федеральными законами от 03.07.2016 № 324-ФЗ³ и от 23.04.2018 № 99-ФЗ⁴ уголовное законодательство было дополнено составами ряда преступлений коррупционного характера: ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» УК РФ, ст. 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе» УК РФ, ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» УК РФ, ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» УК РФ.

По статистике 2019 года по ст. 291.2 УК РФ осуждено 5 человек, из которых одному человеку назначено наказание в виду ограничения свободы, четыре человека получили штрафы⁵.

Справедливо отметить, что законодатель идет по пути внесения изменений в законодательство о должностных преступлениях, дополняя новыми и новыми составами российское уголовное законодательство.

В модельном законе для государств – участников СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике»⁶ (постановление МПА СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15) содержится понятие и признаки коррупции, а также детальный перечень видов коррупционных правонарушений⁷. Так, под коррупционным правонарушением понимается деяние, обладающее

¹ Ковалева Н.М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

² Федеральный закон от 29.12.2017 № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1 (Часть I). – ст. 53

³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – № 149

⁴ Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2018. – № 88

⁵ Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство // URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (Дата обращения: 06.11.2020)

⁶ Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003

Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2004. – № 33. – С. 225–260.

⁷ Развитие уголовного законодательства Российской Федерации: Учеб.-практ.пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: Юрист, 2007. – С. 607–609

признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность (ст. 1).

Модельный акт «Основы законодательства об антикоррупционной политике» причисляет к коррупционным правонарушениям четыре категории деяний, обладающих признаками коррупции: 1) гражданско-правовые деликты, в том числе нарушающие порядок предоставления услуг, предусмотренных соответствующими статьями ГК РФ; 2) дисциплинарные проступки (служебные нарушения); 3) административные правонарушения; 4) коррупционные преступления.

В числе коррупционных преступлений выделено три основные группы:

1) коррупционные преступления в форме подкупа (воспрепятствование осуществлению

избирательных прав или работе избирательных комиссий, в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа; получение взятки; дача взятки; провокация взятки или коммерческого подкупа; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу, в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа и др.);

2) иные коррупционные преступления при наличии всех признаков коррупции (невплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат; мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения; присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения; злоупотребление должностными полномочиями; превышение должностных полномочий при наличии у виновного корыстной или иной личной заин-

тересованности; присвоение полномочий должностного лица при наличии у виновного корыстной или иной личной заинтересованности; незаконное участие в предпринимательской деятельности; служебный подлог);

3) преступления, связанные с коррупционными, совершенные в соучастии с лицами, которые могут быть признаны виновными в совершении коррупционных преступлений, перечисленных в ч. 5 и 6 ст. 2 Модельного закона.

Таким образом, подытоживая, следует сделать вывод, что основой критерия классификации по последствиям, которыми обладает или не обладает состав, является то, что состав всех должностных преступлений материальный, и преступление признается оконченным с момента причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Библиографический список:

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 560 с.
2. Ковалева Н.М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.
3. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2004. – № 33. – С. 225–260.
4. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 17.
5. Развитие уголовного законодательства Российской Федерации: Учеб.-практ. пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: Юрист, 2007. – С. 607–609
6. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: 1997. – С. 172–173.

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 26 ДЕКАБРЯ 2008 ГОДА № 294-ФЗ «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ»: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Р.Ф. Мурзакова, судья Пятого кассационного суда общей юрисдикции
Д.Б. Миннигулова, доктор юридических наук, профессор Казанского филиала
 ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Согласно ст. 34 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности¹. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.05.2018 составляет в России 6 170 963, из их числа 2 917 371 юридических лиц и 3 253 592 индивидуальных предпринимателей, отнесенных к микро-, малым и средним предприятиям². Таким образом, тема защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении проверочных мероприятий остается актуальной и востребованной.

В текущем году 10-летие принятия отметит Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон №294-ФЗ). Появление данного закона не было спонтанным. Начало истории Закона №294-ФЗ было положено еще Распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 г. №1789-р³, которым утверждена Концепция административной реформы в РФ

в 2006–2010 гг. (в разделе III указанной Концепции изложена система мероприятий, предусматривающая, в частности, совершенствование действующей системы контроля и надзора, направленное на дальнейшее сокращение административных ограничений предпринимательской деятельности)⁴ и др.⁵, а также указом Президента РФ от 15.05.2008 г.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

² Электронный ресурс URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения 7 августа 2018 г.)

³ Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в РФ в 2006–2010 годах» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

⁴ Цирин А.М. Совершенствование административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Административное право. 2009. № 2. С. 29.

⁵ Сходные положения были включены и в Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

№ 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности»¹. В частности, Правительству РФ было поручено разработать и внести в Государственную Думу РФ проекты федеральных законов, предусматривающие: усиление гарантий защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора); ограничение прав контролирующих органов при проведении плановых и внеплановых мероприятий по контролю и др.

Все эти меры обосновывались и социологическими опросами того времени, к примеру, опросами ВЦИОМ². Конкретным нормотворческим результатом реализации перечисленных положений и принципов явился Закон № 294-ФЗ, который заменил собой действующий в то время Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)»³.

Судебная практика применения Закона № 294-ФЗ в основном складывается из результатов обжалования решений и действий (бездействий) органов государственного или муниципального контроля либо их должностных лиц.

Суды также рассматривают дела о привлечении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и их должностных лиц к административной ответственности, применяют меры государственного принуждения, что является, как правило, последствием проведения государственного и муниципального контроля.

Рассмотрение указанных категорий дел зачастую связано с решением вопроса о правомерности проведения государственного и муниципального контроля.

При рассмотрении данных дел у судов в первую очередь, возникают вопросы, связанные с возможностью применения Закона № 294-ФЗ к рассматриваемым правоотношениям.

Это объясняется тем, что законодательством не установлен единый закрытый перечень видов государственного контроля и надзора с указанием законодательных актов, которыми следует руководствоваться им при осуществлении проверки.

На сегодняшний день деятельность контролирующих органов регулируется огромным количеством законов, и самих контролирующих органов также существует очень много.

Закон № 294-ФЗ является единственным законодательным актом, регулирующим контрольную сферу, и носит не отраслевой, а общий характер. Основная цель закона вытекает из его названия – защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении проверки контролируемыми органами.

Контрольно-надзорная деятельность состоит в проведении проверки надзорного характера с последующим принятием мер административного принуждения предупредительно-пресекающего характера и применения административных наказаний.

Из общего смысла Закона № 294-ФЗ следует, что он распространяет свое действие на отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в

отношении всех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем, будучи базовым законодательным актом, Закон № 294-ФЗ имеет ограниченную сферу действия.

В ч. 3, ч. 3.1 ст. 1 Закона № 294-ФЗ прямо установлено, что его положения не распространяются на действия уполномоченных органов: при проведении оперативно-разыскных мероприятий, при производстве дознания, проведении предварительного следствия; при осуществлении прокурорского надзора, при проведении административного расследования; при производстве по делам о нарушении антимонопольного законодательства РФ; и ряда других видов контроля, перечень которых является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В перечисленных областях применяются нормы специального законодательства, в частности, нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ⁴, Налогового кодекса РФ⁵, Федерального закона «О прокуратуре»⁶, Федерального закона «О полиции»⁷ и т.п.

Положения Закона № 294-ФЗ не применяются к 24 видам государственного контроля, указанным в ч. 3.1 ст. 1 Закона, а для 39 видов, перечисленных в ч. 4 ст. 1 Закона № 294-ФЗ особенности организации и проведения проверок могут устанавливаться другими специальными федеральными законами⁸.

1. Если проверка не подпадает под перечень, указанный в ч. 3, ч. 3.1 ст. 1 Закона № 294-ФЗ, то его положения в обязательном порядке должны применяться при проведении проверки, результатом

¹ Указ Президента РФ от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 20. Ст. 2293.

² Чуряев А.В. Государственный и муниципальный контроль за предпринимателями: новое в правовом регулировании // Право и экономика. 2009. № 2. С. 13.

³ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3436.

⁴ «Уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁵ «Налоговый кодекс РФ (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

⁶ Федеральный закон «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁷ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁸ Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ» от 26.07.2017 № 187-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4736; Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» от 21.07.2011 № 256-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4604. и др.

которой явилось возбуждение производства по делу об административном правонарушении.

В том случае, когда проводимые мероприятия упомянуты в перечнях указанной статьи, положения анализируемого закона не применяются.

Рассмотрим пример из судебной практики¹: должностным лицом Управления Росприроднадзора установлено, что обществом при осуществлении деятельности по обращению с отходами производства и потребления допущено несоблюдение требований п. 1 ст. 51 Закона «Об охране окружающей среды», ст. 11 Закона об отходах производства и потребления, о чем составлен протокол об административном правонарушении по ст. 8.2 КоАП РФ, и вынесено постановление о привлечении к административной ответственности.

Обращаясь с жалобой в суд, привлеченное к административной ответственности юридическое лицо указало на нарушение должностным лицом административного органа требований Закона №294-ФЗ.

Вместе с тем в данном случае факт нарушения выявлен должностным лицом Управления Росприроднадзора по Ульяновской области на открытой к доступу неограниченного круга лиц территории в рамках рейдового мероприятия.

На момент выявления административного правонарушения взаимодействия административного органа и общества не требовалось. Положения Федерального закона № 294-ФЗ в рассматриваемом случае применению не подлежали.

Следует отметить, что Законом № 294-ФЗ регламентируется деятельность уполномоченных органов в части осуществления мероприятий по контролю без взаимодействия с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Напомним, что ранее указанный вид мероприятий не подпадал под сферу регулирования Закона № 294-ФЗ. В связи с произошедшими изменениями с 1 января 2017 г. п. 1

ч. 3 ст. 1 указанного Закона утратил силу².

Сейчас мероприятия по контролю без взаимодействия рассматриваются в качестве составной части государственного контроля (надзора), осуществление которых образует деятельность уполномоченных органов по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений обязательных требований (п. 1 ст. 2 Закона № 294-ФЗ).

2. Положения Закона № 294-ФЗ также не применяются к действиям государственных органов при проведении административного расследования. Положения Закона № 294-ФЗ, устанавливающие порядок организации и проведения проверок, не применяются при осуществлении прокурорского надзора.

Рассмотрим пример из судебной практики³. Как следует из материалов дела, 28 января 2016 г. заместителем прокурора города Сочи в отношении заместителя начальника ТО Управления Роспотребнадзора по Краснодарскому краю г. Сочи возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.6.1 КоАП РФ, по факту того, что он, будучи должностным лицом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление государственного контроля (надзора), допустил нарушение требований законодательства о государственном контроле (надзоре), предусмотренных ч. 5 ст. 10 Закона №294-ФЗ, выразившееся в проведении внеплановой выездной проверки при отсутствии согласования с органами прокуратуры, что в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 20 названного Федерального закона является грубым нарушением установленных требований к организации и проведению проверок.

Из материалов дела усматривается, что в рамках выполнения поручения и. о. начальника ТО Управления Роспотребнадзора специалистами филиала ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Краснодарском крае» совместно со специалистами администрации района 23 октября 2015 г. проведено обследование территории, в ходе которого установ-

лено, что деятельность на данной территории осуществляет общество «Спецавтохозяйство по уборке города», выявлены нарушения требований СанПиН 2.1.7.1322-03. 2.1.7, о чем составлена справка от 27 октября 2015 г. № 2434.

В данном случае и. о. начальника ТО Управления Роспотребнадзора была организована не проверка, как мероприятие по контролю, а обследование территории с целью определения юридического лица или индивидуального предпринимателя, допустившего складирование отходов. Таким образом, обследование, которое проводилось на предмет определения хозяйствующего субъекта, допустившего складирование отходов, внеплановой выездной проверки не является, под понятие проверки в том смысле, который ему придает Закон № 294-ФЗ, не подпадает. Согласования с органами прокуратуры обследования в данном случае не требовалось.

Вместе с тем следует отметить, что, если проверка проводится контролирующим органом по требованию прокурора, но не в рамках прокурорского надзора, она должна осуществляться с соблюдением требований, предусмотренных Законом № 294-ФЗ. Помимо случаев полного исключения видов проверок из юрисдикции Закона № 294-ФЗ ч. 4 ст. 1, установлено, что в отношении отдельных видов государственного контроля могут устанавливаться особенности организации и проведения проверок в части, касающейся вида, предмета, оснований проведения проверок, сроков и периодичности их проведения, уведомлений о проведении внеплановых выездных проверок и согласования проведения внеплановых выездных проверок с органами прокуратуры.

Такие особенности могут предусматриваться, в частности, при осуществлении таможенного контроля, антимонопольного контроля, государственного контроля и надзора в области обеспечения транспортной безопасности и т. д. В частности, особенности проведения проверок по вопросам соблюдения норм

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 1 декабря 2017 г. № 80-АД17-5 (опубликовано не было) // доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» от 03.07.2016 № 277-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4210.

³ Постановление Верховного Суда РФ от 1 декабря 2017 г. № 18-АД17-39 (опубликовано не было) // доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

в области промышленной безопасности установлены Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»¹.

Так, например, п. 5 ст. 16 Федерального закона № 116-ФЗ, в отличие от норм Закона № 294-ФЗ, предусматривает возможность включения в план проверок в сфере промышленной безопасности на текущий год юридических и индивидуальных предпринимателей, предыдущая проверка которых была завершена год назад, а п. 10 данной статьи устанавливает иные сроки проведения проверки, которые могут составлять до 30 дней.

Особенности проведения проверок в области пожарного надзора установлены Федеральным законом от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»², ст. 6.1 которого определены предмет проверки, основания проведения плановых и внеплановых проверок и особенности предварительного уведомления проверяемых лиц.

Таким образом, виды контроля и надзора, перечисленные в ч. 4 ст. 1 Закона № 294-ФЗ должны в обязательном порядке соответствовать общим требованиям его норм, а специальным законодательством могут быть предусмотрены особенности организации и проведения проверочных мероприятий, причем только в части, касающейся, как уже отмечалось, вида, предмета, оснований проверок, сроков их проведения, уведомлений о

проведении внеплановых проверок и согласования проведения внеплановых проверок с органами прокуратуры.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что при проведении контрольно-надзорных мероприятий как у должностных лиц-проверяющих, так как и у проверяемых юридических лиц и индивидуальных предпринимателей из-за существующего многообразия видов контроля и возможности одновременного их регулирования многочисленными специальными нормативно-правовыми актами и общим Федеральным законом №294-ФЗ не возникает полной ясности и понимания, каким конкретно актом (а, возможно, и актами) осуществляется правовое регулирование данной конкретной проверки? Следует не забывать о том, что все контрольно-надзорные процедуры органов государственной власти и управления стандартизированы, т. е. действует крупный массив ведомственных актов, которым должна соответствовать проверка, что еще больше усложняет работу юрисдикционных органов, что также отмечается в отдельных исследованиях³. Таким образом, мы разделяем точку зрения А.И. Стахова о том, что в РФ сформировался массив несистематизированных законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих специфический вид деятельности органов исполнительной власти,

который законодатель называет государственным контролем (надзором) и муниципальным контролем⁴.

Сложно констатировать, что по результатам применения Федерального закона № 294-ФЗ реализованы меры, декларируемые еще указом Президента РФ от 15 мая 2008 г. №797 усиление гарантий защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора); ограничение прав контролирующих органов при проведении плановых и внеплановых мероприятий по контролю и т. д. Полагаем, что, возможно, следовало бы включить в базовый законодательный акт – Закон № 294-ФЗ нормы, касающиеся особенностей проведения отдельных видов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, для того, чтобы юридические лица и индивидуальные предприниматели имели возможность в одном акте ознакомиться со всеми возможными особенностями проведения мероприятий по контролю (надзору), то есть требуется максимально унифицировать контрольно-надзорный процесс там, где это юридически оправдано. Также возможным вариантом решения данной коллизии могут стать иные варианты, которые высказываются учеными⁵, позволяющие сделать нормы о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле более доступными для понимания и правоприменения юрисдикционными органами.

Библиографический список:

1. Мамедов А.А. Административно-правовое регулирование контроля и надзора в государственном управлении // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 26–29.
2. Стахов А.И. О некоторых проблемах судебного рассмотрения административных дел, связанных с осуществлением государственного контроля и надзора // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 42–47.
3. Цирин А.М. Совершенствование административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Административное право. 2009. № 2. С. 29–32.
4. Чуряев А.В. Государственный и муниципальный контроль за предпринимателями: новое в правовом регулировании // Право и экономика. 2009. № 2. С. 13–19.

¹ Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

² Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

³ Мамедов А.А. Административно-правовое регулирование контроля и надзора в государственном управлении // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 27.

⁴ Стахов А.И. О некоторых проблемах судебного рассмотрения административных дел, связанных с осуществлением государственного контроля и надзора // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 42.

⁵ Стахов А.И. Указ. соч. С. 47.

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПОМЕЩЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА И ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

И.Ф. Нуриахметов, заместитель председателя Лениногорского городского суда Республики Татарстан

Беспокоясь о том, кем ребенок будет завтра, мы забываем, что кем-то он является уже сегодня.

Сташа Таушер

В последнее время проблемы социальной девиации несовершеннолетних, к сожалению, активизировались.

Девиантное поведение психологи трактуют как поведение, действие которого выходит за рамки принятых в окружающем обществе норм и правил¹.

В настоящее время появились многочисленные молодежные неформальные течения, пропагандирующие криминальную субкультуру, в связи с чем перед государством стоит основная превентивная задача по недопущению несовершеннолетних в указанные формирования, поскольку иное, безусловно, повлечет за собой в обозримом будущем увеличение количества криминала в целом.

Основным, базисным законом в данной сфере является Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее по тексту – Федеральный закон).

Порядок рассмотрения материалов о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспита-

тельные учреждения закрытого типа и центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, регулируется положениями ст. 28 и ст. 31.2 Федерального закона. По результатам рассмотрения материалов судья выносит постановление (пункты 1–4 статьи 28 Федерального закона).

В тоже время нормы Федерального закона, регулирующие вопросы рассмотрения судами дел, связанных с пребыванием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа (далее по тексту – учебные учреждения закрытого типа), а также в центрах временного содержания для несовершен-

нолетних правонарушителей органов внутренних дел, не регламентируют всех стадий процесса рассмотрения дел, не определяют порядка судопроизводства по данным делам и основных принципов его осуществления.

До недавнего времени материалы о помещении несовершеннолетних в учебные учреждения закрытого типа и центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей рассматривались в порядке уголовного судопроизводства.

Однако Верховный Суд Российской Федерации в своем Определении от 30 ноября 2017 года по делу №8-КГ17-10 высказал иную точку зрения. Так, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации под председательством судьи Хаменкова В.Б. указала, что само по себе закрепление в отдельном законодательном акте особенностей рассмотрения той или иной категории дел недостаточно для полноценного правового регулирования процедуры судебного разбирательства. Такие специальные нормы не могут рассматриваться как отменяющие действие общих процессуальных правил разрешения соответствующих дел. Иное означало бы возможность судебной деятельности вне рамок, предусмотренных Конституцией Российской Федерации процессуальных форм осуществления

¹ Болдина М.А., Никонов Ю.С. Девиантное поведение подростков как социальная проблема // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2016. Т. 15. №1. С. 98.

судебной власти, что приводило бы к нарушению конституционных прав и свобод граждан.

Федеральный закон, предусматривая в ст. 3 возможность проверки законности судебного постановления не устанавливает, лишая лиц, участвующих в деле, процессуальных гарантий, установленных федеральным процессуальным законом (Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации), который не исключает участия председателя вышестоящего суда, в частности, в качестве судьи кассационного суда¹. Кроме того, судебная коллегия сослалась на Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2017) «В сфере административных правоотношений. Защита прав несовершеннолетних. Практика Европейского Суда по правам человека», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 года, в котором разъяснено, что несовершеннолетние лица и, в частности, малолетние дети, не достигшие возраста наступления уголовной ответственности, заслуживают поддержки и помощи для защиты их прав при применении к ним принудительных мер, даже если они применяются под видом воспитательных мер. Для наилучшей защиты интересов и благополучия ребенка должны применяться надлежащие процессуальные гарантии, особенно когда речь идет о свободе ребенка. Иной подход поставит детей в менее выгодное положение, чем взрослых в той же ситуации. Права несовершеннолетних должны быть защищены и обеспечены в адаптированных к возрасту условиях, соответствующих международным стандартам, в частности Конвенции о правах ребенка.

В дальнейшем данная позиция была закреплена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 за 2018 год.

Указанная категория дел подлежит рассмотрению в порядке административного искового производства с участием представителя органа опеки и попечительства, прокурора, защитника – адвоката, при необходимости иных органов, в т. ч. комиссии по делам несовершеннолетних, с вынесением итогового судебного акта – решения.

Однако и по настоящее время Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации не

содержит специальных норм, обобщенных в отдельную главу, устанавливающих особенности рассмотрения дел подобной категории, что порождает определенные правоприменительные проблемы при их рассмотрении.

И первый же вопрос, который возникает у судьи, получившего данный административный иск: какой процессуальный статус участия в деле у несовершеннолетнего правонарушителя, поскольку процессуальной дееспособностью ввиду недостижения возраста 18 лет он не обладает. На наш взгляд, в процессуальных документах его нужно указывать как лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о помещении несовершеннолетних в учебные учреждения закрытого типа и центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей.

В качестве законного представителя несовершеннолетнего выступает один из родителей, и именно он фактически выступает в качестве административного ответчика по делу.

Федеральный закон, учитывая социальную значимость спорных правоотношений, недопустимость нарушения прав и свобод несовершеннолетнего, устанавливает сокращенные сроки рассмотрения данных дел. Так, они должны быть рассмотрены по общему правилу в течение 10 суток со дня поступления материала в суд, за исключением случаев когда несовершеннолетний задержан тогда такие материалы суд должен рассмотреть в течение суток со дня представления дела в суд, но не позднее истечения срока нахождения, указанного в пункте 4 статьи 22 Федерального закона.

Не менее важной является проблема с исчислением процессуальных сроков при рассмотрении данных дел.

Федеральный закон устанавливает сроки как рассмотрения, так и обжалования в сутках. Однако в главе 8 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, посвященной процессуальным срокам, отсутствует исчисление сроков в сутках, поскольку процессуальные сроки в кодексе исчисляются в часах, днях, месяцах и годах.

Таким образом, налицо присутствует правовая коллизия в урегулировании процессуальных сроков как при разрешении дел, так и сроков

обжалования решений суда, вынесенных по итогам рассмотрения дел подобной категории.

Остается вопрос и о соблюдении при апелляционном рассмотрении указанных дел положений ст. 30 Федерального закона, устанавливающей, что жалобы или представления прокурора на итоговые судебные акты подлежат рассмотрению председателем вышестоящего суда. При этом нормы ст. 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации устанавливают по общему правилу коллегиальный порядок рассмотрения апелляционных дел.

Разрешению обозначенных и не только вопросов был призван разработанный Верховным Судом Российской Федерации проект Федерального закона № 618625-7 «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», внесенный на рассмотрение в Государственную думу Федерального Собрания Российской Федерации в декабре 2018 года.

Данный законопроект предусматривает внесение дополнений в виде главы 32² «Производство по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел» и главы 32³ «Производство по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа» и корректировку правовых положений Федерального закона, связанных с процессуальной регламентацией рассмотрения данных дел в порядке административного судопроизводства.

30 мая 2019 года Государственной Думой законопроект был принят в первом чтении, предоставлен срок для представления поправок до 28 июня 2019 года, однако до настоящего времени, к сожалению, движения по законопроекту не имеется.

Остается надеяться, что федеральный законодатель в самое ближайшее время вернется к рассмотрению данного проекта закона и многие правоприменительные проблемы, возникающие в настоящее время у судов, будут исчерпаны.

¹ В настоящее время это уровень краевых, областных, Верховных Судов республик и приравненных к ним судов (прим. автора).

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А.Б. Вайман, доцент кафедры Гражданского процессуального права КФ ФГБОУ ВО «РГУП», к.ю.н.

В теории и судебной практике активно обсуждается вопрос о совершенствовании исполнительного производства, в том числе закреплении новых принципов исполнительного производства. К их числу относится возможность легализации принципа минимальных доходов должника в исполнительном производстве как необходимого условия обеспечения баланса интересов кредитора и должника. На это неоднократно указывалось в решениях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, в которых говорится об обеспечении защиты прав должника путем сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни. Однако правоприменительная практика судов показывает неоднородность позиций при решении вопроса в обеспечении минимальных стандартов защиты интересов должника при исполнении судебных решений¹.

Целью статьи является анализ правовых позиций судов по вопросу обеспечения прожиточного минимума должника при обращении взыскания на его заработную плату, а также определение размера удержания из заработной платы должника при исполнении исполнительного документа.

Ключевые слова: прожиточный минимум, должник, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, обращение взыскания.

Российская Федерация является социальным государством, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека². К сожалению, данные направления социальной политики государства не всегда должным образом реализуются в исполнительном производстве применительно к правам и интересам должника.

В частности, существует проблема, связанная с необходимостью обеспечения прожиточного минимума должника при обращении взыскания на его заработную плату.

В статье 6 Федерального закона от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»³ отмечено, что семья (одиноко проживающий гражданин), среднедушевой доход которой (доход которого) ниже вели-

чины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Федерации, считается малоимущей (малоимущим) и имеет право на получение социальной поддержки.

Таким образом, обеспечение величины прожиточного минимума для своих граждан – одна из важнейших задач Российского государства в рамках его социальной политики.

В Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴, далее по тексту – Закон об исполнительном производстве, прописана очередность, которой судебный пристав-исполнитель должен руководствоваться при обращении взыскания на имущество должника – физического лица.

В соответствии со статьей 69 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель обязан в первую очередь выявить и обратить взыскание на его денежные средства в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, за исключением денежных средств и драгоценных металлов должника, находящихся на залоговом, номинальном, торговом и (или) клиринговом счетах. Взыскание на денежные средства должника в иностранной валюте обращается при отсутствии или недостаточности у него денежных средств в рублях. Взыскание на драгоценные металлы, находящиеся-

¹ Плотников Д.А. Обеспечение минимальных доходов должника как принцип исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 45–50.

² Миронов В.И., Прасолов Б.В. Некоторые проблемы ретроспективного действия казуальных интерпретаций Конституционного Суда РФ // Семейное и жилищное право. 2015. № 6. С. 45.

³ Собрание законодательства РФ, 27.10.1997, № 43, ст. 4904.

⁴ Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

ся на счетах и во вкладах должника, обращается при отсутствии или недостаточности у него денежных средств в рублях или иностранной валюте в соответствии с частью 3 статьи 71 настоящего Федерального закона.

Зарплата должника не включается в понятие денежных средств, на которые в первую очередь обращается взыскание. Дело в том, что вопросу обращения взыскания на заработную плату и иные доходы должника-гражданина посвящена статья 98 Закона об исполнительном производстве, согласно которой судебный пристав-исполнитель обращает взыскание на заработную плату и иные доходы должника-гражданина в следующих случаях:

1) исполнение исполнительных документов, содержащих требования о взыскании периодических платежей;

2) взыскание суммы, не превышающей десяти тысяч рублей;

3) отсутствие или недостаточность у должника денежных средств и иного имущества для исполнения требований исполнительного документа в полном объеме.

Таким образом, очередность обращения взыскания, которой должен придерживаться судебный пристав-исполнитель при исполнении требований исполнительного документа о взыскании задолженности с физического лица, например, по договору займа, является следующей:

- денежные средства в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, за исключением денежных средств должника, находящихся на торговом и (или) клиринговом счетах;

- иное имущество, принадлежащее должнику на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, за исключением изъятого из оборота и имущества, на которое в соответствии с Федеральным законом не может быть обращено взыскание, независимо от того, где и в чьем фактическом владении и (или) пользовании оно находится;

- заработная плата и иные доходы должника-гражданина.

Если судебным приставом-исполнителем не выявлено имущество должника – физического лица, относящееся к первым двум очередностям, а именно денежные средства, в том числе на счетах и вкладах, иное имущество, должно быть обращено взыскание на заработную плату должника и иные доходы.

Размер удержания из заработной платы и иных доходов должника и порядок его исчисления регулируются статьей 99 Закона об исполнительном производстве. По общему правилу при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более 50% заработной платы и иных доходов. Удержания производятся до исполнения в полном объеме содержащихся в исполнительном документе требований. Данное ограничение размера удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не применяется при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца и возмещении ущерба, причиненного преступлением. В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать 70%. Ограничения размеров удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина, установленные частями 1–3 статьи 99 Закона об исполнительном производстве, не применяются при обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах должника, на которые работодателем производится зачисление заработной платы, за исключением суммы последнего периодического платежа.

В статье 99 Закона об исполнительном производстве не содержатся положения, обязывающие судебного пристава-исполнителя обращать взыскания на доходы должника таким образом, чтобы не нарушать право последнего на прожиточный минимум. Отсутствуют такие положения и в статье 101 Закона об исполнительном производстве, устанавливающей виды дохо-

дов должника, на которые не может быть обращено взыскание.

При этом стоит отметить, что абзац восьмой ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ¹ предусматривает, что не может быть обращено взыскание на деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении. Таким образом, из общей массы денежных средств, находящихся в собственности гражданина, законодатель выделяет тот минимум, ниже которого не может быть уровень обеспеченности должника.

Однако для определения формы денежных средств (наличная или безналичная), в отношении которой распространяются указанные законодательные ограничения, следует обратиться к тому, каким образом применяют названную норму права органы судебной власти при разрешении конкретных споров.

Неоднократно рассматривая жалобы на соответствие положений данной правовой нормы Конституции РФ, а также анализируя сложившуюся судебную практику в рамках вопроса о применении этой нормы, Конституционный Суд РФ указал, что суды общей юрисдикции при рассмотрении жалоб должников-граждан на соответствующие действия судебных приставов-исполнителей признают не подлежащим применению положение ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ, которое гарантирует должнику-гражданину при обращении взыскания по исполнительным документам сохранение денежных средств в сумме не менее установленной величины прожиточного минимума самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, к периодическим денежным выплатам и указывают, что данная норма действует лишь при единовременном обращении взыскания на принадлежащие должнику-гражданину наличные денежные средства (Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 №14-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никуличевой Людмилы Петровны на нарушение ее конституционных

¹ Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

прав абзацем восьмым части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»¹).

Например, в Апелляционных определениях Свердловского областного суда от 21.12.2016 по делу №33а-22258/2016² и Московского городского суда от 04.03.2019 №33а-1761/2019³ указано, что правило, установленное абзацем восьмым части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ и гарантирующее должнику-гражданину при обращении взыскания по исполнительным документам сохранение денежных средств в сумме не менее установленной величины прожиточного минимума самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, действует лишь при одновременном обращении взыскания на принадлежащие должнику-гражданину наличные денежные средства и по своему смыслу не предполагает его применение к случаям производства регулярных удержаний из периодических выплат, получаемых должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений, на основании исполнительных документов.

Аналогичная позиция содержится и в многочисленных судебных актах иных судов общей юрисдикции (например, Апелляционных определениях Ульяновского областного суда от 29.07.2014 по делу №33-2470/2014⁴, Верховного Суда Респу-

блики Бурятия от 21.12.2016 по делу №33-6975⁵, Санкт-Петербургского городского суда от 22.11.2016 №33а-24220/2016⁶, Краснодарского краевого суда от 27.10.2016 по делу № 33а-27484/2016⁷ и иных судебных актах).

Таким образом, правовое регулирование, определяющее необходимость оставления за должником при обращении взыскания на его денежные средства, включая заработную плату, суммы в размере величины прожиточного минимума, действует только в том случае, если речь идет об обращении взыскания на наличные денежные средства.

Также судебные органы указывают, что низкий размер заработной платы, его несоответствие размеру прожиточного минимума после произведенных удержаний по исполнительному листу, не являются достаточным основанием для снижения размера удержания из заработной платы. Суды в своих судебных актах указывают, что Федеральным законом от 24.10.1997 №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» величина прожиточного минимума устанавливается не для целей, связанных с реализацией положений законодательства об исполнительном производстве (Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 17.03.2016 по делу №33-4016/2016⁸, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 29.02.2016 по

делу №33а-1357/2016⁹, Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 20.01.2016 по делу №33-1375/2016¹⁰, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.03.2018 №33а-6460/2018 по делу №2а-5223/2017¹¹).

Вместе с тем следует отметить, что в арбитражной практике при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) граждан арбитражные суды все-таки распространяют положения абзаца восьмого части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ на доходы, в том числе заработную плату. Например, Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.09.2016 №Ф03-4380/2016¹² оставлены в силе судебные акты нижестоящих судов, по указанным основаниям исключены из конкурсной массы должника денежные средства, необходимые для проживания должника и членов его семьи, в размере величины прожиточного минимума, источником которых является заработная плата должника. Аналогичная позиция выражена в Постановлениях Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.04.2017 по делу №А46-627/2016¹³ от 06.03.2017 по делу №А44-8523/2015¹⁴ и в иных судебных актах.

Однако в случае, если взыскание на заработную плату или иные доходы должника обращено в ходе принудительного исполне-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 14-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никуличевой Людмилы Петровны на нарушение ее конституционных прав абзацем восьмым части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.12.2016 по делу № 33а-22258/2016 // СПС «Консультант плюс».

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.03.2019 № 33а-1761/2019 // СПС «Консультант плюс».

⁴ Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 29.07.2014 // СПС «Консультант плюс».

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 21.12.2016 по делу № 33-6975 // СПС «Консультант плюс».

⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.11.2016 № 33а-24220/2016 // СПС «Консультант плюс».

⁷ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 27.10.2016 по делу № 33а-27484/2016 // СПС «Консультант плюс».

⁸ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 17.03.2016 по делу № 33-4016/2016 // СПС «Консультант плюс».

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 29.02.2016 по делу № 33а-1357/2016 // СПС «Консультант плюс».

¹⁰ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 20.01.2016 по делу № 33-1375/2016 // СПС «Консультант плюс».

¹¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.03.2018 № 33а-6460/2018 по делу № 2а-5223/2017 // СПС «Консультант плюс».

¹² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.09.2016 № Ф03-4380/2016 // СПС «Консультант плюс».

¹³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.04.2017 по делу № А46-627/2016 // СПС «Консультант плюс».

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.03.2017 по делу № А44-8523/2015 // СПС «Консультант плюс».

ния исполнительного документа (в рамках исполнительного производства), арбитражные суды придерживаются иной позиции.

Так, отказывая в удовлетворении требования о применении положений абзаца восьмого части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ к постановлению судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на пенсию, Федеральный арбитражный суд Центрального округа в Постановлении от 09.06.2012 по делу № А68-11767/11¹ указал, что смысловое содержание данной нормы позволяет сделать вывод о том, что в этом случае речь идет о наличных денежных средствах должника и о разовом сохранении за ним права на указанные суммы, и названная норма не распространяется на ежемесячные удержания из заработка и иных доходов должника, поскольку данные вопросы урегулированы специальными нормами, содержащимися в главе 11 Закона об исполнительном производстве.

Таким образом, даже в рамках только арбитражного судопроизводства применение одной и той же нормы права, но к разным правоотношениям по обращению взыскания на имущество должника-гражданина (в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) и в рамках исполнительного производства), может различаться.

Понимая резонанс, который вызывает противоречивое законодательное регулирование указанного вопроса, Верховный Суд РФ дал разъяснения по поводу применения положений законодательства, касающихся размеров удержания из заработной платы и иных доходов должника, в случае если после проведения удержания оставшаяся часть дохода ниже необходимого минимума.

Так, в кассационном определении Верховного Суда РФ от 12.01.2017 №45-КГ16-27² указано, что в нарушение предписаний

части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве, содержащей открытый перечень исполнительных действий, направленных на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель не запросил необходимые сведения, информацию, справки для установления обстоятельств, на которые ссылались в ходатайстве административные истцы, ограничился лишь ссылкой на то обстоятельство, что законодательство об исполнительном производстве не предусматривает при обращении взыскания на заработную плату или иной ежемесячный доход должника учитывать такой критерий, как прожиточный минимум.

Действительно, федеральный законодатель, предусматривая в статье 99 Закона об исполнительном производстве возможность удержания из заработной платы и иных доходов должника и порядок исчисления размера такого удержания, в части 2 установил, что при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более 50% заработной платы и иных доходов.

Исходя из буквального прочтения приведенной нормы, она не содержит запрета на установление размера удержания в максимальном пределе.

Вместе с тем при совершении исполнительных действий судебный пристав-исполнитель не вправе игнорировать принципы исполнительного производства, установленные статьей 4 поименованного закона: принципы законности, уважения чести и достоинства гражданина, неприкосновенности минимума имуще-

ства, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи.

Поскольку положения части 2 статьи 99 Закона об исполнительном производстве предусматривают лишь максимально возможный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника, судебный пристав-исполнитель вправе устанавливать такой размер удержания, который бы учитывал материальное положение должника.

Суд подчеркнул, что должны соблюдаться конституционные принципы исполнимости судебных решений и установления пределов возможного взыскания, не затрагивающего основное содержание прав должника, в частности, с тем чтобы сохранить должнику-гражданину необходимый уровень существования.

Таким образом, в случае если заработная плата является для должника-гражданина единственным источником существования, необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требует защиты прав последнего путем сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни.

Судебным приставам-исполнителям следует принять во внимание, что по смыслу частей 2 и 4 статьи 99 Закона об исполнительном производстве конкретный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника при исполнении исполнительного документа подлежит исчислению с учетом всех обстоятельств дела, при неукоснительном соблюдении таких принципов исполнительного производства, как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи³.

¹ Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 09.06.2012 по делу №А68-11767/11 // СПС «Консультант плюс».

² Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.01.2017 № 45-КГ16-27 // СПС «Консультант плюс».

³ П.35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // СПС «Консультант плюс».

РЕЖИМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ ВКЛЮЧЕН, ПРОСЬБА ВСЕХ УДАЛИТЬСЯ ИЗ ЗАЛА

Д.В. Трошагина, помощник судьи Арбитражного суда Республики Татарстан

В условиях развития современной политической обстановки, вопрос конфиденциальности сведений стоит весьма остро, поскольку затрагивает интересы государственных образований и может нанести ущерб национальной безопасности.

Так, любая страна на мировой арене стремится обеспечить максимальный уровень защиты сведений, разглашение которых станет краеугольным камнем в безопасности целостности границ государства.

К примеру, в Великобритании действует «The Official Secret Act» с 1911 года с поправками и дополнениями. Этот нормативный акт, а также ряд других, таких как «О государственных архивах» 1958 г.; «О нарушении конфиденциальности» 1981 г.; «О следственных органах» 1985 г.; «О службе безопасности» 1989 г.; «О разведке» 1994 г.; «О свободе информации» 2000 г., содержат общие понятия государственной тайны, обороны, безопасности, международных отношений и разведки. Тем не менее отсутствует четкий перечень сведений, которые на законодательном уровне отнесены к государственной тайне, что свидетельствует о том, что в этой стране к государственной тайне могут быть отнесены любые сведения и факты, не желательные для разглашения.

В сравнении с Соединенными Штатами Америки, в которых полностью отсутствует какой-либо нормативный акт, закрепляющий общие положения, однако, прослеживается четкая классификация информации, относящейся к сведениям, нежелательным для разглашения:

Topsecret – «Совершенно секретно». При разглашении возникает угроза национальной безопасности и становится возможен «исключительно серьезный» ущерб национальной безопасности.

Secret – «Секретно». При разглашении возможен «серьезный» ущерб национальной безопасности.

Confidential – «Конфиденциально». При разглашении возможен ущерб национальной безопасности.

Законодательные меры в Российской Федерации, созданные с целью сохранения сведений, составляющих государственную тайну, на первый взгляд, могут показаться далекими от идеала, однако справедливо отметить, что такие меры являются действенными, хотя и создают, в определенных случаях, правовую неопределенность.

И так, все вопросы государственной безопасности легли на плечи Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Закон о государственной тайне).

Данным нормативно-правовым актом законодательно закреплено понятие государственной тайны, как сведений в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации; кроме того, отражена процедура допуска лиц к

сведениям, составляющим государственную тайну; а также имеется классификация разграничения сведений.

Следует отметить, что в отличие от примеров, приведенных ранее, в Российской Федерации существует определенный перечень сведений, составляющих государственную тайну. Он установлен Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. №1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне». При этом справедливо отметить, что оба нормативных акта предусматривают право соответствующих государственных органов и организаций по распоряжению сведениями отраслевой (ведомственной) принадлежности в пределах их компетенции, а также наделены правом на отнесение соответствующей информации к сведениям, подлежащим засекречиванию.

Учитывая возможность равного доступа к правосудию, в том числе и государственных органов, нередкими бывают случаи, когда одна из сторон по делу представляет интересы государства в пределах своих полномочий.

В процессе рассмотрения для приобщения к материалам дела, на стол судьи попадает документ с синей печатью «Секретно». Такое происходит нечасто, поэтому, учитывая редкость происходящего, а также четкое понимание всей ответственности за содержание этого документа, перед судом встает вопрос «Как сделать правильно?». И на этот случай российское законодательство уже нашло ответ – 8 октября 2012 года принято Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе».

Этот нормативно-правовой акт содержит четкий порядок действий для суда при рассмотрении дел, в рамках которых исследуются

сведения, относящиеся к государственной тайне.

Так, законодателем установлено, что в случае представления сторонами сведений, содержащих государственную тайну и засекреченных в порядке, установленном Законом о государственной тайне, суд вправе по ходатайству сторон либо по собственной инициативе продолжить разбирательство дела в закрытом судебном заседании.

Поскольку Законом о государственной тайне не предусмотрена обязанность получения судьями допуска к государственной тайне, не каждый судья вправе продолжать рассмотрение дела.

При поступлении в материалы дела документов, засекреченных в установленном порядке, суд, руководствуясь локальными актами суда, производит перераспределение такого дела иному судье.

Тут интересен следующий момент. Диспозиция статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в части 2 предусматривает перечень оснований, при которых возможно произвести замену состава суда, рассматривающего дела:

1) заявленного и удовлетворенного в порядке, установленном настоящим Кодексом, самоотвода или отвода судьи, арбитражного заседателя;

2) длительного отсутствия судьи, арбитражного заседателя ввиду болезни, отпуска, пребывания на учебе, нахождения в служебной командировке.

Однако такое основание как замена состава суда в связи с содержанием в материалах дела сведений, составляющих государственную или иную, охраняемую законом тайну, отсутствует.

При этом, учитывая добровольность получения специального допуска, справедливым будет отметить, что перечень части 2 статьи 18 АПК РФ не является закрытым.

В Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) подобная норма отсутствует полностью, что, несомненно, является пробелом в праве. На рассмотрение в Государственную Думу РФ уже внесен законопроект о внесении изменений в статьи 14, 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На практике, в случае поступления в материалы дела сведений, содержащих гриф секретности, определением председателя суда дело подлежит передаче тому судье, который в данном суде имеет допуск к осуществлению правосудия по делам, содержащим сведения о государственной тайне, с учетом его профессиональной нагрузки, а также специализации судьи, в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

После перераспределения материалы дела поступают к судье, имеющему допуск, оформленный в установленном порядке. Далее процесс организации проведения самого судебного заседания, как и материалы дела, будет недоступен для посторонних глаз.

Понятие «закрытое судебное заседание» полностью отражает суть происходящего. Фиксация закрытого судебного заседания с помощью средств звукозаписи, а также проведение кино- и фотосъемки, видеозаписи, трансляции заседания по радио, телевидению и в сети «Интернет» не допускается, равно как и не допускаются в судебное заседание граждане, в том числе представители средств массовой информации.

Однако в силу положений пункта 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», в случаях когда разбирательство дела производится в закрытом судебном заседании в целях недопущения разглашения государственной тайны, файлы аудиозаписи закрытых судебных заседаний записываются на автономном техническом устройстве, зарегистрированном в установленном порядке в качестве носителя информации, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, и хранятся исключительно на оптическом диске, без размещения в информационной системе Арбитражного суда.

Возникает вопрос, каким все-таки образом, следует применять эти две нормы, имеющие равную юридическую силу. Предполагается обоснованным, учитывая особую важность в сохранности сведений, отнесенных к государственной тайне, не применять средства фиксации. Так, и стороны, являющиеся участниками по делу, и суд смогут чувствовать себя наиболее защищены, что благотворно скажется и на психологической обстановке в ходе рассмотрения дела.

К слову об участниках по делу, не лишним будет напомнить, что лица, явившиеся с целью представления интересов соответствующего субъекта, обязаны иметь соответствующий допуск к государственной тайне либо оформить расписку установленного образца, которая будет основанием для привлечения к ответственности в случае обнародования информации, полученной в ходе рассмотрения дела. То есть сам факт осуществления трудовой деятельности в организациях, наделенных правом на отнесение соответствующей информации к сведениям, подлежащим засекречиванию, не является основанием к допуску представителя к участию в судебном заседании без оформления расписки.

В силу части 5 статьи 11 АПК РФ отсутствие у лиц, участвующих в деле, их представителей, а также экспертов, специалистов, свидетелей и переводчиков в случаях их участия в рассмотрении дела допуска к государственной тайне не является основанием для их отстранения от участия в рассмотрении дела. Но отказ от дачи расписки является основанием для отказа в предоставлении допуска к судебному заседанию.

Подводя итог, необходимо отметить, что законодательство, регулирующее порядок исследования сведений, составляющих государственную тайну, в ходе судебного разбирательства, не является полностью урегулированным, но тем не менее, как отмечалось ранее, на некоторые проблемы уже обращено внимание законодателя, что наделяет правоприменителей верой в скорейшее урегулирование разногласий норм права, что способствует сохранности сведений, представляющих особую ценность для целого государства.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «ДОБРОСОВЕСТНОСТИ» В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

Т.И. Абдреев, старший преподаватель кафедры Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, к.ю.н., младший советник юстиции, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП

Обеспечение экономической безопасности является одной из функций государства. Данная государственная задача достигается развитием и совершенствованием системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования, государственного контроля, в частности, системой контроля финансовой деятельности, улучшением инвестиционно-инновационного климата; повышением эффективности расходов бюджета и борьбой с теневой экономикой и коррупционными проявлениями.

Начиная с 2010 года в Российской Федерации осуществляется реформа системы управления публичными финансами, которая включает внедрение новых способов финансового контроля за доходной частью бюджета (например, налоговый мониторинг, внедрение системы риск-ориентированного подхода для организации выездных проверок), а также повышение эффективности бюджетных расходов.

Публичные финансы, как система формирования и использования фондов денежных средств, предназначенных для обеспечения деятельности государственных и муниципальных органов власти, играют важное значение в перераспределении денежных средств в Российской Федерации. Развитие контрактной системы закупок, а также инструментов контроля за полнотой поступления налоговых платежей направлено на обеспечение государственных (муниципальных)

нужд, в том числе позволяет в большей мере использовать инструменты экономической политики страны для поддержки малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций, а также предпочтений российским товарам, работам, услугам.

Актуальным вопросом последнего времени является также и выработка критериев к недопущению к закупкам недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Важность решения данного вопроса возрастает в условиях реализации национальных проектов, нестабильности цен на нефть на международных рынках, а также в связи с принимаемыми мерами государственной поддержки по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Например, одним из ключевых положений Федерального закона о контрактной системе является организация закупок на основе каталога товаров, работ, услуг, предусматривающего унификацию наименований и требований к объектам закупок исходя из описания стандартизированных потребностей заказчиков, а не конкретных обращающихся на рынке товаров. Такой каталог должен содержать типовые объекты и (или) группы закупок, что позволяет предложить к поставке взаимозаменяемые товары (услуги)¹.

Систематизация и описание товаров, работ, услуг в указанном каталоге обеспечивает возможность автоматизированного контроля и анализа информации об осуществляемых закупках, включая оценку и сопоставление закупочной деятельности заказчиков и расчет референтных цен на сопоставимые товары, работы, услуги, минимизирует риски описания объекта закупки с целью необоснованного ограничения допуска к закупке и, соответственно, коррупционных проявлений, а также способствует реализации механизма нормирования².

Также можно отметить и другой пример применения в обязательном порядке с начала 2020 года ГИС «Независимый регистратор», который мониторит и фиксирует действия (бездействие) участников и заказчиков закупок³.

Широкое обсуждение как в научной, так и в правопримени-

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения 19.09.2020).

² Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения 19.09.2020).

³ Там же.

тельной среде, имеет вопрос использования информационных технологий в определении рейтинга добросовестных поставщиков на основе данных Единой информационной системы (ЕИС). Введение рейтинга деловой репутации предусматривает снижение размера обеспечения заявки и исполнения контракта для добросовестных поставщиков. Также предлагает учитывать рейтинг поставщика при определении победителей закупки.

Таким образом, установление пределов принципа «добросовестность» в системе публичных финансов имеет как правовое, так экономическое значение, так как данные правоотношения возникают на стыке публичных и частных финансовых интересов.

Принцип «добросовестности» закреплен и раскрывается в гражданском праве, правовом ядре, регулирующем имущественные отношения, и теснейшим образом взаимодействует с другими отраслями (например, с налоговым и бюджетным правом).

Согласно пп. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ субъекты гражданских прав при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Оценивая действия сторон на предмет добросовестности, необходимо оценивать поведение ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего в том числе:

- в получении необходимой и достаточной информации;

- соответствие целей и формы реализации прав;

- сроков достижения результата, установленного сторонами, а также использования исполнителем для этого достаточных сил и средств;

- должной осмотрительности и разумности участников гражданского оборота и т. д.

Также не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Кроме того, к злоупотреблению правом, раскрываемом в ст. 10 ГК РФ, судебная практика относит действия, направленные на воспрепятствование осуществлению другим лицом его законного права¹. При этом в данной статье не раскрыты действия, совершаемые в обход закона, как злоупотребление правом, но указанные выводы можно сделать из анализа судебной практики.

Приведем примеры, касаемые вопроса публичных финансов. Так, ряд участников закупки, действуя согласовано, в целях недопущения к участию в торгах стороннего лица, недобросовестно ограничивая конкуренцию, намерено подавая документы на торги с дефектом и резко снижая цену, действуя в интересах одной из организаций, вступившей в сговор, но подавшей документы в соответствии с требованиями законодательства о контрактной системе и не намного опустившей цену контракта по сравнению с НМЦК, тем самым препятствуют добросовестному лицу реализовать свое право на участия в госзакупках. В результате контракт заключают с членом картеля, который сделал предложение с минимальным снижением цены.

Приведённый пример показывает, что действия, направленные на обход закона в систе-

ме публичных финансов, могут быть охарактеризованы как злоупотребление правом с намерением причинить вред публичным интересам и несут в себе не только гражданско-правовую ответственность, но и административную или уголовно-правовую.

Важно понимать, что часто злоупотребление правом, недобросовестные действия участника гражданского оборота в обход закона могут быть не только одним определенным действием (предъявление иска, установление условия в договоре), но и совокупностью действий, имеющих общую цель.

Оценка добросовестного поведения может быть дана как органами контроля (УФАС, ИФНС), правоохранительными органами, так и судом и в большинстве случаев по инициативе заинтересованного лица.

Суд, устанавливая недобросовестное поведение одной из сторон, в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или не наступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ)².

Последствие злоупотребления правом – это полный или частичный отказ суда в защите права, а также иные меры, предусмотренные законом. Указание на иные меры связано с тем, что лицо,

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 № 5153/10, п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.11.2009 № 134 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения 19.09.2020).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения 19.09.2020).

злоупотребляющее своим правом, далеко не всегда защищает это право в суде.

Кроме того, в целях восстановления нарушенных прав, лицо, чьи права были нарушены недобросовестными действиями участника гражданского оборота, вправе требовать возмещения причиненных этим убытков по правилам ст.ст. 15, 1064 ГК РФ.

В налоговом праве принцип «добросовестности» также имеет важное правоприменительное значение и реализуется через осмотрительность при выборе контрагента. При том, что если презумпция невиновности налогоплательщика закреплена в ст. 111 НК РФ, то понятие добросовестности налогоплательщика нормативно не закреплено.

Понятие добросовестности налогоплательщика раскрывается во взаимосвязи положений ст. 10 ГК РФ и п. 7 ст. 3 НК РФ и направлено на исключение возложения на добросовестного налогоплательщика обязанностей, не предусмотренных законом; недопустимость установления ответственности «за такие действия налогоплательщика, которые хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно – оптимального вида платежа»¹.

С появлением в Налоговом кодексе ст. 54.1 установлены законодательные пределы осуществления прав налогоплательщика по исчислению суммы налога, сбора, страховых платежей². В п. 1 данной статьи установлен запрет на уменьшение налоговой базы или суммы налога, если при их расчете налогоплательщик использовал недостоверные данные:

- о фактах своей хозяйственной жизни (или их совокупности);

- об объектах налогообложения, подлежащих отражению в учете или отчетности.

Если хозяйствующий субъект при определении налоговых обязательств использует достоверные фактические данные, ему позволено уменьшить налоговую базу (п. 2 рассматриваемой статьи). При этом требуется одновременное соблюдение 2 условий:

- цель осуществления операции не должна быть непосредственно связана с уменьшением налоговых обязательств (неуплатой (неполной уплатой) и (или) зачетом (возвратом) налога);

- исполнитель операции (сделки) должен выступать стороной договора с налогоплательщиком или иным уполномоченным лицом, которому передано обязательство по исполнению договора (в силу договора или по закону).

В связи с этим необходимо отметить дело № А27-17275/2019 по заявлению ООО «Кузбассконсервмолоко» к МРИ ФНС №1 по Кемеровской области о признании недействительным решения. Налоговым органом по результатам проверки была установлена формальность документооборота общества с ООО «ФинЛайт», фиктивность их финансово-хозяйственных взаимоотношений и направленность действий налогоплательщика на получение необоснованной налоговой выгоды, а также подконтрольность спорных контрагентов по отношению к обществу для целей уклонения от уплаты НДС и налога на прибыль организаций.

Судом было установлено, что Инспекцией доказан факт зависимости контрагентов от должностных лиц налогоплательщика, которыми определялся порядок поставки сырья от сельхозпроизводителей.

Налоговый орган доказывал, что налогоплательщик вышел за пределы осуществления прав по исчислению налога и налоговой

базы, и в силу положений статьи 54.1 НК РФ лишается, как недобросовестный налогоплательщик, преференций в виде права на учет расходов и права на вычеты.

В связи с этим судом было отказано в удовлетворении требования налогоплательщика в части доначисления НДС (пеней, штрафа), поскольку общество самостоятельно осуществляло операции, связанные с поставкой сырого молока сельхозпроизводителями. Вместе с тем было частично удовлетворено требование налогоплательщика в части доначисления налога на прибыль (пеней, штрафа), поскольку размер налоговых обязательств общества по данному налогу определен исходя из общей суммы затрат без учета необоснованной наценки со стороны контрагентов³.

Показательно и дело № А42-7695/2917 по заявлению ЗАО «СПТБ Звездочка» о признании недействительным решения МРИ ФНС № 2 по Мурманской области по эпизодам взаимоотношений с ООО «Новатор», «СК-Лоджистик» и «Норд-Стар». Судом отмечено, что критерии проявления должной осмотрительности не могут быть одинаковыми для случаев «ординарного пополнения материально-производственных запасов» и ситуаций, когда налогоплательщик покупает дорогостоящий актив или привлекает подрядчика для выполнения существенного объема работ, реальности приобретения товаров. При оценке данных доводов необходимо исходить из стандарта осмотрительного поведения в гражданском (хозяйственном) обороте, ожидаемого от его разумного участника в сравнимых обстоятельствах.

Ст. 54.1 НК РФ не содержит установлений, вменяющих в обязанность налогового органа проведение реконструкции налоговых обязательств путем определения прав и обязанностей налогоплательщиков, допустив-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишниковой, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения 19.09.2020).

² Пояснение: ст. 54.1 НК РФ введена Федеральным законом от 18.07.2017 № 163-ФЗ

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.07.2020 № Ф04-611/2020 по делу № А27-17275/2019 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения 19.09.2020).

ших искажение действительного экономического смысла финансово-хозяйственных операций, расчетным путем¹.

Введение данной статьи направлено на установление запрета совершения налогоплательщиком формально правомерных действий с основной целью неисполнения (неполного исполнения) обязанности по уплате налогов или получения права на возмещение (возврат, зачет) (запрет на злоупотребление правом). То есть устанавливаются пределы добросовестного поведения налогоплательщика.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что принцип «добросовестности», раскрываемый в гражданском праве, взаимодействии с нормами как налогового, так и бюджетного права, и, в частности, норм, регулирующих правоотношения по закупкам для государственных и муниципальных нужд, то есть публичными отраслями права, находит новое развитие уже в данных отраслях права. Например, в налоговом праве через принцип должной осмотрительности налогоплательщика, а в контрактной системе через принцип

добросовестной конкуренции взаимосвязи с принципом профессионализма заказчика.

Кроме того, правореализация данного принципа в системе публичных финансов может происходить и в рамках досудебных проверочных мероприятий соответствующими органами контроля.

Применения данного принципа в финансовом праве позволяет учесть баланс публичных и частных финансовых интересов, а также пресечь извлечение преимуществ из недобросовестного поведения.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2020 № 307-ЭС19-27597 по делу № А42-7695/2917 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения 19.09.2020).

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ, СОЧЕТАНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

В.Е. Кузина, мировой судья судебного участка №2 по Авиастроительному судебному району г. Казани

Прежде чем мы перейдем к освещению данного вопроса, раскроем общее понятие семейно-правового спора. Семейно-правовой спор – конфликт, возникший между участниками семейных правоотношений по поводу субъективных прав и юридических обязанностей, направленный на их возникновение, изменение или прекращение, а также на решение вопроса о подтверждении существования права или его принудительном осуществлении, вытекающий из факта брака и (или) принадлежности к семье, разрешаемый сторонами самостоятельно либо с помощью специализированных государственных органов.

Итак, раскрыв общее понятие семейно-правового спора, рассмотрим судебное усмотрение с позиции практики применения семейного права при рассмотрении данной категории дел.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) нередко можно встретить статьи, предоставляющие суду право выбора того или иного варианта решения. Что касается вопросов расторжения брака в судебном порядке, то согласно п. 1 ст. 22 СК РФ расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. Насколько широк может быть предел судебного усмотрения по данным вопросам? При всем при этом СК РФ не содержит указаний относительно выполнения данных требований.

Расторжение брака в судебном порядке при отсутствии соглашения одного из супругов на развод обладает существенной особенностью. В данном случае основанием для расторжения брака является непоправимый распад семьи. Для установления этих обстоятельств суд должен выявить причины развода. Очевидно, сама возможность констатации непоправимого распада семьи судом вызывает сомнения. Суд при оценке причин развода может руководствоваться только объективными критериями, но применять эти критерии придется не к обобщенным, третьим лицам, а к конкретной супружеской паре. Задача выяснения и определения, как то или иное обстоятельство в семейной жизни повлияло именно на данного супруга, может ли он (она) после этого продолжать семейную жизнь, практически невыполнима¹.

В случае, когда речь идет о заочном рассмотрении дел о расторжении брака, когда сторона или стороны просят в письменной форме расторгнуть брак в их отсутствие, судья действует в рамках полной свободы усмотрения в соответствии с законом, не имеющего в данном случае конкретных границ.

В соответствии с п. 1 ст. 24 СК РФ при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение, отвечающее требованиям, предъявляемым к договорам ст.ст. 420–422 ГК, нормам СК, направленным на защиту прав и интересов детей и супругов. В представленном соглашении (договоре) может быть определено, с кем из родителей будет проживать несовершеннолетний ребенок (дети), порядок и размеры выплаты алиментов на детей или нетрудоспособного несовершеннолетнего супруга, также в договоре может предусматриваться порядок раздела общего имущества супругов. Если будет установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд на основании имеющихся доказательств обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода (п. 2 ст. 24 СК РФ). Опять же, в данной ситуации суд, сообразно добытым доказательствам, должен определить, чьи интересы пострадали или могут пострадать в будущем. Этот выбор суд осуществляет в рамках требований закона.

¹ См.: М.В. Власова. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – ГроссМедиа, Росбух, 2007. Стр. 26.

Исходя из свободы усмотрения суда по разрешению семейно-правовых споров, суд может вынести совершенно противоположные решения по внешне схожим делам, не нарушая при этом закон. Это объясняется в первую очередь тем, что каждая из сторон пытается по-своему преподнести одни и те же обстоятельства, в результате чего оценку суд может дать неодинаковую, ведь зачастую нелегко обнаружить истинные намерения людей. Например, при признании брака недействительным из-за его фиктивности суду необходимо выяснять действительные намерения лиц (лица), заключивших брак, что сделать достаточно трудно.

Еще один пример предоставления суду свободы усмотрения при разрешении семейно-правовых споров можно привести, рассматривая п. 2 ст. 36 СК РФ, которая к собственности каждого из супругов относит вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т. д.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши. Очевидно, возникает вопрос, что считать предметом роскоши. В законе не даны пояснения по этому поводу. Каждая из семей имеет разный материальный достаток, соответственно, для одной семьи какая-либо вещь является предметом роскоши, а для другой предметом необходимости, например, автомобиль. Отсюда следует сделать вывод, что при рассмотрении данной категории споров судья должен исходить из уровня материальной обеспеченности конкретной семьи.

В спорных ситуациях определение значительности вклада, увеличивающего стоимость имущества, принадлежащего одному из супругов (ст. 37 СК РФ), опять же всецело зависит от усмотрения суда, которое приобретает особый смысл в силу различия позиций сторон. Аналогичные ситуации происходят с решением вопросов о принадлежности вещей несовершеннолетним детям при расторжении брака, об отступлении от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, когда необходимо опре-

делять интересы несовершеннолетних детей одного из супругов.

При рассмотрении семейно-правовых споров по вопросам взыскания алиментов в пользу нуждающегося супруга (п. 2 ст. 89 СК) решение по каждому конкретному делу выносится индивидуально, а прожиточный минимум является лишь условным критерием, как и при определении нуждаемости. Нуждаемость устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств, уровня материальной обеспеченности каждой отдельно взятой семьи. Данные факты определяются судом, рассматривающим конкретный семейно-правовой спор, располагающим доказательственными по делу, доводами сторон и собственным усмотрением.

Усмотрение суда играет большую роль при рассмотрении семейно-правового спора об освобождении супруга от обязанности по содержанию другого супруга либо ограничении этой обязанности определенным сроком как в период брака, так и после его расторжения в случае недостойного поведения в семье супруга, требующего выплаты алиментов (ст. 92 СК РФ). Законом не указаны рамки возможного достойного и недостойного поведения в семье. Каждая семья имеет свои устои. Что для одной семьи считается нормальным, то для другой может являться недопустимым. Например, супружеская неверность, оскорбления или даже побои со стороны одного из супругов для одной супружеской пары могут быть обыденным явлением, а для другой – являться неприемлемым поведением. При разрешении данной категории семейно-правовых споров, суд опирается на нормы морали, нравственности и права, т. к. недостойным может быть признано и поведение, которое законом не запрещено, но противоречащее общепризнанным моральным нормам.

Категория дел где рассматривается суть семейно-правовых споров о расторжении брака характеризуется определенным сочетанием частных и публичных интересов. В первую очередь это связано с тем, что суд являет-

ся носителем публичной власти, осуществляющим свои действия от имени государства. В связи с этим при рассмотрении семейно-правовых споров о расторжении брака данная категория дел приобретает публично-правовой характер. При рассмотрении судом семейно-правовых споров о расторжении брака происходит взаимодействие частноправовых и публично-правовых норм в регулировании общественных отношений.

В связи с тем, что семейное право относится к системе частного права, а гражданское процессуальное право относится к системе публичного права, при рассмотрении судом дел о расторжении брака возникает проблема баланса частного и публичного интереса.

В современном семейном законодательстве ярко выражены публично-правовые начала регулирования семейных отношений, несмотря на это, большинство семейно-правовых норм направлено на обеспечение частных интересов участников семейных правоотношений. Здесь как раз и возникает одна из форм проявления частного и публичного интересов. При рассмотрении судом дел по спорам, возникающим из брачно-семейных правоотношений, происходит установление оптимального соотношения интересов отдельных членов семьи и государства.

В числе семейно-правовых споров категория дел о расторжении брака является наиболее распространенной, о чем свидетельствует судебная статистика¹. В связи с тем, что семейные права граждан представляют собой социальную ценность, считаем необходимым выявить частноправовые и публично-правовые аспекты расторжения брака в суде, так как их исследование с точки зрения семейного и гражданского процессуального права имеет не только теоретическое, но и прикладное значение.

Исходя из принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины, закрепленного в п. 3 ст. 1 СК РФ, волеизъявление лиц заключается не только в сво-

¹ Ведомственные статистические наблюдения, утвержденные приказом Судебного департамента РТ.

боде на заключение, но и на прекращение брака, что подтверждает п. 2 ст. 16 СК РФ, согласно которому брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов. Отсюда вытекает, что супруги сами принимают решение, расторгать им брак или нет. Но в то же время условия вступления в брак и основания его расторжения четко регламентируются государством, что выражается в определении условий, порядка, установлении органов, производящих расторжения брака. Вмешательство государства объясняется тем, что нередко затрагиваются интересы несовершеннолетних детей. Согласно п. 1 ст. 21 СК РФ, в семье, где есть общие несовершеннолетние дети или один из супругов возражает против развода, брак расторгается только судом. В данном случае необходима более глубокая оценка сложившейся семейной ситуации, которую призван дать суд. Либо, в определенных законом случаях, брак может быть расторгнут органами записи актов гражданского состояния.

Отсюда следует сделать вывод, что при рассмотрении судом дел о расторжении брака, присутствуют как публичные, так и частные интересы. Интересы супругов при расторжении брака, их несовершеннолетних детей носят частноправовой характер. Суд, являясь органом публичной власти, при решении вопроса о расторжении брака обеспечивает установление баланса государственных и частных интересов, ведь интерес государства основан на конституционном постулате о защите материнства и детства, главная задача которого заключается в принятии мер по сохранению брака.

Не исключена и инициатива прокурора по возбуждению бракоразводного процесса. Например, когда опекуном недееспособного лица является его супруг, то при злоупотреблении своими полномочиями опекун может не проявлять инициативы к разводу. «Конечно, в данном случае есть

возможность сначала отменить опеку такого супруга, затем назначить недееспособному супругу другого опекуна, который, в свою очередь, будет инициировать возбуждение дела о расторжении брака. Однако интересы недееспособного супруга требуют быстрого расторжения брака с одновременным решением вопроса об опеке. Тогда единственная возможность для скорейшего начала бракоразводного процесса – инициатива прокурора».¹ Таким образом, интересы недееспособного супруга будут обеспечены через реализацию публичного интереса.

Вмешательство государства в регулирование отношений между супругами выражается в законодательном закреплении преимущественного положения одного из них, когда муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка, а также в случае, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года. Отступление от начал равенства в данном случае объясняется необходимостью усиления правовой охраны материнства и детства. М.В. Антокольская имеет иную точку зрения по данному вопросу: «Муж все равно может оставить жену, и заставить его насильно продолжать супружеские отношения никто не может... Особенно острой становится ситуация, если муж не является отцом ребенка, рожденного его женой, поскольку законодатель не предусматривает для этого случая никаких исключений... Бракоразводный процесс может серьезно травмировать беременную женщину или кормящую мать. Хотя сохранение семьи с помощью данной меры невозможно, можно по крайней мере оградить женщину от волнений, связанных с разводом».²

Вмешательство государства в частную жизнь супругов проявляется уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Судья в порядке подготовки

дела к судебному разбирательству при необходимости вызывает второго супруга и выясняет его отношение к этому заявлению, разъясняет сторонам, какие требования могут быть рассмотрены одновременно с иском о расторжении брака.

Если оба супруга выражают свое согласие на расторжение брака, то суд не вправе им отказать. В чем же состоит публичный интерес и чем обусловлено его проявление, чем обусловлена необходимость вмешательства государства в лице суда в бракоразводный процесс, если интересы супругов совпадают? Суд в данном случае выступает в защиту несовершеннолетних детей. Согласно п. 1 ст. 24 СК РФ при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети после развода, о порядке выплаты средств на содержание детей. В случае, когда при расторжении брака в судебном порядке будет установлено, что супруги не достигли такого соглашения, либо если оно нарушает интересы детей или одного из супругов, то разрешение данных вопросов будет разрешаться судом по существу одновременно с требованиями о расторжении брака. Исполнение судом данной обязанности как раз и будет являться проявлением публичного интереса.

Таким образом, присутствие публичного начала при рассмотрении судом частноправового вопроса обуславливается тем, что, несмотря на согласие обоих супругов, расторжение брака возможно только после установления гарантий по охране прав и интересов их общих несовершеннолетних детей.

Суд, выступая в роли органа, уполномоченного государством на защиту семьи, расторгает брак, если установит, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны, о чем гласит п. 1 ст. 22 СК РФ. Прежде всего суд должен выявить

¹ Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел: Учеб.-практ. пособие / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 2001. С. 256.

² Антокольская М.В. Семейное право: Учеб. М., 1996. С. 144.

причины расторжения брака, опираясь на конкретные факты, указанные истцом в исковом заявлении. При взаимном согласии супругов на расторжение брака суд освобождается от необходимости выяснять мотивы развода и ограничивается установлением факта наличия такого согласия. Судом может быть назначен срок для примирения супругов, если один из них возражает против развода.

Кроме того, суд не может отказать в удовлетворении предъявленного иска. Даже при отсутствии согласия одного из супругов, при наличии общих несовершеннолетних детей – иск в итоге будет

удовлетворен. Если меры по примирению супругов оказались безрезультатными, и супруги (один из них) настаивают на расторжении брака, то суд расторгает брак. Как быть в том случае, когда на расторжении брака настаивает ответчик, а истец от иска отказывается, означает ли это, что суд, не принимая во внимание отказ от иска, обязан рассмотреть спор по существу? В данном случае полагаем, что законодатель не имел в виду нарушение норм гражданского процесса. Заявляемый истцом отказ от иска должен быть принят судом, а ответчику надлежит разъяснить его право на предъявление самостоятельного иска.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что налицо проявление государственного интереса в решении частноправовых споров о расторжении брака, который выражается в том, что брак должен быть расторгнут судом, если примирение супругов безуспешно; на суд возлагаются обязанности по решению вопросов о месте жительства и содержании детей. Посредством выполнения судом публичной функции по рассмотрению дел о расторжении брака, производится обеспечение частных интересов супругов и их несовершеннолетних детей.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ФАКТА ПЕРЕДАЧИ СУММЫ ЗАЙМА НА ПЛАТЕЖНУЮ КАРТУ ЗАЕМЩИКА

А.М. Сулейманов, мировой судья судебного участка № 1 по Заинскому судебному району Республики Татарстан, аспирант кафедры предпринимательского и энергетического права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и энергетического права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета **Михайлов Андрей Валерьевич**, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Как показывает проведенная ЦБ РФ аналитика рынка потребительских микрозаймов¹ за 2018², 2019³ и за I квартал 2020 года⁴, наблюдается положительная динамика дигитализации рынка, и, как следствие, рост количества займов, выдаваемых через онлайн-каналы.

Данное обстоятельство неизбежно приводит к необходимости использования займодавцами для исполнения обязательства по передаче суммы займа различных форм безналичных расчетов, в том числе с использованием электронных средств платежа.

Наиболее часто избираемым заемщиками способом получения суммы займа остается получение денежных средств на платежную карту (далее – карточные переводы). Данное обстоятельство обусловлено простотой оформления такого перевода (достаточно указать реквизиты 16 или 18-значного номера карты, в зависимости от типа и платежной системы карты), а также скоростью исполнения карточного перевода (как правило, у большинства кредитных организаций – эмитентов платежных карт поступившие денежные средства становятся доступными для использования держателем карты сразу после авторизации транзакции).

Для осуществления подобных карточных переводов займодавец – микрофинансовая организация заключают с операторами по переводу денежных средств⁵ (кредитными организациями – эквайрерами⁶) соответствующие договоры об организации безналичных денежных расчетов.

Схематично такое взаимодействие можно описать следующим образом. При заключении договора займа заемщик предоставляет займодавцу реквизиты платежной карты, на которую планирует получить сумму займа. После акцепта оферты и одобрения выдачи займа микрофинан-

совая организация направляет в рамках информационного и технологического взаимодействия оператору по переводу денежных средств (эквайтеру) распоряжение на осуществление карточного перевода за счет средств займодавца путем оформления платежного поручения. При наличии на расчетном счете займодавца, открытом у эквайтера, достаточной суммы эквайтер в рамках информационного и технологического взаимодействия направляет информацию о карточном переводе оператору платежной системы, который определяет эмитента платежной карты и направляет запрос на зачисление денежных средств по реквизитам карты. По результатам проведенной операции с использованием реквизитов платежной карты формируется платежный документ в соответствии с требованиями главы 3 Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием»⁷.

Поскольку договор займа является реальной сделкой, а не консенсуальной, то для возникновения прав и обязанностей сторон необходима передача объекта займа, в частности, суммы займа в согласованном сторонами размере (ч. 1 ст. 807 ГК РФ⁸),

¹ Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

² http://www.cbr.ru/collection/collection/file/27402/press_23042019.pdf

³ http://www.cbr.ru/collection/collection/file/27725/mmt_2019.pdf

⁴ http://www.cbr.ru/collection/collection/file/28025/review_mfi_20q1.pdf

⁵ Ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О национальной платежной системе».

⁶ Письмо Банка России от 06.03.2012 № 08-17/950 «По вопросам кредитных организаций – членов Ассоциации «Россия».

⁷ Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П (ред. от 14.01.2015) «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием».

⁸ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020).

и, как следствие, при обращении в суд по спору о взыскании с заемщика задолженности по договору займа на займодавца в силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ¹ лежит процессуальная обязанность доказать факт передачи заемщику суммы займа согласованным сторонами договора способом.

Отсутствие доказательств передачи суммы займа будет являться основанием для возвращения заявления о вынесении судебного приказа (п. 1 ч. 1 ст. 125 ГПК РФ) либо оставления искового заявления без движения (п. 4 ст. 132, ч. 1 ст. 136 ГПК РФ).

Займодавец, состоящий в договорных правоотношениях с эквайером, не лишен возможности и права запросить у последнего информацию (доказательства), подтверждающую факт карточного перевода заемщику.

Доказательствами, подтверждающими факт карточного перевода, могут являться любые документы, содержащие сведения об обязательных реквизитах операции с использованием платежной карты, предусмотренные п. 3.3 Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием».

Например, такими документами могут быть выписка из реестра платежей (электронного журнала) или справка как предоставленная эквайером, так и оформленная самим займодавцем на основании полученной от эквайера информации с отражением следующих реквизитов операции с использованием платежной карты:

- реквизитов (номера) платежной карты получателя (как минимум первые шесть и последние четыре цифры номера);

- даты совершения операции (авторизации);

- суммы операции;

- валюты операции;

- кода авторизации²;

- вида операции;

- суммы комиссионного вознаграждения (при наличии);

- ARN³ и (или) RRN⁴ (при наличии).

С учетом особенностей приказного производства, предполагающего бесспорность предъявляемых требований⁵, в соответствии с которыми судебный приказ выносится мировым судьей без вызова взыскателя и должника и проведения судебного разбирательства, а также в приказном производстве не допускается истребование дополнительных документов⁶, то представление займодавцем доказательств, не вызывающих сомнений в факте совершения карточного перевода, будет являться достаточным основанием для вынесения судебного приказа о взыскании задолженности по договору займа (при отсутствии иных оснований для возвращения заявления о вынесении судебного приказа или отказа в его принятии).

При этом в рамках рассмотрения данной категории споров в порядке искового производства для установления факта пассивной легитимации (материально-правовой связи между спором и ответчиком), а именно: факта принадлежности конкретной платежной карты ответчику

и факта получения карточного перевода ответчиком, судам рекомендуется в порядке ст. 57 ГПК РФ истребовать у эмитента платежной карты соответствующие сведения.

Определить принадлежность карты к той или иной платежной системе, а также к конкретному эмитенту (банку) можно по так называемому БИН-номеру⁷ (первым шести цифрам номера карты) при помощи различных онлайн-сервисов⁸.

Примерная формулировка запроса может быть следующей:

«Является (являлась) ли ФИО, дата и место рождения, сведения об идентификаторе ответчика (например, паспортные данные), держателем платежной карты платежной системы (указать одну из платежных систем: «VISA», «MasterCard», «Maestro», «МИР» и т. д.) со следующим номером (указать как минимум первые шесть и последние четыре цифры карты), эмитированной Вашим банком?»

Осуществлялось пополнение карточного счета (текущего или счета ЭДС) вышеуказанной платежной карты на сумму (указать точную сумму) по реквизитам данной карты (карточный перевод) с датой авторизации (указать дату) и кодом авторизации (указать соответствующий код авторизации и (или) ARN и (или) RRN)? Если «да», то просим предоставить выписку из реестра платежей (электронного журнала) и (или) выписку по счету платежной карты, содержащую сведения о данной операции (транзакции)».

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

² Представляет собой строку, состоящую из 6 символов (цифр и букв) латинского алфавита. В зависимости от банка-эквайера в справочных документах и выписках может обозначаться как: «AuthCode», «APPROVAL_CODE», «APPROVAL» или «approvalCode».

³ Acquirer's Reference Number – уникальный номер операции в клиринговом обмене между банками (процессинговыми центрами).

⁴ Reference Retrieval Number – уникальный идентификатор банковской транзакции, который назначается банком-эквайером при инициализации платежа. RRN принимает цифробуквенное значение, состоящее из 12 символов (цифры и буквы латинского алфавита).

⁵ П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве».

⁶ П. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве».

⁷ BIN (Bank Identification Number).

⁸ Например, <https://binbase.ru/> или <https://psm7.com/bin-card>

Так, например, при рассмотрении мировым судьей судебного участка № 1 по Заинскому судебному району Республики Татарстан гражданского дела № 2-932/1/2020 по иску правопреемника займодавца – микрофинансовой организации к физическому лицу о взыскании задолженности по договору потребительского микрозайма ответчиком со ссылкой на несанкционированное использование его паспортных данных, а также указание в договоре займа не принадлежащих ему контактных

данных и номера платежной карты, оспаривался как факт заключения им договора займа дистанционным способом, так и факт получения суммы займа.

Для проверки доводов ответчика судом у банка-эквайрера и банка-эмитента платежной карты были истребованы сведения о карточном переводе, а также о держателе платежной карты.

Из поступившего в ответ на запрос суда ответа банка-эмитента платежной карты, на которую был осуществлен перевод суммы займа, было установлено, что

держателем платежной карты является иное лицо, не тождественное ответчику.

Поскольку из содержания спорного договора потребительского микрозайма не усматривалось согласованное сторонами условие о передаче суммы займа третьему лицу, суд, исследовав представленные доказательства, в том числе возражения ответчика, и оценив их во взаимной совокупности, пришел к выводу о необоснованности иска и необходимости отказа в его удовлетворении.

ЧТО МОЖЕТ И НЕ МОЖЕТ ПСИХОЛОГ. ГРАНИЦЫ КОМПЕТЕНЦИИ

Г.А. Зарипова, специалист-психолог Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, кандидат психологических наук

Любой работодатель заинтересован в том, чтобы кандидат на ту или иную должность отвечал следующим требованиям надежности:

- профессиональная надежность.
- психологическая надежность
- моральная (нравственная) надежность.

Первая обеспечивается уровнем квалификации и опыта. Вторая определяется свойствами темперамента, характера, личности (перечисленное можно измерить с помощью психодиагностических методик). А третья – это то, что в первую очередь хотели бы работодатели от кандидатов на должность, и одновременно то, что труднее всего проверить и оценить.

Авторы комментария к Конституции Российской Федерации справедливо считают, что действующий в настоящее время в нашей стране общий организационно-правовой механизм отбора кандидатов в судьи и формирования судейского корпуса нельзя назвать безукоризненным, поскольку «в этом механизме отсутствует «фильтр», гарантированно препятствующий проникновению в судейский корпус лиц, которым ни в коем случае нельзя доверять быть судьей по общепринятым основаниям (например, кандидат связан с организованными преступными группировками, либо специально «засылаются» в конкретный суд отдельными коммерческими коррупционными структурами, либо является любителем азартных игр, либо состоит в тоталитарной секте, либо имеет неустойчивую психику и пр.)»¹.

Между тем приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 44 от 17.03.2009 обеспечение такого «фильтра» возложено на психологов, осуществляющих психологи-

ческое обследование кандидатов на должность судьи. В Методических рекомендациях по организации психологического сопровождения работы по отбору кандидатов на должность судьи (далее – Рекомендации), утвержденных вышеказанным приказом, указано, что одной из задач психолога является выявление лиц с асоциальными установками, корыстно-утилитарной мотивацией, а также злоупотребляющих психоактивными веществами (алкоголь, наркотические средства, отдельные лекарственные средства и др.).

В психологической характеристике (Рекомендации. Приложение 3, третья страница протокола) обязательными для описания являются следующие выявленные при обследовании негативные данные:

- склонность к асоциальному (антисоциальному) поведению;
- контакты с асоциальной средой;
- наличие экстремистских, националистических, ярко выраженных, в особенности нестандартных, религиозных убеждений;
- склонность к алкоголизации, факты употребления психоактив-

ных веществ, перенесенные суицидальные попытки;

- психогении (расстройства психики), тяжело протекающие соматические расстройства и т. д.

Из вышесказанного напрашивается вывод, что психолог должен иметь универсальные познания не только в области психологии, но и в области медицины со специализацией нарколога, терапевта и психиатра. Кроме того, он должен иметь допуск на проведение спецпроверки кандидата на предмет контактов с асоциальной средой, экстремистскими, националистическими и иными организациями.

При этом на полный комплекс обследований психологу отводятся один-два дня (Рекомендации. Раздел «Организация психологического обследования»).

Полагаю, что решение предписанных Рекомендациями задач выходит за границы возможностей и компетенции психологов. Этический кодекс психолога, принятый 14 февраля 2012 года V съездом Российского психологического общества, обязывает специалиста «признавать границы своей компетентности и своего опыта и предоставлять только те услуги и использовать только те методы, которым обучался и в которых имеет опыт»². Иначе говоря, психолог не имеет права братья за решение задач, невыполнимых с точки зрения современного состояния психологической науки, уровня его профессиональной подготовки, а также задач, находящихся в компетенции специалистов иных профессий.

Напомним, что в компетенцию психолога-психодиагноста входят выявление и изучение индивидуально-психологических и индивидуально-психо-физиологических особенностей человека (уровень интеллекта, работоспособность,

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – Москва: Эксмо, 2009. – Режим доступа: Система ГАРАНТ.

² Этический кодекс психолога от 14.02.2012 [Электронный ресурс] URL: <http://psyurus.ru/rpo/documentation/ethics.php> (дата обращения: 31.05.2018).

нервно-психическая устойчивость, организаторские и коммуникативные качества, характерологические особенности, способ реагирования на стрессовые ситуации и т. д.), не более.

Для сравнения, в ФСБ России психологический отбор осуществляют сотрудники Центральной научно-исследовательской лаборатории психофизиологии и психологии труда ФСБ России, психофизиологических центров и психофизиологических лабораторий военно-медицинских подразделений территориальных органов безопасности, то есть не один специалист, а группа специалистов.

Согласно Инструкции по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах федеральной службы безопасности, сначала с кандидатом проводится собеседование и тестирование (подчеркнуто мною). Если на данном этапе не выявлено противопоказаний к служебной деятельности или работе, ему сообщаются дата, время и место проведения опроса с использованием полиграфа (ОИП), которое направлено на проверку информации, сообщаемой кандидатом, а также на выявление следующих факторов риска:

- а) злоупотребления спиртными напитками;
- б) употребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача;
- в) участия в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ;
- г) противоправных контактов с членами преступных организаций;
- д) участия в незаконном обороте оружия;
- е) участия в деятельности запрещенных общественных объединений;
- ж) совершения уголовно наказуемых деяний;
- з) сокрытия или искажения анкетных данных, сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;
- и) контактов со специальными службами и организациями иностранных государств;
- к) попыток поступления в органы безопасности на службу, работу в интересах запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций;

л) злоупотребления должностными полномочиями.

Проведение ОИП возлагается на специалистов по психологическому отбору, прошедших обучение и допущенных к самостоятельной работе на полиграфе.

Тестирования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ осуществляются в форме медицинских, лабораторных и иных обследований, проводимых военно-медицинскими учреждениями ФСБ России, военно-медицинскими (медицинскими) подразделениями органов безопасности, а также на основе заключаемых договоров с учреждениями здравоохранения, имеющими полномочия на проведение таких обследований

Такая же система выявления факторов риска практикуется в Следственном комитете и органах внутренних дел Российской Федерации.

Нам же предписывается выполнять подобные задачи в одиночку (в некоторых субъектах Российской Федерации психодиагностикой занимаются несколько специалистов), используя только психологические методики, перечень которых также вызывает недоумение.

Так, в Рекомендациях в перечень обязательных и дополнительных методов для выполнения психологического обследования кандидатов на должность судьи (Приложение 4) входят дублирующие друг друга методики (СМИЛ, ММИЛ), малоинформативные методики, а также методики, используемые клиническими психологами в психиатрической практике при дифференциации нормы и патологии (тест Векслера, 10 слов). Это значительно увеличивает время проведения обследования и одновременно не несет необходимой для заключения информации.

Так, приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 284 от 30.11.2018 для «оценки уровня развития морального сознания кандидата, получения представления о характерологических особенностях личности, более глубокого изучения нравственных особенностей личности» психологам предложены к использованию матрицы Равена,

методика Л. Кольберга, методика «Большая пятерка».

Однако известно, что Прогрессивные матрицы Равена (Raven Progressive Matrices) предназначены для определения уровня умственного (интеллектуального) развития, а не нравственного.

Методика Л. Кольберга изначально разрабатывалась для измерения нравственного развития школьников. Автор в свое время предлагал детям различных возрастов 10 гипотетических моральных дилемм. С каждым ребенком работали два часа и задавали вопросы о моральных проблемах.

Вот, для примера, наиболее известная дилемма Кольберга – дилемма Хайнца. В Европе женщина умирает от особой формы рака. Было только одно лекарство, которое, по мнению докторов, могло бы её спасти. Это была форма радия, недавно открытая фармацевтом в этом же городе. Изготовление лекарства стоило дорого. Но фармацевт назначил цену в 10 раз больше. Он заплатил 400 долларов за радий, а назначил цену 4000 долларов за небольшую дозу радия. Муж больной женщины, Хайнц, пошел ко всем своим знакомым, чтобы взять займы денег и использовал все легальные средства, но смог собрать лишь около 2000 долларов. Он сказал фармацевту, что жена умирает, и просил его продать дешевле или принять плату позднее. Но фармацевт сказал: «Нет, я открыл лекарство и собираюсь хорошо на нём заработать, используя все реальные средства». И Хайнц решил взломать аптеку и украсть лекарство.

Вопросы к дилемме Хайнца:

Должен ли Хайнц украсть лекарство? Почему да или нет?

Хорошо или дурно для него украсть лекарство?

Почему это правильно или дурно?

Есть ли у Хайнца обязанность или обязательство украсть лекарство? Почему да или нет?

Если бы Хайнц не любил свою жену, должен ли был он украсть лекарство для неё? Почему да или нет?

Предположим, что умирает не его жена, а чужой человек. Должен ли Хайнц стащить лекарство для чужого? Почему да или нет?

Предположим, что это домашнее животное, которое он любит.

Должен ли Хайнц украсть, чтобы спасти любимое животное? Почему да или нет?

Важно ли для людей делать всё, что они могут, чтобы спасти жизнь другого? Почему да или нет?

Воровать – противозаконно. Дурно ли это в моральном отношении? Почему да или нет?

Вообще, должны ли люди пытаться делать всё, что они могут, чтобы повиноваться закону? Почему да или нет?

Осмысливая дилемму, какая самая ответственная вещь, которую нужно сделать в этой ситуации Хайнцу? Почему?

Очевидно, что методика неадекватна целям диагностики кандидатов в судьи. Ее критики совершенно справедливо отмечают, что моральные суждения могут не соответствовать моральному поведению человека.

Интересны результаты использования этой методики в группе людей, которые, по общему мнению, находятся на очень низком уровне морали (насилъники, люди, помогавшие детям или совершившие инцест). Эти преступники демонстрировали достаточно высокий уровень моральных сужде-

ний. Оказалось, что насилъники и растлители способны разбираться в моральных вопросах, однако в силу их личностной ориентации они игнорируют эти межличностные ценности¹.

Другой опросник, «Большая пятерка», создавался в расчёте на честного и сотрудничающего испытуемого и не содержит шкал, предназначенных для проверки правдивости ответов. Потому затруднительно делать выводы о том, какие качества являются реальными, а какие – желаемыми.

Таким образом, на сегодняшний день психологи поставлены перед выбором: неукоснительно следовать требованиям приказов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (что невозможно по вышеуказанным причинам) или искать другие способы решения этой проблемы.

По результатам опроса, на данный момент каждый из них, руководствуясь Этическим кодексом психолога, здравым смыслом и предыдущим опытом работы, использует «свои» методы психологического отбора и «свою» батарею тестов, отвечающих базовым

требованиям валидности (показателя меры соответствия теста цели тестирования), объективности, достоверности, эффективности и надежности².

Очевидно, что назрела необходимость в обеспечении судебных психологов надежным, научно обоснованным Руководством по профессиональному психологическому отбору кандидатов в судьи с описанием критериев, форм и методов профессионального психологического отбора кандидатов в судьи. Это обеспечит единый подход в оценках кандидатов, позволит специалистам использовать надежный психодиагностический инструментарий, а также регламентирует деятельность в целом.

Полагаю, что в разработке этого документа должны принимать участие сотрудники профильных научных и образовательных учреждений и ведущие специалисты в области психодиагностики и юриспруденции.

*Утверждены на заседании
Президиума Верховного Суда
Республики Татарстан
29 июля 2020 г.*

¹ Хок Р. 40 исследований, которые потрясли психологию. Секреты выдающихся экспериментов. – СПб: Прайм Еврозонак, 2003. С. 277–278.

² Автор статьи руководствуется опытом работы психологом в Казанской психиатрической больнице специализированного типа с интенсивным наблюдением, УФСИН России по Республике Татарстан и в прокуратуре Республики Татарстан.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА

Утверждены на заседании Президиума Верховного Суда Республики Татарстан 29 июля 2020 года

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. В соответствии с требованиями части 2 статьи 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть освобождено от отбывания наказания.

Адвокат С. обратилась в суд с ходатайством об освобождении в связи с болезнью А., осужденного по двум преступлениям, предусмотренным частью 4 статьи 159 УК РФ, к лишению свободы на 6 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Из материалов следует, что, согласно заключению специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании осужденного № 62 от 6 декабря 2019 года, у А. установлено, в том числе заболевание, указанное в Перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания в виде лишения свободы, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 года № 54 (раздел IV пункт 13), а именно: сахарный диабет 2 типа инсулинозависимый вариант, тяжелое течение в стадии субкомпенсации с множественными осложнениями.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд указал, что выявленное у А. заболевание в виде сахарного диабета 2 типа не предусмотрено пунктом 3.1 Перечня заболеваний, утвержденного приказом Минздрава РФ и Ми-

нистера РФ от 9 августа 2001 года № 311/242, в качестве основания для представления к освобождению от отбывания наказания осужденных к лишению свободы, в связи с чем признал выводы специальной медицинской комиссии о наличии у А. заболевания, указанного в пункте 13 раздела IV Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания в виде лишения свободы, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Однако суд первой инстанции не принял во внимание, что для реализации положений статьи 175 УИК РФ Правительство Российской Федерации Постановлением от 6 февраля 2004 года № 54 утвердило: Правила направления на медицинское освидетельствование осужденных, ходатайствующих об освобождении (представляемых к освобождению) от отбывания наказания в связи с болезнью; Правила медицинского освидетельствования осужденных, ходатайствующих об освобождении (представляемых к освобождению) от отбывания наказания в связи с болезнью; Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

В связи с существенным нарушением уголовного закона, которое повлияло на правильное разрешение указанного вопроса, суд апелляционной инстанции отменил постановление суда и направил ходатайство адвоката на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию.

Апелляционное постановление № 22-2460/2020

2. В соответствии с положениями части 1 статьи 302, статьи 307 УПК РФ приговор суда может быть оправдательным или обвинительным; описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным.

По приговору Заинского городского суда Республики Татарстан от 19 февраля 2020 года Р. осужден за кражу 25 000 рублей с причинением потерпевшей значительного ущерба.

В описательно-мотивировочной части приговора суд указал, что Р. обвиняется в совершении преступления, квалифицируемого как кража, то есть хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину, изложив обстоятельства из обвинительного заключения.

Между тем существо предьявленного обвинения, согласно части 1 статьи 305 УПК РФ, излагается при вынесении по делу оправдательного приговора, тогда как Р. судом в последующем осужден.

В соответствии с положениями части 1 статьи 302, статьи 307 УПК РФ приговор суда может быть оправдательным или обвинительным; описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным.

Судом указанные требования закона нарушены.

В связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неустраняемого в суде апелляционной инстанции,

приговор отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство.

Апелляционное постановление № 22-2576

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1. Согласно части 1 статьи 314 УПК РФ особый порядок судебного разбирательства может быть применен только по делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы.

По приговору Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 19 февраля 2020 года Г. признан виновным в том, что 23 сентября 2019 года в нарушение Правил дорожного движения РФ, управляя в состоянии опьянения автомобилем марки ВАЗ 21093 и двигаясь с превышением установленной скорости, отвлекся от управления автомобилем, который выехал на обочину попутного направления, где совершил столкновение с припаркованным автомобилем марки «Фиат Дукато». В результате дорожно-транспортного происшествия пассажир автомобиля ВАЗ 21093, получив травмы, несовместимые с жизнью, скончался на месте происшествия.

Дело в отношении Г. рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 264 УК РФ, санкция за которое в редакции Федерального закона от 17 июня 2019 года № 146-ФЗ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, что исключало рассмотрение уголовного дела в отношении его и постановление приговора по правилам статьи 316 УК РФ.

Согласно части 1 статьи 314 УПК РФ, особый порядок судебного разбирательства может быть применен только по делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы.

Указанное нарушение требований уголовно-процессуального закона судебная коллегия сочла существенным и повлиявшим на исход дела, приговор отменила, апелляционное представление прокурора – удовлетворила.

Апелляционное определение № 22-2420

2. Жалоба на решение прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ (пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»).

Заявитель П., обжалуя действия заместителя прокурора города Казани по его заявлению о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств в порядке статьи 415 УПК РФ по уголовному делу, по которому он осужден и в настоящее время отбывает наказание в местах лишения свободы, обратился в Вахитовский районный суд города Казани с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ, в которой просил отменить решение первого заместителя прокурора города Казани Х. от 3 апреля 2019 года.

Судья, придя к выводу, что постановление должностного лица органов прокуратуры не является процессуальным решением, подлежащим самостоятельному обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ, постановлением от 31 января 2020 года отказал в принятии к рассмотрению жалобы П.

Между тем по смыслу закона жалоба на решение прокурора

об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ (пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»).

Из позиции Конституционного Суда Российской Федерации (определение от 21 июня 2011 года № 801-О-О) следует, что заявитель не лишен права обжаловать отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств даже в случае, если такой отказ не оформлен в виде постановления.

Суд апелляционной инстанции, признав обоснованными доводы апелляционной жалобы заявителя П. о нарушении его права на обращение в суд в порядке статьи 125 УПК РФ, постановление суда отменил, направив жалобу на новое судебное рассмотрение со стадии принятия жалобы к рассмотрению.

Апелляционное постановление № 22-2207/2020

3. В соответствии с пунктом 1 части первой статьи 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании данного заключения.

Постановлением Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 7 февраля 2020 года по инициативе суда возвращено прокурору на основании пункта 1 части первой статьи

237 УПК РФ для устранения препятствий рассмотрения судом уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 160 УК РФ.

Принятое решение мотивировано отсутствием в описании инкриминируемого С. преступного деяния, приведенного в обвинительном заключении, указания о способе хищения им чужих денежных средств и имущества, что по мнению суда, не могло быть устранено в ходе судебного разбирательства и, соответственно, исключало возможность постановления приговора или принятия по уголовному делу иного решения.

Согласно обвинительному заключению, С. обвинялся в том, что, используя служебное положение управляющего магазином ООО «ДНС Ритейл», в период с 5 февраля по 13 октября 2019 года совершил хищение вверенных ему денежных средств в сумме 443 000 рублей и имущества стоимостью 7 629 649 рублей, принадлежащих названной организации.

Вопреки ошибочной позиции суда первой инстанции, в итоговом документе предварительного следствия приведено указание о способе совершения инкриминируемого подсудимому С. преступления – хищение вверенных ему денежных средств и имущества в форме присвоения.

Суд апелляционной инстанции согласился с правильностью доводов апелляционного представления прокурора о соответствии обвинительного заключения требованиям статьи 220 УПК РФ, постановление суда отменил и указал об отсутствии оснований для возвращения уголовного дела прокурору.

Апелляционное постановление № 22-2418/2020

4. Частью 2 статьи 399 УПК РФ регламентировано, что при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном

заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видео-конференц-связи.

Постановлением Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 17 февраля 2020 года отказано в удовлетворении ходатайства осужденного Х. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Частью 2 статьи 399 УПК РФ регламентировано, что при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видео-конференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом. Ходатайство осужденного об участии в судебном заседании может быть заявлено одновременно с его ходатайством по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо в течение 10 суток со дня получения осужденным извещения о дате, времени и месте судебного заседания.

Из представленных материалов следует, что Х. обратился с ходатайством о желании участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Несмотря на это, суд рассмотрел вопрос об условно-досрочном освобождении Х. и вынес решение без его участия. Кроме того, согласно протоколу судебного заседания, ходатайство осужденного об участии в судебном заседании судом не разрешалось.

Отменяя постановление суда, апелляционная инстанция указала на нарушение гарантированного УПК РФ права осужденного Х. на участие в судебном заседании при рассмотрении его ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Апелляционное постановление № 22-2651/2020

5. В силу положений части 3 статьи 258 УПК РФ, принятое решение об удалении подсудимого из зала судебного заседания, суд обязан указать фактические обстоятельства допущенных подсудимым нарушений порядка в ходе судебного заседания, неподчинения распоряжениям председательствующего и привести достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости его удаления.

В ходе судебного разбирательства 11 февраля 2020 года решением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан в порядке части 3 статьи 258 УПК РФ подсудимая Х. удалена из зала судебного заседания до прений сторон.

Согласно статье 258 УПК РФ, при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего лицо присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения либо удаляется из зала судебного заседания. Подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

Как следует из материалов уголовного дела, в ходе проведения судебного заседания подсудимой Х. и другим участникам процесса указанные требования закона были разъяснены.

21 января 2020 года председательствующим сделано замечание подсудимой Х. за попытку разъяснения показаний потерпевше-

го, 11 февраля 2020 года председательствующий по делу делал Х. замечания за некорректные формулировки вопросов допрашиваемому лицу, попытки вступить в полемику, подойти к столу председательствующего и дать оценку показаниям потерпевшего. После этого распоряжением председательствующего подсудимая Х. была удалена из зала судебного заседания до прений сторон.

Часть 3 статьи 258 УПК РФ, допуская удаление подсудимого из зала судебного заседания лишь в качестве меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, не лишает такое лицо права участвовать в судебном заседании и осуществлять в суде свою защиту в установленных процессуальных формах, в частности с помощью приглашенного им или назначенного ему защитника, при этом удаление исключает лишь возможность злоупотребления им своими правами. Принимая решение об удалении подсудимого, суд обязан указать фактические обстоятельства допущенных подсудимым нарушений порядка в ходе судебного заседания, неподчинения распоряжениям председательствующего и привести достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости удаления. При этом подсудимый не лишен права оспорить удаление из зала судебного заседания в вышестоящий суд (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2005 года № 204-О, от 16 ноября 2006 года № 515-О, от 23 декабря 2014 года № 2937-О, от 23 июня 2015 года № 1311-О, от 26 мая 2016 года № 979-О, от 17 июля 2018 года № 1964-О, от 29 января 2019 года № 29-О и др.).

Данное требование судом первой инстанции не соблюдено. Согласно протоколу судебного заседания, удаление Х. из зала судебного заседания надлежащим образом с вынесением соответствующего процессуального решения не оформлено, судеб-

ного постановления с указанием допущенных подсудимой нарушений порядка в ходе судебного заседания, их оценкой и приведением достаточных аргументов в обоснование вывода о необходимости ее удаления судьей не вынесено.

При таких обстоятельствах необоснованное удаление подсудимой лишает ее права на изложение в суде своей позиции и представление в подтверждение необходимых доказательств, влечет нарушение ее права на защиту и обжалование судебного решения.

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции указал, что: председательствующим не в полной мере учтено, что не могут быть применены меры воздействия в том случае, если подсудимая высказывает свою позицию, связанную с оглашением показаний свидетеля или потерпевшего, обращает внимание суда на наличие противоречий между показаниями; проявление подсудимой настойчивости в отстаивании своей позиции не может расцениваться как нарушение порядка в судебном заседании; суд в достаточной мере не принял во внимание мотивацию действий подсудимой, ответственности периода применения удаления систематичности и существенности нарушений, не дал оценку, имеет ли такое поведение Х. определяющее влияние на весь ход судебного процесса.

Апелляционное постановление № 22-2244/2020

6. В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 389.17 УПК РФ нарушение права обвиняемого на защиту является безусловным основанием для отмены состоявшегося по уголовному делу судебного решения.

По приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 21 января 2020 года Е. осужден по двум преступлениям, предусмотрен-

ным частью 3 статьи 30, статьей 158.1 УК РФ, с применением части 2 статьи 69 УК РФ, части 4 статьи 74 УК РФ, статьи 70 УК РФ к лишению свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Из протокола судебного заседания следует, что 15 января 2020 года после проведения судебных прений, суд объявил перерыв до 15.30 часов 20 января 2020 года для подготовки подсудимого к последнему слову

В назначенный день суд вновь объявил перерыв до 15.30 часов 21 января 2020 года для подготовки подсудимого к последнему слову, несмотря на то, что подсудимый данное ходатайство не заявлял ни в одном из процессов.

21 января 2020 года суд представил подсудимому Е. последнее слово без участия в судебном заседании адвоката.

Данных о том, что после окончания прений сторон и представления судом права на реплику Е. в установленном законом порядке на основании пункта 1 части 1 статьи 51 УПК РФ отказался от услуг адвоката, а суд принял этот отказ, в материалах дела не содержится.

Предусмотренная статьей 51 УПК РФ процедура судопроизводства гарантирует подсудимому оказание правовой помощи со стороны защитника на всех стадиях судебного разбирательства, в том числе в прениях сторон, при выступлении с последним словом.

Кроме того, Е. в судебном заседании вину в предъявленных ему обвинениях фактически не признал, пояснял, что признательных показаний в ходе следствия не давал, подписал протоколы не читая, обстоятельств совершения преступлений не помнит, терял сознание. При выступлении в последнем слове Е. вину признал, в содеянном раскался.

По смыслу уголовно-процессуального закона последнее

слово подсудимого является неотъемлемой частью судебного разбирательства, в ходе которого подсудимому должно быть гарантировано реальное право на защиту, в том числе возможность получить консультацию адвоката относительно содержания выступления с последним словом.

На основании статьи 294 УПК РФ суд вправе был возобновить судебное следствие в случае сообщения подсудимым в последнем слове о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Позиция подсудимого о признании вины осталась без оценки и поддержки со стороны адвоката, в связи с чем право Е. на защиту должным образом не было обеспечено.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 389.17 УПК РФ нарушение права обвиняемого на защиту является безусловным основанием для отмены состоявшегося по уголовному делу судебного решения, как повлиявшее на исход дела.

Поскольку допущенное нарушение уголовно-процессуального закона явилось существенным и не могло быть устранено судом апелляционной инстанции, суд апелляционной инстанции отменил приговор, направил уголовное дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе, продлив срок содержания Е. под стражей на 2 месяца, жалобу Е. удовлетворил частично.

Апелляционное постановление № 22-4641/2020

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

1. В споре о местоположении границы между земельными участками кадастровый инженер, подготовивший межевой план в отношении земельного участка, смежного с земельным участком истца, не является надлежащим ответчиком, а ис-

ковое требование о признании недействительным межевого плана, подготовленного этим кадастровым инженером, представляет собой результат неправильного выбора способа защиты.

З. обратилась в суд с исковыми требованиями к кадастровому инженеру Л. о признании недействительным межевого плана, подготовленного в отношении земельного участка с кадастровым номером..., восстановлении сведений ЕГРН о земельном участке с кадастровым номером..., существовавших до уточнения местоположения границ и площади земельного участка с кадастровым номером...

В обоснование иска указала на несоблюдение кадастровым инженером порядка проведения кадастровых работ в отношении соседнего земельного участка с кадастровым номером..., принадлежащего на праве собственности М, требований к которой истцом не предъявлено.

Суд первой инстанции постановил решение об отказе в удовлетворении исковых требований, указав, что между З. и М. имеется спор о местоположении границы между земельными участками с кадастровыми номерами... и..., разрешить который в порядке, установленном законом, З. не просила.

Судебная коллегия согласилась с решением суда, указав на следующие обстоятельства, которые не получили оценку суда первой инстанции.

В силу статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Статья 304 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения, предоставляя собственнику за-

щиту от действий, не связанных с лишением владения, в том числе от действий собственника (владельца) соседнего земельного участка.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», на основании статей 304, 305 Гражданского кодекса Российской Федерации иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что нарушается его право собственности или законное владение, или что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

В силу пункта 3 статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных данным Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально определенной вещи.

Согласно части 8 статьи 22 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», местоположение границ земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части.

Частью 10 статьи 22 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»

установлено, что при уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земельный участок, или при отсутствии такого документа исходя из сведений, содержащихся в документах, определявших местоположение границ земельного участка при его образовании. В случае отсутствия в документах сведений о местоположении границ земельного участка его границами считаются границы, существующие на местности пятнадцать лет и более и закреплённые с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка.

В соответствии с частью 3 статьи 61 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» воспроизведённая в ЕГРН ошибка, содержащаяся в межевом плане, техническом плане, карте-плане территории или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнившим кадастровые работы, или ошибка, содержащаяся в документах, направленных или представленных в орган регистрации прав иными лицами и (или) органами в порядке информационного взаимодействия, а также в ином порядке, установленном этим Законом (реестровая ошибка), исправляется на основании документов, свидетельствующих о наличии реестровых ошибок и содержащих необходимые для их исправления сведения, либо на основании вступившего в законную силу решения суда об исправлении реестровой ошибки.

В соответствии с положениями Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» местоположение границ земельных участков при их уточнении подлежит обязательному согла-

сованию с заинтересованными лицами в установленном этим Законом порядке (статьи 39, 40 Закона).

Аналогичное требование воспроизведено в части 2 и в пункте 1 части 6 статьи 43 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», согласно которым местоположение границ земельных участков считается согласованным только при наличии в акте согласования местоположения границ личных подписей всех заинтересованных лиц или их представителей.

Приведённые положения направлены на обеспечение учёта законных интересов лиц, права которых могут быть затронуты уточнением местоположения границ земельного участка, в том числе при исправлении реестровой ошибки.

В силу части 5 статьи 40 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности», статьи 64 Земельного кодекса Российской Федерации, пункта 2 части 6 статьи 43 Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» споры, не урегулированные в результате согласования местоположения границ, разрешаются только в судебном порядке с участием в качестве ответчиков правообладателей земельных участков, которые не согласовали спорные границы образуемого или уточняемого земельного участка.

Из указанных норм права следует, что отсутствие в межевом плане сведений о согласовании местоположения границ земельного участка при их уточнении или исправлении реестровой ошибки, обусловленное нарушением установленного законом порядка межевания или возражениями заинтересованного лица (правообладателя смежного земельного участка или земель), свидетельствует о наличии спора о границе уточняемого земельного участка. Данный спор

может быть разрешён судом путём признания спорных границ установленными. Требование (исковое требование) об установлении (определении) границ земельного участка является самостоятельным способом защиты, направленным на устранение неопределённости в прохождении границы земельного участка при наличии возражений заинтересованного лица, выдвинутых, в частности, в рамках процедуры согласования границ или исправления реестровой ошибки. Ответчиком по такому иску является лицо, не согласившееся с местоположением границ уточняемого земельного участка и/или не подписавшее акт согласования границ этого участка. Итогом рассмотрения указанного требования должен быть судебный акт, которым будет установлена смежная граница между земельными участками по линии, обозначенной координатами характерных точек. На основании межевого плана и приложения к нему судебного акта, содержащего сведения о спорной границе, сведения о уточняемом земельном участке и установленной спорной границе земельного участка ответчика вносятся в реестр объектов недвижимости без согласования с ним в порядке, установленном Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», выявленная реестровая ошибка в сведениях ЕГРН о местоположении спорной границы исправляется, сведения ЕГРН о местоположении спорных частей границ земельных участков, указанных в решении суда, изменяются.

Наличие или отсутствие реестровой (кадастровой, технической) ошибки, ошибок в результатах межевания, в сведениях государственного реестра об объектах недвижимости, вовлечённых в спор, входит в предмет доказывания по требованию (исковому требованию) об установлении (определении)

местоположения спорной части границ. Предъявление к кадастровому инженеру или собственнику соседнего участка исковых требований о признании или исправлении реестровой (кадастровой) ошибки или об оспаривании результатов межевания (межевого плана, межевого дела, результатов межевания, процедуры межевания, кадастрового учёта результатов межевания), об исключении из ЕГРН сведений о местоположении границ (графической части) земельного участка, снятии земельного участка с кадастрового учёта в качестве самостоятельного способа защиты законом не предусмотрено, удовлетворение судом данного требования само по себе не приведёт к восстановлению прав лица, обратившегося в суд за судебной защитой. Данные требования не направлены на разрешение по существу спора о местоположении границы между смежными земельными участками, а сводятся лишь к констатации факта нарушения прав истца действиями ответчика либо направлены на оспаривание границ соседнего земельного участка в целом, в том числе и тех, которые не являются общими с границами участка истца и его прав не затрагивают.

В данном случае при очевидности спора о местоположении смежной границы между земельными участками с кадастровыми номерами и ... 3. межевой план, соответствующий требованиям, утверждённым приказом Минэкономразвития России от 8 декабря 2015 года № 921, не подготовила, требований об установлении границ к правообладателям смежных земельных участков, подпись которых в акте согласования отсутствует, не предъявляла, настаивая на своих требованиях к кадастровому инженеру об оспаривании результатов межевания земельного участка М., требований к которой 3. также не предъявляла.

Апелляционное определение по делу № 33-7128/2020

2. СПОРЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ

2.1. Наличие у ответчика постоянной работы и регулярно ежемесячного заработка не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме. При отказе в удовлетворении требования истца о взыскании алиментов в твердой денежной сумме суд обязан разрешить вопрос об алиментах и взыскать их в долевом отношении к заработку (доходу) родителя, исчерпывающим образом мотивировав решение в указанной части.

Т. обратилась к Т. с иском о взыскании алиментов в твердой денежной сумме.

Суд в иске отказал.

На указанное решение истцом подана апелляционная жалоба

Судебная коллегия решение суда отменила с принятием нового решения о частичном удовлетворении исковых требований о взыскании алиментов в твердой денежной сумме.

Согласно пункту 1 статьи 83 Семейного кодекса Российской Федерации при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к

заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях (в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса) и в твердой денежной сумме.

Из разъяснений, изложенных в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», следует, что наличие у родителя постоянной работы и регулярного заработка не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, если судом будет установлено, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя не позволяет сохранить ребенку прежний уровень его обеспечения и взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка и не нарушать права указанного родителя (например, в случае, когда родитель скрывает свой действительный доход и имеет иные доходы, из которых в силу статьи 82 Семейного кодекса Российской Федерации могло быть произведено удержание алиментов).

Отказывая в иске, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания алиментов в твердой денежной сумме, поскольку ответчик имеет постоянный источник дохода, стабильный заработок, кроме того, имеет на иждивении двоих несовершеннолетних

детей от второго брака, один из которых является инвалидом с детства.

Ответчик с 2015 года работает в МБУДО ЦДОД «-----» Кировского района г. Казани, с 16 декабря 2018 года находился в отпуске по уходу за ребенком, в соответствии с приказом от 14 января 2020 года в настоящее время работает неполный рабочий день, имеет нагрузку педагога дополнительного образования 18 часов в неделю.

При этом из представленной им в суд выписки с детализацией операций по банковской карте за период с 1 мая 2016 года по 31 декабря 2018 года усматривается поступление на карту значительных денежных сумм путем безналичного перечисления от физических лиц и путем внесения наличных денежных средств через терминал.

Согласно пояснениям ответчика и представленному им договору подряда в период с 1 ноября по 29 ноября 2019 года им оплачены работы по ремонту квартиры в сумме 433 350 рублей, приобретен автомобиль Ситроен за 450 000 рублей.

При таких обстоятельствах наличие у Т. постоянной работы и регулярного ежемесячного заработка не могло служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку взыскание алиментов в долевом отношении к заработку в данном случае будет в наибольшей степени отвечать интересам несовершеннолетних Т. и Т. и не нарушит права ответчика.

Кроме того, пункт 1 статьи 83 Семейного кодекса Российской Федерации предоставляет суду право определить размер алиментов в твердой денежной сумме при наличии предусмотренных этой нормой оснований. Поэтому при отказе в удовлетворении требования истца о взыскании алиментов в твердой

денежной сумме суд обязан был разрешить вопрос об алиментах и взыскать их в долевом отношении к заработку (доходу) родителя, исчерпывающим образом мотивировав решение в указанной части. Такое решение не являлось бы выходом за пределы заявленного иска, поскольку в целом заявлено требование о взыскании алиментов в интересах несовершеннолетнего ребенка.

Приведенная позиция отражена в пункте 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года №56, согласно которому, если заявлено требование о взыскании алиментов в твердой денежной сумме, однако судом будет установлено, что предусмотренных законом (пункт 1 статьи 83 Семейного кодекса Российской Федерации) оснований, при наличии которых возможно взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, не имеется, суд ставит на обсуждение сторон вопрос о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей и, исходя из приоритетной защиты прав и интересов ребенка (статья 3 Конвенции о правах ребенка, пункт 3 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации), выносит решение о взыскании алиментов в размере, определенном пунктом 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Т. в полном объеме, суд первой инстанции вышеприведенные нормы закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учел.

Апелляционное определение по делу № 33-5973

2.2. Наличие судебного постановления о взыскании алиментов на других несовершеннолетних детей не является безусловным основанием для снижения размера алиментов.

С. обратился в суд с иском к С., М. об изменении размера алиментов, взыскиваемых на содержание несовершеннолетних детей.

В обоснование заявленных требований указал, что истец является отцом несовершеннолетнего М. Решением городского суда с С. в пользу М. взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего сына М. в размере 1/4 части заработка и иного дохода. С момента вынесения решения суда материальное положение истца и семейные обстоятельства изменились. Так, судебным приказом мирового судьи с С. в пользу С. взысканы алименты в размере 1/3 части заработка на содержание двоих несовершеннолетних детей С.А.В. и С.А.В. В связи с чем истец просил изменить размер алиментов, взысканных в пользу М. на основании решения городского суда на содержание сына М., до 1/6 части заработка; изменить размер алиментов, взысканных в пользу С. на основании судебного приказа на содержание С.А.В., С.А.В., до 1/3 части заработка и далее до совершеннолетия дочери А. в размере 1/6 части заработка.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил.

В апелляционной жалобе М. просит решение суда отменить.

Судебная коллегия решение суда отменила по следующим основаниям.

В силу статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей.

В соответствии со статьей 81 СК РФ при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Согласно пункту 1 статьи 119 СК РФ, если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов, при изменении размера алиментов суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

Установлено, что решением городского суда с С. в пользу М. на содержание несовершеннолетнего сына М. взысканы алименты в размере 1/4 части заработка и иного дохода ежемесячно до совершеннолетия ребенка.

На основании судебного приказа мирового судьи с С. взысканы алименты на содержание несовершеннолетних детей С.А.В. и С.А.В. в следующем порядке: до совершеннолетия С.А.В. в размере 1/3 части заработка и (или) иного дохода С., и далее до совершеннолетия С.А.В. в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода С.

При этом С. обратился в суд с данным иском, ссылаясь на изменение своего материального положения в связи со взысканием с него алиментов на содержание двоих несовершеннолетних детей по судебному приказу.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришёл к выводу об обоснованности заявленных требований и наличии оснований для снижения алиментов, взыскиваемых в пользу М. и С., учитывая, что с истца (должника) иным судебным актом взысканы алименты в пользу С. на содержание двоих несовершеннолетних детей.

Судебная коллегия пришла к выводу о недоказанности истцом заслуживающих внимания обстоятельств для уменьшения размера алиментов. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что наличие судебного постановления о взы-

скании алиментов на других несовершеннолетних детей не является безусловным основанием для снижения размера алиментов. По мнению суда апелляционной инстанции, одним из условий установления иного размера алиментов является существенное изменение материального положения сторон. Вместе с тем, согласно пояснениям истца, данным им в судебных заседаниях суда первой и апелляционной инстанций, его материальное обеспечение существенно не изменилось. Истец трудоустроен, место работы не менял, с ... года состоит на конкретной должности, имеет стабильный доход, размер которого не уменьшался и позволяет выплачивать алименты в прежнем размере.

Вопреки мнению суда первой инстанции, обязательства по содержанию других детей не свидетельствуют о существенном изменении материального положения истца.

Судебная коллегия указала, что сохранение прежнего размера алиментов на содержание одного ребёнка не свидетельствует об ущемлении прав других детей на достойное содержание либо на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты в случае, если доходы такого лица позволяют ему выплачивать алименты в прежнем размере. Изменение материального положения родителей само по себе не может ограничивать право ребёнка на необходимое и достойное содержание и не является безусловным основанием для снижения размера алиментов, поскольку необходимо установить, что такое изменение не позволяет лицу, обязанному уплачивать алименты, поддерживать выплату алиментов в прежнем размере. Истец просил изменить размер алиментов, взыскиваемых на содержание несовершеннолетнего М. до размера, который ущемляет права ребёнка на сохранение прежнего уровня материальной обеспеченности.

Между тем истцом не представлено надлежащих доказательств, подтверждающих, что его материальное или семейное положение изменились настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере. Судом апелляционной инстанции также учтено, что супруги С. и С. проживают в браке совместно с их двумя несовершеннолетними детьми в одном жилом помещении, вместе содержат своих детей и занимаются их воспитанием.

Апелляционное определение по делу № 33-5920/2020

3. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ И СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ

3.1. В связи с необоснованностью отказа финансового уполномоченного в принятии к рассмотрению обращения потерпевшего следует признать, что единственным способом восстановления его нарушенных прав является обращение в суд с соответствующим иском, обязательный досудебный порядок урегулирования спора следует считать соблюденным.

В производстве суда находилось дело по иску Ш. к Страховой компании о взыскании страхового возмещения, иск обоснован ненадлежащим исполнением ответчиком обязательства по выплате страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая

Судом вынесено определение об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением истцей обязательного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного Федеральным законом от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам

потребителей финансовых услуг» (далее – Закон № 123-ФЗ).

В частной жалобе истицей поставлен вопрос об отмене определения.

Судебная коллегия определение суда отменила, возвратив дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

В силу статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный Федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора (абзац второй).

В силу абзаца третьего пункта 1 статьи 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) при наличии разногласий между потерпевшим, являющимся потребителем финансовых услуг, определенным в соответствии с Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору обязательного страхования до предъявления к страховщику иска, вытекающего из неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств по договору обязательного страхования, ... потерпевший должен направить страховщику письменное заявление, а страховщик обязан рассмотреть его в порядке, установленном Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

В соответствии с частью 2 статьи 15 Закона № 123-ФЗ потребитель финансовых услуг вправе заявить в судебном порядке требования о взыскании денежных сумм в размере, не превышающем 500 тысяч рублей, с финансовой организации, включенной в реестр, указанный в статье 29

настоящего Федерального закона (в отношении финансовых услуг, которые указаны в реестре), или перечень, указанный в статье 30 настоящего Федерального закона, а также требования, вытекающие из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Законом об ОСАГО, в случаях, предусмотренных статьей 25 настоящего Федерального закона.

Частью 2 статьи 25 Закона № 123-ФЗ установлен обязательный досудебный порядок урегулирования споров, при котором потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в части 2 статьи 15 настоящего Федерального закона, только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению, за исключением случаев, указанных в пункте 1 части 1 настоящей статьи (непринятие финансовым уполномоченным решения в установленный законом срок).

Однако согласно пункту 2 части 1 этой же статьи Закона потребитель финансовых услуг вправе заявлять названные выше требования и в случае прекращения рассмотрения обращения потребителя финансовым уполномоченным в соответствии со статьей 27 Закона.

Кроме того, частью 4 статьи 18 данного Закона предусмотрена возможность мотивированного отказа в принятии к рассмотрению финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг.

Таким образом, возможность обращения потребителя в суд в случае прекращения рассмотрения обращения потребителя финансовым уполномоченным или его отказа в принятии к рассмотрению обращения потребителя зависит от основания прекращения рассмотрения или отказа в рассмотрении обращения потребителя.

Поскольку законом не предусмотрено обжалование решений финансового уполномоченного об отказе в принятии обращения потребителя к рассмотрению либо о прекращении им рассмотрения обращения потребителя, то в случае несогласия потребителя с таким решением финансового уполномоченного потребитель применительно к пункту 3 части 1 статьи 25 Закона № 123-ФЗ может предъявить в суд требования к финансовой организации с обоснованием мотивов своего несогласия с решением финансового уполномоченного об отказе в принятии его обращения к рассмотрению либо о прекращении рассмотрения обращения.

В случае необоснованности отказа финансового уполномоченного в принятии обращения потребителя или решения финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения потребителя досудебный порядок считается соблюденным, и спор между потребителем и финансовой организацией рассматривается судом по существу (разъяснения по вопросам, связанным с применением Закона № 123-ФЗ, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 года).

В материалах дела имеются доказательства обращения истицы к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая и с претензией, а также ответ Службы финансового уполномоченного на досудебное обращение истицы по вопросу взыскания страхового возмещения, которым фактически отказано в принятии к рассмотрению обращения Ш.

Между тем указанное финансовым уполномоченным основание для отказа в принятии обращения потребителя – несоблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора (обращение к страховщику и к финансовому уполномо-

ченному) в период после 1 июня 2019 года – не предусмотрено ни Законом об ОСАГО, ни Законом № 123-ФЗ. Напротив, даты обращения к страховщику и к финансовому уполномоченному с соответствующими обращениями (заявления, претензии) не имеют значения для оценки соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Таким образом, в связи с необоснованностью отказа финансового уполномоченного в принятии к рассмотрению обращения Ш. следует признать, что единственным способом восстановления ее нарушенных прав в рассматриваемом случае является обращение в суд с соответствующим иском, обязательный досудебный порядок урегулирования спора следует считать соблюденным.

Определение по делу № 33-7623/2020

3.2. Неисполнение страховщиком в установленный Законом срок обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта автомобиля приводит к вынужденному изменению потерпевшим формы страхового возмещения и возложению на причинителя вреда обязанности по возмещению ущерба в части разницы между полученным потерпевшим страховым возмещением и фактическим размером причиненного ему ущерба в связи с недостаточностью страхового возмещения для полного возмещения причиненного вреда.

Ф. обратилась в суд с иском к Г. о возмещении ущерба, причиненного по вине ответчика в связи с повреждением принадлежащего истце автомобиля в результате ДТП, в размере, превышающем выплаченное страховщиком в денежной форме страховое возмещение.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, придя к выводу, что по инициативе ис-

тицы между ней и страховщиком фактически достигнуто устное соглашение о выплате страхового возмещения в денежной форме, это обязательство страховщиком исполнено. По мнению суда, это освобождает причинителя вреда от возмещения ущерба в части, превышающей размер страхового возмещения, поскольку он вправе был рассчитывать на то, что в данном случае при реализации потерпевшим прав в соответствии с требованиями Закона об ОСАГО права потерпевшего будут восстановлены в полном объеме за счет выплаты страхового возмещения в натуральной форме (обязательный восстановительный ремонт).

На указанное решение истицей была подана апелляционная жалоба.

Судебная коллегия решение суда отменила с принятием нового решения об удовлетворении иска.

Из материалов дела следует, что вред истце в связи с повреждением ее автомобиля причинен по вине Г., страховщик гражданской ответственности потерпевшего признал случай страховым и выплатил истце страховое возмещение в размере 97 100 рублей на основании экспертного заключения, составленного с применением Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт, утвержденной положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 432-П (далее – Единая методика), с учетом износа заменяемых деталей.

Согласно представленному истицей экспертному заключению фактически ремонт ее автомобиля обойдется дороже, поскольку среднерыночная стоимость восстановительного ремонта составляет без учета износа 181 700 рублей.

Согласно пункту 19 статьи 12, пункту 3 статьи 12.1 Закона об ОСАГО размер расходов на запасные части определяется с

учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте, размер расходов на восстановительный ремонт определяется на основании Единой методики.

Согласно пункту 23 статьи 12 Закона об ОСАГО с лица, причинившего вред, может быть взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворенной в соответствии с данным Федеральным законом.

В соответствии со статьей 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931 пункт 1 статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Действительно, поскольку исходя из даты ДТП договор ОСАГО заключен причинителем вреда после 27 апреля 2017 года, страховое возмещение вреда в связи с повреждением легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина и зарегистрированного в Российской Федерации, в силу пункта 15.1 статьи 12 Закона об ОСАГО осуществляется путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта (обязательный восстановительный ремонт).

В соответствии с пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или выдать

потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении.

Вместе с тем, согласно пункту 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», при нарушении страховщиком своих обязательств по выдаче потерпевшему направления на ремонт или по выплате страхового возмещения в денежном эквиваленте потерпевший вправе обратиться в суд с иском о взыскании страхового возмещения в форме страховой выплаты.

Таким образом, из содержания указанной выше нормы Закона об ОСАГО и приведенных разъяснений, направленных на учет интересов потерпевшего, как наименее защищенного участника страховых правоотношений, следует, что, по общему правилу, нарушение страховщиком двадцатидневного срока выдачи потерпевшему направления на ремонт предоставляет последнему право выбора заявить требование о взыскании страхового возмещения в денежном выражении, независимо от того, что восстановление поврежденного транспортного средства должно осуществляться путем его ремонта (определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2019 года № 81-КГ19-6).

Анализируя материалы выплатного дела, суд пришел к выводу, что выплата страхового возмещения в денежной форме осуществлена по просьбе исти-

цы, которая в своем заявлении от 7 июня 2019 года просила про- извести именно денежную вы- плату.

Между тем судом не принято во внимание, что с заявлением о страховом возмещении Ф. обратилась к страховщику 7 мая 2019 года без указания формы такого возмещения, после чего в выданном страховщиком направлении на независимую техническую экспертизу транспортного средства от 22 мая 2019 года она сделала отметку в графе, подтверждающей просьбу осуществления страхового возмещения путем организации и оплаты стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания автомобилей (СТОА).

Лишь по истечении 30 календарных дней, 7 июня 2019 года, истица потребовала осуществления страховой выплаты в денежной форме.

Из материалов выплатного дела и из ответа страховщика на запрос суда апелляционной инстанции следует, что направление на ремонт истице не выдавалось.

Таким образом, поскольку в установленный законом срок обязательство по организации и оплате восстановительного ремонта автомобиля страховщиком не исполнено при отсутствии в этом вины потерпевшего, судебная коллегия признает, что истица была вынуждена согласиться на денежную форму страхового возмещения.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции возложил на ответчика, являющегося причинителем вреда, обязанность по возмещению разницы между полученным истицей страховым возмещением и фактическим размером причиненного ей ущерба в связи с недостаточностью страхового возмещения для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, отметив, что

требование причинителя вреда к страховщику в связи с ненадлежащим исполнением его обязательства по страховому возмещению причиненного потерпевшему ущерба предметом спора не являлось, ответчиком не заявлялось.

Апелляционное определение по делу № 33-7275/2020

4. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСИОННОМ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

4.1. При разрешении споров, связанных с назначением страховых пенсий, необходимо иметь в виду, что обращение с заявлением об установлении пенсии является одним из определяющих юридических фактов, без которого невозможна реализация права граждан на пенсионное обеспечение. Оно может осуществляться в любое время после возникновения права на пенсию без ограничения каким-либо сроком (часть 4 статьи 5 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

М. обратилась с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Ново-Савиновском районе г. Казани, в котором просила возложить на ответчика обязанность по включению в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения, периодов нахождения в отпусках и на курсах повышения квалификации, а также назначению досрочной страховой пенсии со дня возникновения права на нее.

Суд первой инстанции искомые требования удовлетворил.

На указанное решение представителем пенсионного органа была подана апелляционная жалоба.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан апелляционным определением от 22 июня 2020 года решение суда первой инстанции в части возложения на пенсионный орган обязанности по назначению истцу досрочной страховой пенсии со дня возникновения права на нее отменила, указав на следующие обстоятельства.

Согласно части 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены вступившим в силу с 1 января 2015 года Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон «О страховых пенсиях»), Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ).

Как закреплено в части 1 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» (в редакции, действующей с 1 января 2019 года) право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к настоящему Федеральному закону).

Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30.

В силу положений пункта 20 части 1 статьи 30 Федерального

закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона, лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста с применением положений части 1.1 настоящей статьи.

Согласно части 1.1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости лицам, имеющим право на ее получение независимо от возраста в соответствии с пунктами 19-21 части 1 настоящей статьи, назначается не ранее сроков, указанных в приложении 7 к настоящему Федеральному закону, а именно в 2019 году срок назначения страховой пенсии по старости установлен не ранее чем через 12 месяцев со дня приобретения соответствующего специального стажа.

Принимая решение о возложении на Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Ново-Савиновском районе г. Казани обязанности по назначению М. досрочной страховой пенсии по рассматриваемому основанию, суд первой инстанции исходил из того, что требуемый стаж был выработан истцом на дату 23 мая 2019 года, соответственно назначение М. пенсии должно осуществляться с учетом приложения № 7 к Федеральному закону от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ по истечении 6 месяцев – с 23 ноября 2019 года.

Действительно, с 1 января 2019 года вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 3 октября 2018 года

№ 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсии» (далее также – Федеральный закон от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ), в том числе в части сроков назначения страховых пенсий.

В частности, для лиц, которым страховая пенсия по старости устанавливалась независимо от возраста в соответствии с пунктами 19-21 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ, в том числе в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, законодатель, не изменяя требований к продолжительности специального страхового стажа, предусмотрел, что пенсия им назначается не ранее сроков, указанных в приложении 7 к Федеральному закону «О страховых пенсиях» (с постепенным увеличением данного срока с 12 месяцев в 2019 году и на 12 месяцев ежегодно с достижением к 2023 году величины 60 месяцев), то есть ввел период ожидания возможности реализовать возникшее исходя из продолжительности соответствующего вида деятельности право на пенсию по старости.

При этом в соответствии с частью 3 статьи 10 Федерального закона от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ гражданам, которые указаны в части 1 статьи 8, пунктах 19-21 части 1 статьи 30, пункте 6 части 1 статьи 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и которые в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2020 года достигнут возраста, дающего право на страховую пенсию по старости (в том числе на ее досрочное назначение) в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до 1 января 2019 года, либо приобретут стаж на соответствующих видах работ,

требуемый для досрочного назначения пенсии, страховая пенсия по старости может назначаться ранее достижения возраста либо наступления сроков, предусмотренных соответственно приложениями 6 и 7 к указанному Федеральному закону, но не более чем за 6 месяцев до достижения такого возраста либо наступления таких сроков.

Таким образом, из смысла приведенных нормативных положений следует, что, начиная с 2019 года, право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» считается отложенным и возникает при совокупности двух условий – наличия требуемого стажа на соответствующих видах работ и истечения упомянутого ранее периода ожидания.

Как установлено пунктом 4 статьи 5 Федерального закона «О страховых пенсиях», обращение за назначением страховой пенсии может осуществляться в любое время после возникновения права на страховую пенсию без ограничения каким-либо сроком.

В силу положений частей 1, 2, 7, 9 статьи 22 названного Федерального закона страховая пенсия назначается со дня обращения за указанной пенсией, за исключением случаев, предусмотренных частями 5 и 6 настоящей статьи, но во всех случаях не ранее чем со дня возникновения права на указанную пенсию.

Днем обращения за страховой пенсией считается день приема органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, соответствующего заявления со всеми необходимыми документами, подлежащими представлению заявителем с учетом положений части 7 статьи 21 настоящего Федерального закона.

Заявление о назначении страховой пенсии, заявление о переводе на страховую пенсию или заявление о переводе с одного

вида страховой пенсии на другой рассматривается не позднее чем через 10 рабочих дней со дня приема этого заявления органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, со всеми необходимыми документами, подлежащими представлению заявителем с учетом положений части 7 статьи 21 настоящего Федерального закона, которые он вправе представить по собственной инициативе с учетом положений части 8 статьи 21 настоящего Федерального закона, либо со дня представления дополнительно документов в соответствии с частями 3 и 4 настоящей статьи, либо со дня поступления документов, запрошенных органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в иных государственных органах, органах местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организациях.

В случае отказа в удовлетворении заявления о назначении страховой пенсии, заявления о переводе на страховую пенсию или заявления о переводе с одного вида страховой пенсии на другой орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, не позднее чем через пять рабочих дней после дня вынесения соответствующего решения извещает об этом заявителя с указанием причины отказа и порядка его обжалования и одновременно возвращает все представленные им документы.

Согласно пунктам 18 и 19 Правил обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателей, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчета, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федера-

ции, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с Федеральными законами «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 ноября 2014 года № 884н, граждане могут обращаться за пенсией в любое время после возникновения права на нее без ограничения каким-либо сроком.

В данном случае как на день обращения М. в пенсионный орган – 26 августа 2019 года, так и на дату вынесения ответчиком решения об отказе в назначении истцу пенсии на льготных основаниях от 6 сентября 2019 года № 111/976912/19 предусмотренный действующим законодательством период ожидания, составляющий 6 месяцев, не истек. На данное обстоятельство Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Ново-Савиновском районе г. Казани прямо указало в оспариваемом решении, рекомендовав истцу обратиться за назначением пенсии не ранее, чем через 6 месяцев после выработки 30 лет стажа медицинской деятельности, что в полной мере согласуется с действующим правовым регулированием.

Между тем истец, полагая, что названный выше период ожидания истекает в ноябре 2019 года, после возникновения у нее права на назначение пенсии по рассматриваемому основанию повторно с соответствующим заявлением в территориальный пенсионный орган не обращалась, что свидетельствует о несоблюдении М. установленного законом заявительного порядка.

Исходя из приведенной выше мотивации, принимая во внимание, что на дату обращения с соответствующим заявлением

в пенсионный орган права на назначение пенсии по рассматриваемому основанию у М. не возникло, а после возникновения такого права с соответствующим заявлением к ответчику она не обращалась, постановленное по делу решение в части возложения на Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Ново-Савиновском районе г. Казани обязанности по назначению истцу досрочной страховой пенсии в судебном порядке с 23 ноября 2019 года было отменено, как постановленное с нарушением норм материального права, с принятием нового судебного акта – об отказе в удовлетворении исковых требований в данной части.

Апелляционное определение по делу № 33-5466/2020

4.2. Размер ставки для оплаты музыкального руководителя ДОУ теперь определяется исходя из количества детей, а не количества групп в детском саду. Нагрузка по группам осталась только для малокомплектных ДОУ в сельской местности. Указанное обстоятельство привело к обоснованному сокращению ставок музыкальных руководителей в ДОУ.

Я. обратилась в суд с иском к Муниципальному бюджетному дошкольному образовательному учреждению (далее – МБДОУ) «Детский сад «Солнышко» общеразвивающего вида» Заинского муниципального района Республики Татарстан, Муниципальному казенному учреждению «Управление образования Исполнительного комитета Заинского муниципального района Республики Татарстан» о признании приказа и дополнительного соглашения недействительными, признании приказа незаконным, обязаны произвести перерасчет заработной платы и взыскании заработной платы, компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований указала, что на основании трудового договора от 9 ноября 2005 года № 40 она работает в МБДОУ «Детский сад «Солнышко» в должности музыкального руководителя. В соответствии с приказом МКУ «Управление образования» от 04 марта 2019 года № 224 «О сокращении штатных единиц в образовательных организациях», приказом МБДОУ «Детский сад «Солнышко» от 1 августа 2019 года № 117-ОД «О сокращении штатных единиц» ее ставка сокращена с 1 ставки на 0,75 ставки музыкального руководителя. В тот же день с ней было заключено дополнительное соглашение к трудовому договору, на основании которого в пункт 1 трудового договора были внесены изменения. Вместе с тем с данным дополнительным соглашением она согласна не была, ее фактически уведомили о его наличии, в связи с чем она и поставила свою подпись. Педагогическая нагрузка составляет 6 групп детей на 0,75 ставки музыкального руководителя, что больше установленного норматива, в связи с этим ее условия труда ухудшились, не соответствуют действующим нормам, нарушают трудовые права.

Истец полагала действия работодателя незаконными, поскольку фактически её рабочая нагрузка не снизилась.

В связи с этим просила признать приказ МКУ «Управление образования» от 4 марта 2019 года № 224 «О сокращении штатных единиц в образовательных организациях» в отношении музыкального руководителя МБДОУ «Детский сад «Солнышко» незаконным и необоснованным, обязать ответчиков произвести перерасчет заработной платы из расчета 1 ставка за период с 1 августа 2019 года по 29 февраля 2020 года, взыскать недополученную заработную плату за указанный период в размере 65528 рублей 96 копеек, а также взыскать компенсацию мо-

рального вреда в размере 10 000 рублей за нарушение трудовых прав.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе Я. ставила вопрос об отмене принятого по делу решения, просила принять новое решение, удовлетворив ее требования в полном объеме. При этом указывала на то, что действительно добровольно подписала дополнительное соглашение к трудовому договору, но при новом режиме работы она не успевает осуществлять воспитание детей в соответствии с требованиями ФГОС.

Судебная коллегия в удовлетворении апелляционной жалобы отказала, поскольку действовавшим в спорный период Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 декабря 2013 года за № 1096 «О нормативном финансировании деятельности дошкольных образовательных учреждений Республики Татарстан» были утверждены методические рекомендации по расчету нормативов финансовых затрат на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в дошкольных образовательных организациях Республики Татарстан».

Согласно данным «Методическим рекомендациям» нормативы финансирования установлены в расчете на одного воспитанника в год для городских учреждений. Для сельской малокомплектной дошкольной образовательной организации нормативы устанавливаются в расчете на группу в год.

Пунктом 2.15 «Методических рекомендаций» определено количество часов недельной образовательной нагрузки детей дошкольного возраста по видам занятий в дошкольных образовательных организациях, в том числе и для занятий эстетическо-

го цикла, а именно для детей от 1,5 года до 3 лет – 0,050 часов на одного воспитанника; для детей свыше 3 лет – 0,142 часа на одного воспитанника.

Судом первой инстанции с учетом вышеуказанных «Методических рекомендаций» правильно проведен расчет количества часов недельной нагрузки музыкального руководителя МДОУ «Детский сад «Солнышко», с учетом которого нагрузка на Я. установлена в 0,75 ставки.

Нагрузка истца, её циклограмма рассчитаны с учетом количества и возраста детей, посещающих детский сад.

Доводы истца о том, что её нагрузка должна быть рассчитана с учетом количества групп признаны несостоятельными.

Апелляционное определение по делу № 33-8359/2020

5. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1. Требование собственника квартиры о возмещении материального ущерба, причинённого её затоплением, не относится к предусмотренным статьёй 31 Закона РФ «О защите прав потребителей» требованиям, за нарушение сроков удовлетворения которых исполнитель уплачивает потребителю неустойку.

К. и С. обратились к управляющей организации (далее – Общество) с иском о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа. В обоснование иска указано, что принадлежащие истцами квартиры были залиты водой в связи с ненадлежащим исполнением Обществом обязанности по содержанию общего имущества.

15 марта 2018 года Обществом получена претензия истцов с требованием о возмещении причинённых затоплением убытков.

Причинённые истцам убытки были фактически возмещены Обществом 14 мая 2019 года.

Ссылаясь на положения статьи 28, 31 Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон РФ «О защите прав потребителей»), К. и С. просили взыскать с Общества неустойку за просрочку исполнения требований о возмещении убытков за период с 25 марта 2018 года по 14 мая 2019 года, компенсацию морального вреда, расходы на оплату услуг представителя и штраф.

Суд первой инстанции иск удовлетворил частично, взыскав с Общества неустойку, размер которой был исчислен из размера цены услуги по управлению многоквартирным домом.

Судебная коллегия отменила решение суда в части удовлетворения требования о взыскании неустойки, указав на следующие обстоятельства.

Согласно положениям пункта 1 статьи 29 Закона РФ «О защите прав потребителей», потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать: безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги); соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги); безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы. При этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь; возмещения понесённых им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами. Удовлетворение требований потребителя о безвозмездном устранении недостатков, об изготовлении другой вещи или о повторном выполнении работы (оказании услуги) не освобождает исполнителя от ответ-

ственности в форме неустойки за нарушение срока окончания выполнения работы (оказания услуги). Потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора. Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причинённых ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В соответствии с положениями пунктов 1, 3 статьи 31 Закона РФ «О защите прав потребителей» требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также о возврате уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причинённых в связи с отказом от исполнения договора, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 названного Закона, подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования. За нарушение предусмотренных указанной статьёй сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются

в соответствии с пунктом 5 статьи 28 того же Закона. В случае нарушения сроков, указанных в пунктах 1 и 2 названной статьи, потребитель вправе предъявить исполнителю иные требования, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 указанного Закона.

Пунктом 5 статьи 28 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено, что в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 указанной статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трёх процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена – общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени). Неустойка (пеня) за нарушение сроков начала выполнения работы (оказания услуги), её этапа взыскивается за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки вплоть до начала выполнения работы (оказания услуги), её этапа или предъявления потребителем требований, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи. Неустойка (пеня) за нарушение сроков окончания выполнения работы (оказания услуги), её этапа взыскивается за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки вплоть до окончания выполнения работы (оказания услуги), её этапа или предъявления потребителем требований, предусмотренных пунктом 1 названной статьи. Сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания

услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуги). Размер неустойки (пени) определяется исходя из цены выполнения работы (оказания услуги), а если указанная цена не определена исходя из общей цены заказа, существовавшей в том месте, в котором требование потребителя должно было быть удовлетворено исполнителем в день добровольного удовлетворения такого требования или в день вынесения судебного решения, если требование потребителя добровольно удовлетворено не было.

Требования истцов заключались во взыскании с ответчика неустойки за просрочку исполнения их требований о возмещении убытков, причинённых затоплением принадлежащих им жилых помещений.

Из буквального толкования содержания статей 29 и 31 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» следует, что законодатель разграничивает следующие понятия: расходы потребителя по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги); убытки, причинённые потребителю в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги); убытки, причинённые потребителю в связи с отказом от исполнения договора.

Возможности взыскания с исполнителя неустойки за просрочку исполнения требования потребителя о возмещении убытков, причинённых в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), положения статьи 31 Закона РФ «О защите прав потребителей» не предусматривают. Указанные требования вытекают из обязательства по возмещению вреда и не относятся к требованиям, за нарушение сроков удовлетворения которых исполнитель в силу положений Закона РФ «О защите

прав потребителей» уплачивает потребителю неустойку.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований о взыскании неустойки было отменено с принятием нового решения об отказе в иске.

Апелляционное определение по делу № 33-8237/2020

5.2. По общему правилу в случае удовлетворения иска об освобождении имущества от ареста понесённые истцом судебные расходы возмещаются не за счёт ответчиков, а за счёт средств соответствующего бюджета.

Банк обратился к Обществу и В. с иском об освобождении имущества от ареста. В обоснование требований указано, что 29 марта 2019 года в ходе рассмотрения иного гражданского дела по иску Общества к В. о взыскании задолженности по кредитному договору судом было вынесено определение о принятии обеспечительных мер в виде ареста принадлежащей ответчице квартиры. Указывая, что по условиям договора купли-продажи от 16 апреля 2015 года Банк является залогодержателем названной квартиры, истец просил снять арест с указанной квартиры и взыскать с ответчиков 6000 руб. в счёт возмещения расходов по уплате государственной пошлины.

Заочным решением суда первой инстанции иск был удовлетворён.

В апелляционной жалобе представитель Общества, ссылаясь на положения части 2 статьи 102 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просил решение суда первой инстанции отменить в части взыскания с ответчиков расходов по уплате государственной пошлины.

Судебная коллегия апелляционную жалобу удовлетворила, отметив следующие обстоятельства.

Положения статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, на которые сослался суд первой инстанции, регулируют общие случаи распределения судебных расходов. В случае же рассмотрения иска об освобождении имущества от ареста подлежит применению специальная норма, а именно часть 2 статьи 102 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая устанавливает, что в случае удовлетворения иска об освобождении имущества от ареста истцу возмещаются за счёт средств соответствующего бюджета понесённые им судебные расходы.

Согласно разъяснениям, приведённым в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2005 года (по гражданским делам), утверждённом Постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 4, 11 и 18 мая 2005 года, при возложении обязанности по возмещению соответствующих расходов, указанных в статье 102 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, на тот или иной бюджет следует исходить из системного толкования статей 96, 97, 102 того же Кодекса, в соответствии с которыми указанные расходы подлежат возмещению за счёт средств федерального бюджета в том случае, если дело рассмотрено судом федерального уровня, при рассмотрении дела мировым судьёй – за счёт бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации (ответ на вопрос № 12).

Соответственно, в данном случае расходы истца по уплате государственной пошлины подлежали возмещению за счёт средств федерального бюджета.

С учётом изложенного решение суда первой инстанции было отменено в части распределения судебных расходов, в этой части принято новое решение о вы-

зании в пользу Банка расходов по уплате государственной пошлины в размере 6000 руб. за счёт средств федерального бюджета.

Апелляционное определение по делу № 33-8319/2020

5.3. В случае постоянного выезда лица, включённого в реестр лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного фонда, за пределы субъекта Российской Федерации, на территории которого оно было признано нуждающимся в жилом помещении, такое лицо утрачивает право на предоставление жилого помещения на территории указанного субъекта Российской Федерации.

С. обратилась к Министерству образования и науки Республики Татарстан (далее – Министерство) с иском о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилищного фонда. В обоснование иска указано, что в 2015 году истица была принята Министерством на учёт нуждающихся в жилом помещении и включена в реестр детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – лица из числа детей-сирот) – получателей жилых помещений специализированного фонда в г. Казани.

Истица отмечала, что до настоящего времени благоустроенное жилое помещение ей не предоставлено, иного жилого помещения она не имеет, в связи с чем вынуждена проживать в г. Ижевск по договору коммерческого найма.

Ссылаясь на положения Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Закон

№ 159-ФЗ), С. просила обязать Министерство предоставить ей благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Министерство подало на решение суда апелляционную жалобу, в которой указало, что лица из числа детей-сирот подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилого фонда по месту жительства; истица же на протяжении длительного времени постоянно проживает на территории Удмуртской Республики, в связи с чем оснований для обеспечения её жилым помещением на территории Республики Татарстан не имеется.

Судебная коллегия апелляционную жалобу удовлетворила, указав на следующие обстоятельства.

Согласно статье 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений лицам из числа детей-сирот осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 1, 3, 9 статьи 8 Закона № 159-ФЗ лицам из числа детей-сирот, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также лицам из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признаётся невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на тер-

ритории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 указанной статьи.

Аналогичные положения содержатся в статье 1 Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан».

Принимая решение об удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что С. включена в список лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, зарегистрирована по месту жительства в г. Казани и временное проживание в ином городе не лишает её права на получение жилого помещения по месту постановки на учёт и включения в реестр (г. Казань).

Судебная коллегия не согласилась с указанными выводами, отметив, что согласно статье 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется как место его постоянного или преимущественного проживания. При этом определение места жительства детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, имеет некоторые особенности.

До внесения Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ изменений в Закон № 159-ФЗ место жительства указанных лиц определялось иначе, чем предусмотрено в статье 20 Гражданского кодекса Российской Федерации. Местом жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признавалось жилое помещение, закреплённое за ними на весь период пребывания в образовательном учреждении, учреждении социального обслуживания населения, учреждениях всех видов профессионального образования, на период службы в рядах Вооружённых Сил РФ, нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В то время как учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общежитие, место жительства опекуна (попечителя), приёмной семьи признавалось местом пребывания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (пункт 2 статьи 8 Закона № 159-ФЗ в ранее действовавшей редакции).

Таким образом, место проживания ребёнка у законного представителя, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не определяло его места жительства.

С 1 января 2013 года положения статьи 8 Закона № 159-ФЗ о месте жительства и месте пребывания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утратили силу. При определении места жительства ребёнка, оставшегося без попечения родителей, необходимо руководствоваться следующим.

Понятие места жительства раскрыто в статье 2 Закона РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания

и жительства в Российской Федерации». Местом жительства является жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом манёвренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайму), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно определяться по месту жительства их законных представителей, а если ребёнок помещён в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – в соответствующей организации.

Наличие или отсутствие регистрации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в определённом жилом помещении само по себе не означает наличие (отсутствие) места жительства у гражданина указанной категории в этом жилом помещении и наличие (отсутствие) права пользования им. Отсутствие регистрации гражданина по месту жительства (пребывания) не может являться основанием для отказа во включении его в список.

При разрешении заявления С. о включении в список лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма специализированных жилых помещений, Министерство исходило из того, что С. зарегистрирована и проживает в жилом помещении в г. Казани.

Вместе с тем, как установлено из объяснений истца в суде апелляционной инстанции, С. с 7-летнего возраста постоянно

проживает в г. Ижевске: до 2017 года – по месту жительства опекуна, с 2017 года – в ином жилом помещении с супругом и детьми. Удмуртская Республика является для истицы и членов её семьи постоянным местом жительства, в г. Казани истица родственников и знакомых не имеет, училась и работает в г. Ижевске.

Согласно пункту 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот обращаются их законные представители. Дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот могут самостоятельно обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства в случае, если их

законные представители не обращались с таким заявлением до приобретения ими полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет.

Порядок передачи учётных дел из одного субъекта Российской Федерации в другой субъект предусмотрен пунктами 30–35 названных Правил.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии у С. права на обеспечение жилым помещением в Республике Татарстан, отметила возможность её обращения с заявлением о передаче учётного дела в Удмуртскую Республику с сохранением даты включения в список и отменила решение суда первой инстанции, отказав в удовлетворении иска.

Апелляционное определение по делу № 33-8909/2020

6. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРА ЗАЙМА И КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

6.1. Долг, возникший из аренды квартиры, может быть заменен заемным обязательством с соблюдением требований о новации и совершается в форме, предусмотренной для заключения договора займа.

Н. обратился в суд с иском к К.А и К.О. о взыскании долга, указав, что ответчиками оформлена расписка, согласно которой они обязались вернуть 170 000 рублей. Денежные средства ответчиками не возвращены.

Н. пояснил, что ответчики арендовали квартиру, принадлежащую истцу. За ответчиками накопился долг за аренду по оплате коммунальных платежей, в связи с чем ответчики написали расписку на сумму образовавшегося долга.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, взыскав указан-

ную сумму в качестве неосновательного обогащения.

В апелляционной жалобе К. указал, что фактической передачи денежных средств не было, долг возник по договору аренды, а не по договору займа.

Судебная коллегия с учетом норм части 6 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не нашла оснований для отмены решения суда.

Частью 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Граждане и юридические лица свободны в заключении договора (часть 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Стороны не отрицали тот факт, что расписка была написана ответчиками по причине образовавшейся перед истцом задолженности за аренду квартиры.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом обстоятельств по делу, пояснений сторон, пришел к выводу о том, что требования истца вытекают не из договора займа, а связаны с неосновательным обогащением.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о наличии у ответчиков задолженности перед истцом на сумму 170 000 рублей, подлежащей взысканию, судебная коллегия не согласилась с правовой квалификацией правоотношений, как возникших из неосновательного обогащения.

В соответствии со статьей 818 Гражданского кодекса Российской Федерации по соглашению сторон долг, возникший из купли-продажи, аренды иму-

щества или иного основания, может быть заменен заемным обязательством. Замена долга заемным обязательством осуществляется с соблюдением требований о новации (статья 414) и совершается в форме, предусмотренной для заключения договора займа (статья 808).

В соответствии с пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Согласно пункту 2 статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

Согласно статье 810 Гражданского кодекса Российской Федерации заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

Существо новации заключается в замене первоначального обязательства, ранее существовавшего между сторонами, другим обязательством с одновременным прекращением первоначального обязательства.

В данном случае материалами дела, пояснениями сторон доказано, что обязательства ответчиков, вытекающие из договора аренды жилья, были изменены на долговые обязательства, что оформлено в полном соответствии с положениями статьи 808 Гражданского кодекса Россий-

ской Федерации – в письменной форме в виде расписки.

С учетом указанных обстоятельств написание ответчиками расписки не предполагало предоставление денежных средств, в связи с чем доводы жалобы о том, что денежные средства в размере 170 000 рублей фактически не передавались, не могли являться основанием для отказа в иске.

Принятые ответчиками обязательства носят денежный характер, не требуют дополнительного доказывания основания их возникновения.

Учитывая, что ответчики обязались произвести оплату по аренде жилья, эти обязательства ими не исполнены, денежные средства по расписке в сумме 170 000 рублей подлежали взысканию с ответчиков в пользу истца.

Неверная правовая квалификация спорных правоотношений по делу не влечет отмену судебного решения, поскольку судом заявленный спор по существу разрешен правильно.

В силу части 6 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правильное, по существу, решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 39 Постановления № 13 от 19 июня 2012 года «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» указал, что необходимо иметь в виду, что в силу части 6 статьи 330 ГПК РФ правильное, по существу, решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям. Характер допущенных судом первой инстанции нарушений (формальный или неформальный) определяется судом апелляционной инстанции в каждом конкретном случае, исходя из фактических

обстоятельств дела и содержания доводов апелляционных жалобы, представления.

Учитывая, что, разрешая требования по настоящему делу, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца денежных средств в размере 170 000 рублей, то есть решение является по существу верным, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для его отмены по формальным основаниям.

Апелляционное определение по делу № 33-7439/2020

6.2. При решении вопроса о принятии мер по обеспечению иска в отношении имущества юридического лица необходимо исследовать обстоятельство фактического существования данного юридического лица.

С. обратился в суд с иском к Р. о взыскании суммы долга по договору займа. Одновременно С. заявил ходатайство о принятии мер по обеспечению иска в виде наложения ареста на долю Р. в уставном капитале Общества.

Определением судьи обеспечительные меры были приняты.

В частной жалобе Р. указал, что Общество прекратило свою деятельность в связи с исключением из ЕГРЮЛ.

В соответствии со статьей 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по заявлению лиц, участвующих в деле, судья или суд может принять меры к обеспечению иска. Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Согласно сведениям ЕГРЮЛ, имеющимся в открытом доступе, Общество прекратило деятельность в связи с исключением из ЕГРЮЛ 2 октября 2017 г.

В связи с этим определение судьи было отменено судом

апелляционной инстанции с решением вопроса по существу путем отказа в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер в отношении доли в уставном капитале Общества.

Апелляционное определение по делу № 33-8299/2020

7. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ СО ВЗЫСКАНИЕМ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

7.1. Для возникновения обязательств из неосновательно-го обогащения суду необходимо установить наличие самого факта неосновательно-го обогащения, то есть приобретения или сбережения имущества без установленных законом оснований.

Я. обратилась в суд с иском к Ш. о взыскании неосновательно-го обогащения в сумме 350 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами – 15 575 руб. и по дату фактического исполнения требований истца, в возмещение расходов на оплату государственной пошлины 6 856 руб.

Впоследствии судом к участию в деле в качестве соответчика привлечено ПАО Сбербанк.

Решением Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 6 февраля 2020 г. иск удовлетворён частично, с Ш. в пользу Я. взысканы неосновательное обогащение в размере 350 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 20 марта по 23 октября 2019 г. в размере 15 575 руб., проценты за период с 24 октября 2019 г. по дату фактического исполнения, в возмещение расходов на оплату государственной пошлины 6 856 руб.; в остальной части иска отказано.

На решение суда Ш. подана апелляционная жалоба.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции в части

удовлетворения требований к Ш. отменила и приняла новое решение об отказе в удовлетворении данных требований, исходя из следующего.

Как установлено судом, между ООО «-----» (лицензиар) в лице коммерческого директора Ш. и Я. (лицензиат) заключён лицензионный договор о предоставлении права использования секрета производства (ноу-хау) от 11 марта 2019 г. № 8 (далее по тексту – Лицензионный договор).

В соответствии с Лицензионным договором лицензионное вознаграждение составляет 350 000 руб. и уплачивается один раз за весь период использования секрета производства (ноу-хау) в рамках одного магазина.

Ш. являет единоличным исполнительным органом – директором ООО «-----» и лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени данного юридического лица, с 25 января 2019 г., то есть с момента создания ООО «-----».

20 марта 2019 г. Я. перечислила денежные средства в сумме 350 000 руб. со своего счёта на счёт Ш. в ПАО Сбербанк посредством банковских карт данных лиц.

Принимая решение о частичном удовлетворении иска, суд первой инстанции пришёл к выводам о том, что Ш. обязан вернуть Я. перечисленные ему денежные средства в сумме 350 000 руб. как неосновательное обогащение, поскольку каких-либо гражданско-правовых обязательств у истца перед апеллянт-ом не имеется.

Суд апелляционной инстанции посчитал данные выводы суда первой инстанции неверными, поскольку они не соответствуют обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении норм права.

В силу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой

оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса (пункт 1).

Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (пункт 2).

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Для возникновения обязательств из неосновательно-го обогащения необходимо наличие трех условий, а именно: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение произведено за счёт другого лица; приобретение или сбережение одним лицом за счёт другого не основано ни на законе, ни на сделке, то есть происходит неосновательно.

Как разъяснено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г., в целях определения лица, с которого подлежит взысканию необоснованно полученное имущество, суду необходимо установить наличие самого факта неосновательно-го обогащения (то есть приобретения или сбережения имущества без установленных законом оснований), а также того обстоятельства, что именно это лицо, к которому предъявлен иск, является неос-

новательно обогатившимся лицом за счет лица, обратившегося с требованием о взыскании неосновательного обогащения.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Как указано в пункте 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Согласно пункту 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Статьей 307 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (пункт 1).

Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных

оснований, указанных в настоящем Кодексе (пункт 2).

При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пункт 3).

В соответствии со статьёй 402 Гражданского кодекса Российской Федерации действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника. Должник отвечает за эти действия, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Согласно пункту 4 статьи 32 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества или единоличным исполнительным органом общества и коллегиальным исполнительным органом общества.

Статьей 40 данного Федерального закона предусмотрено, что единоличный исполнительный орган общества без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки (подпункт 1 пункта 3).

Как следует из материалов дела, перечисленная Я. на счёт Ш. денежная сумма в размере 350 000 руб. полностью совпадает с размером лицензионного вознаграждения, подлежащего уплате по Лицензионному договору истцом в пользу ООО «-----», директором (руководителем, единоличным исполнительным органом) которого являлся и является Ш.

Указанное перечисление денежных средств состоялось по-

сле заключения Лицензионного договора через девять дней.

Более того, перечисление денежной суммы осуществлено Я. с принадлежащей ей банковской карты на банковскую карту Ш.

Этот же номер карты Ш. для оплаты указан в разделе 9 «Адреса, реквизиты, подписи сторон» Лицензионного договора (страница № 6).

Соответственно, фактически Лицензионным договором предусмотрена возможность исполнения лицензиатом (истцом) обязательства по оплате лицензиару (ООО «-----») лицензионного вознаграждения путём перечисления денежных средств на банковскую карту руководителя ООО «-----» Ш.

В свою очередь, Ш. является законным представителем ООО «-----», полномочным без доверенности совершать сделки и иные действия от имени данного общества, в том числе принимать исполнение от контрагентов по обязательствам и договорам перед ООО «-----».

Принятие Ш. исполнения обязательств перед ООО «-----» означает, что исполнение принимается самим ООО «-----».

После поступления перечисленной Я. денежной суммы в размере 350 000 руб. Ш. незамедлительно, а именно в период с 21 по 26 марта 2019 г. четырьмя платежами внёс денежные средства в этом же размере в кассу ООО «-----» с указанием в качестве основания платежей «Выручка», что подтверждается приходными кассовыми ордерами и квитанциями к ним.

Постановлением старшего следователя СО ОМВД России по Зеленодольскому району от 5 сентября 2019 г. по заявлению Я. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Ш. и Д. за отсутствием признаков состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 и частью 1 статьи 180 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Из заявления Я. о возбуждении уголовного дела в отноше-

нии Ш. и Д., подписанного истцом 22 июля 2019 г., следует, что 20 марта 2019 г. Я. перечислила Ш. денежные средства в сумме 350 000 руб. в качестве оплаты лицензионного вознаграждения по Лицензионному договору.

Данное обстоятельство также признано Я. в её претензии в адрес учредителей ООО «-----» от 20 июня 2019 г., приложенной к заявлению о возбуждении уголовного дела.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства в совокупности, исходя из правила эстоппеля, суд полагает, что спорные денежные средства перечислены Я. на счёт Ш. как законному представителю ООО «-----» в счёт исполнения обязательства истца по оплате лицензионного вознаграждения, предусмотренного Лицензионным договором.

Тем более перечисление спорных денежных средств осуществлено истцом осознанно и добровольно.

Впоследствии перечисленные истцом Ш. денежные средства внесены им в кассу ООО «-----» в качестве выручки, а именно оплаты по Лицензионному договору, то есть спорные денежные средства не сберегались Ш.

Таким образом, неосновательное обогащение Ш. за счёт Я. отсутствует, оснований для удовлетворения её требования к Ш. о взыскании неосновательно обогащения и иных производных требований не имеется.

Апелляционное определение по делу № 33-8698/2020

8. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

8.1. Статьёй 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действующей с 1 октября 2019 г., предусмотрена возможность индексации присуждённых денежных сумм только в случаях и в размерах, которые

предусмотрены федеральным законом или договором.

Решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 21 сентября 2011 г., вступившим в законную силу, с А.О.О. и родителей Е.О.О. – О.В.О., Г.И.О. в пользу ЖСК «Спартак-29» взысканы солидарно задолженность по жилищно-коммунальным услугам, пени и возмещение судебных расходов.

Истец обратился в суд с заявлением об индексации присуждённой указанным решением суда денежной сумм.

Определением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 9 апреля 2020 г. заявление удовлетворено.

О.В.О., Г.И.О. и А.О.О. подали частную жалобу на данное определение суда.

Судебная коллегия определение суда отменила, указав следующее.

Пунктом 68 статьи 10 Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 451-ФЗ), вступившим в силу с 1 октября 2019 г., статья 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложена в новой редакции, согласно которой по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором.

В соответствии с частью 3 статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных поста-

новлений (судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции), постановлений других органов.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 1 и 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», при применении положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 451-ФЗ, вступающего в силу со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, следует учитывать, что, по общему правилу, порядок судопроизводства определяется в соответствии с федеральным законом, действующим во время рассмотрения и разрешения дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных актов.

Заявления, подаваемые в суд после принятия итогового судебного акта, например, о разъяснении решения суда, об отсрочке или о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения рассматриваются в соответствии с процессуальным законодательством, действующим во время их рассмотрения.

Заявление истца об индексации присуждённых денежных сумм рассмотрено судом первой инстанции 29 ноября 2019 г.

Соответственно, подлежат применению положения статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации в действующей редакции Федерального закона № 451, предусматривающие возможность индексации присуждённых денежных сумм только в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором.

Вместе с тем федеральным законом, в том числе Жилищным кодексом Российской Федерации, не предусмотрена возможность индексации задолженности за жилищно-коммунальные услуги и иных сумм, взысканных решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 21 сентября 2011 г.

Суду не представлено сведений о том, что между сторонами заключён договор, предусматривающий индексацию денежных сумм, взысканных указанным судебным постановлением.

Определение по делу № 33-6555/2020

8.2. При подаче апелляционной жалобы представителем и отсутствии доверенности, удостоверяющей полномочие представителя на обжалование судебного постановления, апелляционная жалоба подлежит оставлению без движения с назначением срока, в течение которого лицо, подавшее жалобу, должно устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления апелляционной жалобы без движения.

Определением судьи Кировского районного суда г. Казани от 6 февраля 2020 г. возвращена апелляционная жалоба В. на решение Кировского районного суда г. Казани от 7 ноября 2019 г., поскольку она подана и подписана от имени истца лицом, не имеющим полномочие на обжалование судебных постановлений от имени истца.

По частной жалобе В. судебная коллегия данное определение судьи отменила по следующим мотивам.

В соответствии с частью 3 статьи 322 Гражданского про-

цессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба подписывается лицом, подающим жалобу, или его представителем. К жалобе, поданной представителем, должны быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочие представителя и оформленные в порядке, установленном статьей 53 настоящего Кодекса, если в деле не имеется такого документа.

Статьёй 323 данного кодекса установлено, что при подаче апелляционной жалобы, представления, не соответствующих требованиям, предусмотренным статьей 322 настоящего Кодекса, при подаче жалобы, не оплаченной государственной пошлиной, судья не позднее чем через пять дней со дня поступления жалобы, представления выносит определение, которым оставляет жалобу, представление без движения, и назначает лицу, подавшему жалобу, представление, разумный срок для исправления недостатков жалобы, представления с учетом характера таких недостатков, а также места жительства или места нахождения лица, подавшего жалобу (часть 1).

В случае, если лицо, подавшее апелляционную жалобу, представление, выполнит в установленный срок указания, содержащиеся в определении судьи, жалоба, представление считаются поданными в день первоначального поступления их в суд (часть 2).

Согласно части 1 статьи 324 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба возвращается лицу, подавшему жалобу, апелляционное представление – прокурору в случае: 1) невыполнения в установленный срок указаний судьи, содержащихся в определении об оставлении жалобы, представления без движения; 2) истечения срока обжалования, если в жалобе, представлении не содержится

просьба о восстановлении срока или в его восстановлении отказано.

Из приведённых норм процессуального закона следует, что при подаче апелляционной жалобы представителем и отсутствии доверенности, удостоверяющей полномочие представителя на обжалование судебного постановления, апелляционная жалоба подлежит оставлению без движения с назначением срока, в течение которого лицо, подавшее жалобу, должно устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления апелляционной жалобы без движения, в частности, представить доверенность, удостоверяющую полномочие представителя обжаловать судебное постановление и оформленную в установленном законом порядке, либо подписать апелляционную жалобу непосредственно лицом, обжалующим судебное постановление.

Между тем в рассматриваемом случае апелляционная жалоба В. на решение Кировского районного суда г. Казани от 7 ноября 2019 г. по мотиву её подачи и подписания лицом, не имеющим доверенности на обжалование судебного постановления от имени истца, судом первой инстанции без движения не оставлялась, срок для устранения данного недостатка не назначался.

Судья сразу возвратил апелляционную жалобу истца по указанным основаниям обжалуемым определением, что является незаконным и необоснованным.

Определение по делу № 33-8618/2020

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1.1 Оказание приостановленных услуг, которое не сопро-

воздается нарушением действующих санитарных правил и гигиенических нормативов либо невыполнением санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, не посягает на правоотношения в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и не влечет публично-правовую ответственность по части 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением судьи Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 3 апреля 2020 года индивидуальный предприниматель С. привлечена к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, назначено наказание в виде административного приостановления деятельности гостиницы «Регина» на срок тридцать суток.

Как видно из материалов дела, компетентным должностным лицом Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан в ходе осмотра гостиницы было установлено, что индивидуальным предпринимателем С., в ведении которой она находится, оказываются услуги по предоставлению гостиничных номеров для временного проживания физических лиц. Оказалось, что в нее заселены и проживают 37 человек, которые прибыли в Республику Татарстан с целью, не связанной со служебной деятельностью.

Такой шаг со стороны предпринимателя был расценен как нарушение требований пункта 1 Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2020 года № 234 и послужил поводом к возбуждению в отношении него дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Фе-

дерации об административных правонарушениях.

Между тем объективная сторона части 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях состоит в нарушении законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившемся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий и совершенном в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), либо выразившемуся в невыполнении в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

Отношения, возникающие в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, урегулированы Федеральным законом от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон № 52-ФЗ).

Согласно статье 2 названного закона санитарно-эпидемиологическое благополучие населения достигается в том числе путем профилактики заболеваний в соответствии с санитарно-эпидемиологической обстановкой и прогнозом ее изменения,

а также выполнения санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и обязательного соблюдения гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами санитарных правил как составной части осуществляемой ими деятельности.

В число предусмотренных санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий законодателем включены мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан (пункт 1 статьи 29 Закона № 52-ФЗ).

В соответствии со статьей 11 Закона № 52-ФЗ на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц возложены обязанности:

- выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц;
- разрабатывать и проводить санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия;
- обеспечивать безопасность для здоровья человека выполняемых работ и оказываемых услуг, а также продукции производственно-технического назначения, пищевых продуктов и товаров для личных и бытовых нужд при их производстве, транспортировке, хранении, реализации населению;
- осуществлять производственный контроль, в том чис-

ле посредством проведения лабораторных исследований и испытаний, за соблюдением санитарно-эпидемиологических требований и проведением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий при выполнении работ и оказании услуг, а также при производстве, транспортировке, хранении и реализации продукции;

- проводить работы по обоснованию безопасности для человека новых видов продукции и технологии ее производства, критериев безопасности и (или) безвредности факторов среды обитания и разрабатывать методы контроля за факторами среды обитания;

- своевременно информировать население, органы местного самоуправления, органы, осуществляющие федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, об аварийных ситуациях, остановках производства, о нарушениях технологических процессов, создающих угрозу санитарно-эпидемиологическому благополучию населения;

- осуществлять гигиеническое обучение работников.

Из протокола об административном правонарушении следовало, что поводом к возбуждению в отношении заявительницы настоящего дела послужил тот, факт, что, вопреки запрету, выраженному в пункте 1 Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2020 года № 234, она продолжила осуществлять прием и размещение в гостинице граждан, не находящихся в служебных командировках или служебных поездках, допуская проведение ими досуговых мероприятий.

В указанном постановлении, положения которого легли в основу выводов правоприменителей о недозволённом поведении хозяйствующего субъекта, Кабинет Министров Республики

Татарстан, действуя в рамках дискреционных полномочий, предоставленных ему подпунктом «б» пункта 6 статьи 4.1, пунктов «а», «у», «ф» части 1 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», установил обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения в условиях режима повышенной готовности, в том числе определил виды деятельности, подлежащие приостановлению до улучшения сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки.

Изложенное свидетельствует о том, что индивидуальный предприниматель С. фактически была уличена должностным лицом в игнорировании требований специального режима и уклонении от временного прекращения деятельности, не отвечающей публичным интересам в условиях угрозы возникновения чрезвычайной ситуации.

Однако само по себе оказание приостановленных услуг, которое не сопровождается нарушением действующих санитарных правил и гигиенических нормативов либо невыполнением санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, не посягает на правоотношения в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и не влечет публично-правовую ответственность по части 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ни из протокола об административном правонарушении, ни из других собранных административным органом материалов дела не усматривается, что неодобряемая с точки зрения введенного в Республике Татарстан специального режима деятельность С. была связана с неисполнением требований в области санитарно-эпидемиологического

благополучия населения и несла непосредственную угрозу жизни и здоровью людей.

При таком положении постановление судьи районного суда отменено, производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

дело № 7-493/2020

1.2 Применению подлежат только те законы субъектов Российской Федерации, которые приняты с учетом положений статьи 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, определяющих предметы ведения и исключительную компетенцию Российской Федерации, а также статьи 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, определяющих предметы ведения субъектов Российской Федерации. В частности, законом субъекта Российской Федерации не может быть установлена административная ответственность за нарушение правил и норм, предусмотренных законами и другими нормативными актами Российской Федерации.

Постановлением Административной комиссии муниципального образования города Набережные Челны Республики Татарстан от 24 декабря 2019 года ООО привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 3.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 200 000 рублей за нарушение подпункта 6 пункта 176, пункта 188 Правил благоустройства муниципального образования города Набережные Челны за то, что не очищены от снега и наледи под скребок до 8:00 тротуары вдоль подъездов.

Решением судьи Набережночелнинского городского суда

Республики Татарстан от 27 февраля 2020 года вышеуказанное постановление изменено, административный штраф снижен до 100 000 рублей.

Между тем, согласно статье 72 Конституции Российской Федерации, административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с положениями статьи 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно разъяснениям, закрепленным в пункте 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», применению подлежат только те законы субъектов Российской Федерации, которые приняты с учетом положений статьи 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, определяющих предметы ведения и исключительную компетенцию Российской Федерации, а также статьи 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, определяющих предметы ведения субъектов Российской Федерации. В частности, законом субъекта Российской Федерации не может быть установлена административная ответственность за нарушение правил и норм, предусмотренных закона-

ми и другими нормативными актами Российской Федерации.

Следует отметить, что имеются Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденные постановлением Госстроя РФ от 27 сентября 2003 года № 170 (далее по тексту – Правила №170). Указанными правилами определен порядок содержания помещений и придомовой территории, также установлен порядок зимней уборки дворов и тротуаров.

ООО имеет лицензию на управление многоквартирными домами.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2014 года № 1110 «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» утверждено Положение о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

Пункт 3 указанного Положения определяет лицензионные требования к лицензиату:

а) соблюдение требований, предусмотренных частью 2.3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Согласно части 2.3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации при управлении многоквартирным домом управляющей организацией она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать требованиям технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома, качество которых должно соответствовать требованиям

установленных Правительством Российской Федерации правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, или в случаях, предусмотренных статьей 157.2 настоящего Кодекса, за обеспечение готовности инженерных систем.

Таким образом, лицензионным требованием является оказание всех услуг и (или) выполнение работ по управлению многоквартирным домом, а также по надлежащему содержанию общего имущества в многоквартирном доме управляющей организацией, что предполагает и соблюдение требований к содержанию общего имущества многоквартирного дома, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491, Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденными Постановлением Госстроя Российской Федерации от 27 сентября 2003 года № 170, Правилами оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 года № 290.

Осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно

которой осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований, за исключением случаев, предусмотренных статьями 13.19.2 настоящего Кодекса, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей.

Следовательно, федеральным законодательством установлены правила содержания придомовой территории многоквартирного дома и ответственность управляющей организации за нарушение этих правил.

Тем самым ООО не могло нести ответственность по части 1 статьи 3.6 КоАП РФ по закону субъекта Российской Федерации. дело № 77-617/2020

1.3 Положения части 1 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые позволяют разрешать уполномоченным на то должностным лицом дело непосредственно на месте совершения физическим лицом административного правонарушения без составления протокола об административном правонарушении при условии избрания ему в качестве наказания предупреждения или административного штрафа, должны применяться во взаимосвязи с иными требованиями административно-деликтного закона, в том числе связанных с подведомственностью дел.

Постановлением инспектора ДПС 2 взвода 3 роты ОСБ ГИБДД МВД России по Республике Татарстан от 25 декабря 2019 года, оставленным без изменения решением судьи Новошешминского районного суда Республики Татарстан, С. привлечен к ад-

министративной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 12.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере восьмисот рублей.

Часть 1 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях позволяет разрешать уполномоченным на то должностным лицом дело непосредственно на месте совершения физическим лицом административного правонарушения без составления протокола об административном правонарушении при условии избрания ему в качестве наказания предупреждения или административного штрафа.

Однако эти положения не могут применяться в отрыве от иных требований административно-деликтного закона, в том числе и связанных с подведомственностью дел.

Категории дел об административных правонарушениях, которые отнесены к компетенции органов внутренних дел, определены статьей 23.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, правом рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 12.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от имени указанных органов наделены начальник государственной инспекции безопасности дорожного движения, его заместитель, начальник центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения государственной инспекции безопасности дорожного движения, его заместитель, командир полка (батальона, роты) дорожно-патрульной службы, его заместитель (пункт 5 части 2 статьи 23.3 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях).

Из оспариваемого постановления видно, что оно вынесено в порядке, урегулированном частью 1 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, инспектором ДПС Т., который не учел приведенные положения и вышел за пределы своей компетенции.

В связи с этим постановленный им акт, равно как и решение судьи районного суда, не могут быть признаны законными и процессуально состоятельными, а потому подлежали отмене, а производство по делу – прекращению в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

дело № 77-808/2020

2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Проведение массового мероприятия (ярмарки, культурно-массового мероприятия и т. д.), не относящегося по смыслу законодательства к публичному мероприятию, может расцениваться как законное основание для предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия только если информация о проведении данного массового мероприятия была опубликована в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации ранее, при совместном проведении данных мероприятий такое согласование приведет к превышению предельной заполняемости места их проведения или не позволит обеспечить их мирный характер силами правопорядка, обычно применяемыми для обеспечения проведения схожих по численности

публичных мероприятий или привлеченными для этих целей дополнительно, и потребует принятия чрезвычайных мер со стороны правоохранительных органов.

Х. обратился в суд с административным иском к Исполнительному комитету муниципального образования города Казани (далее – ИКМО города Казани), руководителю муниципального казенного учреждения «Аппарат Исполнительного комитета муниципального образования города Казани» (далее – МКУ «Аппарат ИКМО города Казани») В.Е.А. о признании действий ИКМО города Казани незаконными.

В обоснование заявленных требований указано, что 22 января 2020 года Х. подал в ИКМО города Казани уведомление о проведении публичного мероприятия в форме пикетирования группой лиц до 15 человек 6 февраля 2020 года с 14 часов 00 минут до 15 часов 30 минут по адресу: город Казань, улица Лобачевского, Ленинский сад.

23 января 2020 года ИКМО города Казани направил в адрес Х. ответ, в котором ему предлагалось изменить место проведения публичного мероприятия в форме пикетирования в связи с проведением в заявленном месте и в заявленное время ранее запланированных молодежных и патриотических мероприятий. В результате такого несогласования планируемое Х. публичное мероприятие в форме пикетирования не состоялось.

По мнению Х., действия ИКМО города Казани по предложению изменить место проведения публичного мероприятия в форме пикетирования являются незаконными, в связи с чем он обратился в суд с административным иском к Исполнительному комитету муниципального образования города Казани (далее – ИКМО города Казани), руководителю муниципального казенного учреждения «Аппарат Исполнительного комитета муниципального образования города Казани» (далее – МКУ «Аппарат ИКМО города Казани») В.Е.А. о признании действий ИКМО города Казани незаконными.

Суд первой инстанции принял решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

С решением суда не согласился Х., в апелляционной жалобе ставит вопрос о его отмене. В обоснование жалобы приводит те же самые доводы, что и в первоначальном административном исковом заявлении.

Судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно статье 31 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

На основании части 1 статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Кодексом.

Частью 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В силу пункта 2 статьи 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по административному делу новое решение.

Согласно пункту 1 и 4 части 2 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, решения суда первой инстанции подлежат отмене в случае неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для администра-

тивного дела; нарушения или неправильного применения норм материального права или норм процессуального права.

Как определено пунктами 1 и 3 статьи 2 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», публичное мероприятие – открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики или информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 5 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» организатор публичного мероприятия имеет право проводить митинги, демонстрации, шествия и пикетирования в местах и во время, которые указаны в уведомлении о проведении публичного мероприятия либо изменены в результате согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления – в специально отведенном или приспособленном для этого

месте, позволяющем обеспечить безопасность граждан при проведении собрания.

На основании частей 1 и 2 статьи 7 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» уведомление о проведении публичного мероприятия подается его организатором в письменной форме в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия.

Порядок подачи уведомления о проведении публичного мероприятия в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления регламентируется соответствующим законом субъекта Российской Федерации.

Положениям пунктов 1 и 2 части 1 статьи 12 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусмотрено, что орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязан документально подтвердить получение уведомления о проведении публичного мероприятия, указав при этом дату и время его получения; довести до сведения организатора публичного мероприятия в течение трех дней со дня получения уведомления о проведении публичного мероприятия предложения об устранении организатором публичного мероприятия несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям данного Федерального закона.

В статье 3 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ЗРТ «Об обеспечении

условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан» содержится регламентация порядка подачи уведомления о проведении публичных мероприятий.

В части 1 указанной статьи Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан» установлено, что уведомление о проведении публичного мероприятия подается в письменной форме в администрацию муниципального образования – городского или сельского поселения, городского округа, на территории которого планируется проведение публичного мероприятия.

В уведомлении о проведении публичного мероприятия, помимо прочих условия, должно указываться место (места) проведения публичного мероприятия (пункт 3 части 6 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан»).

Согласно части 2 статьи 4 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан», после определения специально отведенных мест публичные мероприятия проводятся, как правило, в указанных местах. Проведение публичных мероприятий вне специально отведенных мест допускается только после согласования с уполномоченным Кабинетом Министров Республики Татарстан органом исполнительной власти или органом местного са-

моуправления, в который подается уведомление о проведении публичных мероприятий (далее – уполномоченный орган), в порядке, предусмотренном Федеральным законом и данным Законом.

Из материалов административного дела следует, что 22 января 2020 года в ИКМО города Казани Х. было подано уведомление о проведении 6 февраля 2020 года в период времени с 14 часов 00 минут до 15 часов 30 минут публичного мероприятия в форме пикетирования группой лиц до 15 человек по адресу: город Казань, улица Лобачевского, Ленинский сад. Целью заявленного публичного мероприятия являлось требование реформировать систему общественного транспорта в городе Казани, привлечь внимание общественности, средств массовой информации, органов государственной и муниципальной власти к проблеме устарелости и неактуальности системы общественного транспорта города Казани и доступности для инвалидов, с требованием отменить повышение стоимости проезда пока не будет проведена реформа общественного транспорта.

23 января 2020 года ИКМО города Казани в лице руководителя МКУ «Аппарат ИКМО города Казани» В. Е. А. в своем письме сообщило Х., что в связи с ранее запланированными культурными мероприятиями и акциями в указанном месте ИКМО города Казани предлагает Х. изменить место проведения заявленного публичного мероприятия в соответствующую дату и время. В этой связи административному истцу было предложено перенести запланированное им мероприятие в сквер Тинчурина по улице Татарстан либо на территорию у памятника В.И. Ленину в парке «Крылья Советов».

Судом также установлено, что 14 января 2020 года в адрес ИКМО города Казани поступило заявление о согласовании проведения молодежных, патриотичес-

ких мероприятий, студенческих акций и флешмобов в Ленинском саду города Казани 6 февраля 2020 года в период времени с 7 часов до 22 часов от заведующей отделом по работе со студенческими клубами вузов города Казани КМЦ им. А. Гайдара.

15 января 2020 года ИКМО города Казани в своем письме почитало возможным проведение вышеуказанных мероприятий в случае соблюдения общественного порядка, сохранения благоустройства и уборки территории после окончания мероприятий.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции исходил из того, что административный ответчик, предлагая изменить место проведения мероприятия, действовал добросовестно, в пределах своей компетенции при наличии фактических и правовых оснований для направления такого предложения.

С данным выводом судебная коллегия не может согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 года № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях», предложение органа публичной власти об изменении места и (или) времени начала и окончания проведения публичного мероприятия не может быть произвольным, немотивированным и должно содержать конкретные данные, свидетельствующие об очевидной невозможности проведения этого мероприятия в заявленном месте и (или) в заявленное время в связи с необходимостью защиты публичных интересов (пункт 2 части 1 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях).

В соответствии с пунктом 15 этого же Постановления Плену-

ма Верховного Суда Российской Федерации орган публичной власти не вправе предлагать организатору публичного мероприятия, уведомление о проведении которого не требуется, изменить место и (или) время его проведения за исключением ситуации, когда в указанном месте ранее запланировано проведение иного публичного мероприятия и совместное проведение данных публичных мероприятий приведет к превышению предельной заполняемости места их проведения.

Как следует из содержания пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 года № 28, проведение культурно-массового мероприятия, ярмарки и иного мероприятия, не относящегося по смыслу Закона о публичных мероприятиях к публичному мероприятию, само по себе не может являться законным основанием для предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, заявленного к проведению в специально отведенном месте.

Вместе с тем проведение массового мероприятия (ярмарки, культурно-массового мероприятия и т. д.), не относящегося по смыслу Закона о публичных мероприятиях к публичному мероприятию, может рассматриваться как законное основание для предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, только если информация о проведении данного массового мероприятия была опубликована в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации ранее, и при совместном проведении данных мероприятий не может быть обеспечена их безопасность.

Принимая решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции не принял во внимание тот факт, что ранее

заявленное культурное мероприятие в форме молодежных, патриотических и студенческих акций и флешмобов не относится по смыслу Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» к публичному мероприятию, в связи с чем оценка возможности совместного проведения публичного мероприятия с иным массовым (не публичным) мероприятием должна осуществляться с учетом вышеизложенных правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Более того, в материалах административного дела отсутствуют доказательства того, что публичное мероприятие в форме пикетирования, планируемого Х., и молодежные, патриотические мероприятия, студенческие акции и флешмобы не могут проходить в одно время и в одном и том же месте, поскольку это приведет к превышению предельной заполняемости места их проведения или не позволит обеспечить их мирный характер силами правопорядка, обычно применяемыми для обеспечения проведения схожих по численности публичных мероприятий или привлеченными для этих целей дополнительно, и потребует принятия чрезвычайных мер со стороны правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах нельзя признать законными действия административного ответчика, выразившиеся в ответе от 23 января 2020 года в части согласования Х. проведения публичного мероприятия в форме утверждения пикетирования группой лиц 6 февраля 2020 года с 14 часов 00 минут до 15 часов 00 минут по адресу: Республика Татарстан, город Казань, улица Лобачевского, Ленинский сад, поскольку отсутствуют доказательства, которые подтверждали бы, что при совместном проведении вышеуказанных мероприя-

тий публичного и иного характера не может быть обеспечена их безопасность.

Таким образом, суд первой инстанции принял решение, в котором неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для данного административного дела.

Изложенное в силу положений пункта 2 статьи 309, пункта 1 части 2 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации явилось основанием для отмены решения и принятия судом апелляционной инстанции нового решения об удовлетворении административного искового заявления.

дело № 33а-8082/2020

2.2 При рассмотрении заявления о разрешении вскрытия жилого помещения, принадлежащего третьему лицу, во избежание нарушения конституционного принципа неприкосновенности жилища, суду необходимо учитывать, что вскрытие жилого помещения должно осуществляться в строгом соответствии с законом и по установленным основаниям, а также при отсутствии сомнений в принадлежности жилого помещения.

Судебный пристав-исполнитель Пестречинского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан (далее – Пестречинский РОСП) обратилась в суд с заявлением о разрешении вскрытия жилого помещения.

В обоснование заявления указано, что в производстве Пестречинского РОСП имеется исполнительное производство № 18635/17/16044-ИП в отношении А. с предметом исполнения: взыскание задолженности по алиментам с обращением взыскания на жилой дом и земельный участок, расположенные по адресу: Республика Татарстан, ...

В связи с несоответствием технической документации на находящееся на земельном участке строение, возникло затруднение по проведению оценки арестованного имущества А.

Поскольку А. отказывается предоставить доступ в дом с целью проведения осмотра и производства замеров органами БТИ для составления технического паспорта, судебный пристав-исполнитель Пестречинского РОСП просила суд разрешить судебному приставу-исполнителю Пестречинского РОСП по исполнительному производству № ... с целью проведения осмотра и производства замеров органами БТИ для составления технического паспорта недвижимого имущества произвести вскрытие жилого дома, расположенного по адресу: Республика Татарстан, ..., расположенного на земельном участке с кадастровым номером ...

Суд вынес определение об удовлетворении заявления.

С решением суда не согласилась А., в частной жалобе ставит вопрос о его отмене. В обоснование жалобы указывает, что жилой дом, на который было обращено взыскание, имел кадастровый номер ..., а дом, в отношении которого подано заявление о вскрытии жилого помещения, имеет иные характеристики, не имеет кадастрового номера и А. не принадлежит. Дом был возведен Ш. на собственные средства, следовательно, не является предметом исполнения.

Суд приходит к следующему.

На основании частей 1, 2 и 2.1 статьи 315 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации частная жалоба, представление прокурора подаются и рассматриваются в порядке, предусмотренном главой 34 Кодекса, с изъятиями и особенностями, установленными настоящей статьей. Рассмотрение частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой ин-

станции, за исключением определений о приостановлении производства по административному делу, о прекращении производства по административному делу, об оставлении административного искового заявления без рассмотрения или об отказе в удовлетворении заявления, представления прокурора о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (определения, которыми оканчивается производство по административному делу), осуществляется по правилам, установленным настоящей главой, без проведения судебного заседания в сроки, установленные статьей 305 настоящего Кодекса. Частные жалобы, представления прокурора на определение суда рассматриваются в апелляционном порядке судьями соответствующих судов единолично, за исключением случаев, когда обжалуемое определение вынесено коллегиальным составом суда.

В силу пунктов 1, 2, 3 и 4 части 2 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для отмены или изменения решения суда является неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам административного дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

На основании положений части 2 статьи 12 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в редакции наименования от 27 декабря 2019 года; в редакции, действовавшей на момент возникновения рас-

сма­три­вае­мых пра­во­от­но­ше­ний – Фе­де­раль­ный за­кон «О су­деб­ных при­ста­вах») су­деб­ный при­став-ис­пол­ни­тель име­ет пра­во вхо­дить в по­меще­ния и хра­ни­ли­ща, за­ни­мае­мые долж­ни­ка­ми или при­над­ле­жа­щие им, про­из­во­дить ос­мот­ры ука­зан­ных по­меще­ний и хра­ни­лищ, при не­об­хо­ди­мо­сти вс­кры­вать их, а так­же на ос­но­ва­нии оп­ре­де­ле­ния со­от­вет­ст­вую­ще­го су­да со­вер­шать ука­зан­ные дей­ствия в от­но­ше­нии по­меще­ний и хра­ни­лищ, за­ни­мае­мых дру­ги­ми ли­ца­ми или при­над­ле­жа­щих им.

Из пред­став­лен­но­го ма­те­ри­ала сле­ду­ет, что су­деб­ный при­став-ис­пол­ни­тель Пест­ре­чин­ско­го РОСП об­ра­ти­лась в суд с за­яв­ле­ни­ем о вс­кры­тии жи­ло­го по­меще­ния в рам­ках ис­пол­ни­тель­но­го про­из­вод­ства № ... в от­но­ше­нии А. с пред­ме­том ис­пол­не­ния: взыс­ка­ние задол­жен­но­сти по али­мен­там в раз­ме­ре 449 907 руб­лей 70 ко­пеек с об­ра­ще­ни­ем взыс­ка­ния на жи­лой дом и зе­мель­ный учас­ток, рас­по­ло­жен­ные по а­дресу: Рес­пуб­ли­ка Та­тар­стан, ..., рас­по­ло­жен­но­го на зе­мель­ном учас­тке с ка­да­ст­ро­вым но­ме­ром ..., с це­лью про­из­ве­де­ния ос­мот­ра и за­ме­ров дан­но­го стро­е­ния.

Су­дом ус­та­нов­ле­но, что А. на ос­но­ва­нии до­го­во­ра куп­ли-про­да­жи от 13 мар­та 2007 го­да на пра­ве соб­ствен­но­сти при­над­ле­жат зе­мель­ный учас­ток с ка­да­ст­ро­вым но­ме­ром ... и жи­лой дом с ка­да­ст­ро­вым но­ме­ром ..., пло­щадью 43,9 кв.м.

27 ию­ня 2019 го­да су­деб­ным при­ставом-ис­пол­ни­те­лем Пест­ре­чин­ско­го РОСП в а­дрес А. на­прав­ле­но тре­бо­ва­ние о пре­дос­тав­ле­нии дос­ту­па в дом по а­дресу: Рес­пуб­ли­ка Та­тар­стан, ..., для его об­сле­до­ва­ния 10 ию­ля 2019 го­да со­труд­ни­ка­ми БТИ.

Сог­лас­но пред­уп­ре­жде­нию о вс­кры­тии по­меще­ния от 1 ию­ля 2019 го­да, на­прав­лен­но­му по а­дресу: Рес­пуб­ли­ка Та­тар­стан, ..., А. пред­уп­ре­жде­н о не­об­хо­ди­мо­сти обес­пе­чить бес­пре­пят­ст­вен­ный дос­туп в ука­зан­ное жи­лое

по­меще­ние для про­ве­де­ния ис­пол­ни­тель­ных дей­ствий и при­ня­тия мер прину­ди­тель­но­го ис­пол­не­ния.

Сог­лас­но ак­там со­вер­ше­ния ис­пол­ни­тель­ных дей­ствий от 10 и 24 ию­ля 2019 го­да, дан­ный жи­лой дом был за­крыт.

Так­же су­дом было ус­та­нов­ле­но, что на ос­но­ва­нии до­го­во­ра арен­ды от 2 фев­ра­ля 2015 го­да А. пред­ос­та­вил Ш. в арен­ду зе­мель­ный учас­ток с ка­да­ст­ро­вым но­ме­ром ... для стро­итель­ства на нем ин­ди­ви­ду­аль­но­го жи­ло­го дома сро­ком на 11 ме­ся­цев с воз­мож­но­стью даль­ней­шей про­лон­га­ции на тот же срок и на тех же ус­ло­ви­ях.

Сог­лас­но пред­став­лен­ным ко­пиям кви­тан­ции, схе­мы, до­го­во­ра и спе­ци­фи­ка­ции, Ш. при­об­ре­л ком­плект из СИП-панелей для стро­итель­ства дома пло­щадью 106 кв. м.

Как по­яс­нил в хо­де су­деб­но­го раз­би­ра­тель­ства А., в на­сто­я­щее вре­мя он за­ре­гис­три­ро­ван по а­дресу: Рес­пуб­ли­ка Та­тар­стан, ..., где и про­жи­ва­ет по на­сто­я­щее вре­мя. Жи­лой дом, рас­по­ло­жен­ный по ука­зан­но­му а­дресу, яв­ля­ет­ся его един­ст­вен­ным мес­том жи­тель­ства, где на­хо­дит­ся при­над­ле­жа­щее ему иму­ще­ство. В ука­зан­ном доме про­жи­ва­ет один на про­тя­же­нии дол­го­го вре­мени. Ко­му­наль­ные ус­лу­ги и пла­те­жи опла­чи­ва­ет сам.

Удов­лет­во­ря­я за­яв­ле­ние, суд пер­вой ин­стан­ции ис­хо­дил из вы­ше­при­ве­ден­ных по­ло­же­ний за­ко­но­да­тель­ства и ус­та­нов­лен­ных по де­лу об­сто­ятельств, а так­же из то­го, что Ш. яв­ля­ет­ся от­чи­мом А., ка­ких-ли­бо дока­за­тельств то­го, что Ш. яв­ля­ет­ся соб­ствен­ни­ком ука­зан­но­го жи­ло­го дома, в ус­та­нов­лен­ном за­ко­ном по­ря­дке су­ду пред­став­ле­но не было. При э­том суд при­нял во вни­ма­ние то, что со­вер­ше­ние дей­ствий по ис­пол­не­нию ре­ше­ния су­да на­прав­ле­но на за­щиту за­кон­ных ин­те­ре­сов взыс­ка­те­ля, в свя­зи с чем име­ет­ся не­об­хо­ди­мость вс­кры­тия ука­зан­но­го жи­ло­го по­меще­ния в­сле­д­ствие

от­ка­за долж­ни­ка пре­дос­та­вить в него дос­туп су­деб­но­му при­ставу-ис­пол­ни­те­лю с це­лью про­ве­де­ния ос­мот­ра и про­из­вод­ства за­ме­ров ор­га­на­ми БТИ для со­став­ле­ния тех­ни­че­ско­го пас­пор­та не­дви­жи­мо­го иму­ще­ства

С та­ки­ми вы­во­да­ми су­да апел­ля­ци­он­ной ин­стан­ции не может со­глас­иться в­ви­ду сле­ду­ю­ще­го.

Как ука­зы­ва­ет­ся из част­ной жа­ло­бы на оп­ре­де­ле­ние су­да, дан­ное по­меще­ние А. не при­над­ле­жит, стро­е­ние воз­ве­де­но Ш. за счет его средств. Дан­ное об­сто­ятельство так­же ус­ма­три­ва­ет­ся из ре­ше­ния Пест­ре­чин­ско­го рай­он­но­го су­да Рес­пуб­ли­ки Та­тар­стан, в­ступив­ше­го в за­кон­ную си­лу.

В то же вре­мя ка­ки­ми-ли­бо све­де­ни­я­ми из ор­га­на го­судар­ст­вен­ной ре­гис­тра­ции пра­в на не­дви­жи­мость не под­твер­жда­ет­ся при­над­ле­ж­ность долж­ни­ку ука­зан­но­го жи­ло­го по­меще­ния.

Сле­до­ва­тель­но, от­сут­ст­вуют от­но­си­мые и до­пус­ти­мые дока­за­тель­ства то­го, ко­му имен­но при­над­ле­жит ука­зан­ное стро­е­ние, и что под­ле­жит вс­кры­тию имен­но то жи­лое по­меще­ние, ко­то­рое ука­за­но в ре­ше­нии су­да как пред­мет об­ра­ще­ния взыс­ка­ния.

При име­ю­щих­ся воп­ро­сах, вы­зы­ва­ю­щих не­яс­ность тре­бо­ва­ния, со­дер­жа­ще­го­ся в ис­пол­ни­тель­ном до­ку­мен­те ли­бо не­яс­ность спо­со­ба и по­ря­дка его ис­пол­не­ния, в ма­те­ри­але от­сут­ст­вуют дан­ные о том, что взыс­ка­тель, долж­ник, су­деб­ный при­став-ис­пол­ни­тель об­ра­ща­лись в суд, при­няв­ший су­деб­ный акт, с за­яв­ле­ни­ем о разъяс­не­нии ис­пол­ни­тель­но­го до­ку­мен­та, спо­со­ба и по­ря­дка его ис­пол­не­ния.

В­ме­сте с тем произ­воль­ный дос­туп в жи­лище яв­ля­ет­ся недо­пус­ти­мым в си­лу по­ло­же­ний ста­тьи 25 Кон­сти­ту­ции Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции, частей 1–3 ста­тьи 3 Жи­лищ­но­го ко­дек­са Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции, части 1 ста­тьи 150 Граж­дан­ско­го ко­дек­са Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции. Во избе­жа­ние на­ру­ше­ний прин­ци­па не­при­кос­но­вен­но­сти жи­лища вс­кры­тие жи­ло­го по­меще­ния долж­но осу­ществ­ля­ет­ся

в строгом соответствии с законом и по установленным основаниям, а также при отсутствии сомнений в принадлежности жилого помещения. Однако по представленному материалу такие сомнения имеют место.

При приведенных обстоятельствах суд апелляционной инстанции считает, что на данной стадии исполнительного произ-

водства отсутствуют основания для удовлетворения заявления о вскрытии жилого помещения.

На основании изложенного определение суда подлежит отмене как вынесенное при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для административного дела, недоказанности установленных судом первой инстанции обстоя-

тельств, имеющих значение для административного дела, несоответствии выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам административного дела, и с нарушением норм материального права, а в удовлетворении заявления о разрешении вскрытия жилого помещения следует отказать.

дело № 33а-9374/2020

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ТРЕТЬЕМ КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА

Утверждены на заседании Президиума Верховного Суда Республики Татарстан 29 июля 2020 года

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. В соответствии с частью 1.1 статьи 214 УПК РФ отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьями 125, 125.1 и 214.1 УПК РФ.

В случае, предусмотренном частью 1.1 статьи 214 УПК РФ, прокурор, руководитель следственного органа возбуждают перед судом ходатайство о решении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о чем выносится соответствующее постановление.

Следователь первого отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по РТ Х. с согласия начальника первого отдела Б. обратился в суд с постановлением, в котором ходатайствовал о решении отмены постановления следователя Арского МРСО СУ СК РФ по РТ А. от 12 июня 2014 года о прекращении уголовного преследования в отношении Б., подозревавшегося в совершении преступления, предусмотренно частью 1 статьи 105 УК РФ, за его непричастностью к совершению преступления.

Постановлением Советского районного суда города Казани от 18 мая 2020 года ходатайство следователя удовлетворено.

Как усматривается из представленного материала, с хода-

тайством в суд обратился следователь Х., а не прокурор или руководитель следственного органа, которые уполномочены инициировать перед судом решение подобных вопросов.

При рассмотрении судом апелляционной инстанции жалоб потерпевшей и адвоката было установлено, что 25 мая 2020 года и. о. руководителя первого отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по РТ А. обратился в тот же суд с аналогичным ходатайством, которое постановлением суда от 26 мая 2020 года было удовлетворено. В связи с отсутствием предмета рассмотрения по ходатайству постановление суда первой инстанции отменено, производство по ходатайству следователя прекращено, апелляционные жалобы потерпевшей Ф. и адвоката И. удовлетворены.

Апелляционное постановление № 22-4532/2020

2. В соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ постановление дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи

125 УПК РФ» от 10 февраля 2009 года при подготовке к судебному заседанию судья, наряду с другими вопросами, истребует по ходатайству лиц, участвующих в судебном заседании, или по собственной инициативе материалы, послужившие основанием для решения или действия должностного лица, необходимые для проверки доводов жалобы.

Постановлением Вахитовского районного суда города Казани от 22 января 2020 года суд отказал в принятии к рассмотрению жалобы В., в которой он просил признать незаконным ответ за № 17-220-2019 от 13 декабря 2019 года сотрудника органов прокуратуры Республики Татарстан на его обращение в Прокуратуру Республики Татарстан о привлечении к ответственности Казанского прокурора по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях П., мотивировав тем, что заявитель не приложил к жалобе ответ должностного лица прокуратуры и что ответ прокурора не является процессуальным документом, который может быть обжалован в порядке статьи 125 УПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ №1

от 10 февраля 2009 года при подготовке к судебному заседанию судья, наряду с другими вопросами, истребует по ходатайству лиц, участвующих в судебном заседании, или по собственной инициативе материалы, послужившие основанием для решения или действия должностного лица, а также иные данные, необходимые для проверки доводов жалобы.

Как следует из материала, суд, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы осужденного, не истребовал каких-либо документов, в том числе и ответ № 17-220-2019 от 13 декабря 2019 года сотрудника органов прокуратуры Республики Татарстан, не зная содержания документа, пришел к выводу о том, что он обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ не подлежит.

Апелляционная инстанция постановлением судьи отменила, материал передала в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии назначения.

Апелляционное постановление № 22-4919/2020

3. В силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным, руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба.

При неявке в судебное заседание по уважительным причинам заявителя и иных лиц, настаивающих на ее рассмотрении с их участием, судья выносит постановление об отложении разбирательства по жалобе и сообщает им о дате и времени ее рассмотрения.

Заявитель И. в порядке статьи 125 УПК РФ обратился в Набережночелнинский городской суд

Республики Татарстан с жалобой о признании незаконными действий следователя отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой отделом полиции № 2 «Комсомольский» УМВД России по г. Набережные Челны.

Постановлением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 26 мая 2020 года отказано в удовлетворении жалобы заявителя И.

В силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным, руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба.

Неявка в судебное заседание надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению жалобы на действия и решения должностных лиц, указанных в части 1 статьи 125 УПК РФ.

При неявке в судебное заседание по уважительным причинам заявителя и иных лиц, настаивающих на ее рассмотрении с их участием, судья выносит постановление об отложении разбирательства по жалобе и сообщает им о дате и времени ее рассмотрения.

Данные требования закона судом по настоящему делу не соблюдены. Из материала следует, что сведений о принятии судом мер к надлежащему извещению заявителя И. не имеется.

Суд в нарушение требований закона рассмотрел жалобу по существу без участия И., тогда как заявитель И. находился в ФКУ СИЗО-5 г. Чистополя УФСИН России по Республике Татарстан, и у суда была возможность обеспечить его участие в режиме видеоконференц-связи.

В связи с существенным нарушением судом требований части

3 статьи 125 УПК РФ, повлекшим за собой нарушение прав заявителя И., суд апелляционной инстанции отменил постановление судьи и направил материал по жалобе И. в Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан на новое рассмотрение в ином составе суда.

Апелляционное постановление № 22-4868/2020

4. Проверять законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке статьи 125 УПК РФ, судья при подготовке к рассмотрению жалобы обязан истребовать материалы, послужившие основанием для принятия обжалуемого постановления, а также иные данные, необходимые для проверки доводов жалобы. Результаты исследования отражаются в протоколе судебного заседания, копии таких материалов хранятся в производстве по жалобе.

Постановлением судьи Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 5 июня 2020 года оставлена без удовлетворения жалоба С. в порядке статьи 125 УПК РФ о признании незаконным постановления следователя СО ОМВД России по Лениногорскому району Т. от 21 апреля 2020 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Д. и П. по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159 УК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, судом были исследованы только копии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и копия постановления об отмене одного из данных постановлений, сам материал проверки судом не истребован и не исследован.

На основании пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке

статьи 125 УПК РФ», проверяя законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, судья при подготовке к рассмотрению жалобы истребует материалы, послужившие основанием для принятия обжалуемого постановления, а также иные данные, необходимые для проверки доводов жалобы. Результаты исследования отражаются в протоколе судебного заседания, копии таких материалов хранятся в производстве по жалобе.

Кроме того, в соответствии с пунктом 13 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ судье в силу части 4 статьи 125 УПК РФ надлежало разъяснить явившимся по вызову лицам их права и обязанности, в частности их право принимать участие в судебном заседании: заявлять отводы, ходатайства, представлять документы, знакомиться с позицией других лиц, давать по этому поводу объяснения, заявителю, кроме того, предоставляется право обосновать свою жалобу и выступить с репликой.

Как следует из протокола судебного заседания, участникам судебного разбирательства были разъяснены права, предусмотренные главами 9, 15 УПК РФ, то есть право заявлять отводы и ходатайства, другие права и обязанности не разъяснялись.

Суд апелляционной инстанции в силу части 1 статьи 389.17 УПК РФ счел допущенные нарушения существенными, которые путем несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, отменил постановление суда, материал по жалобе направил на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда.

Апелляционное постановление № 22-4706/2020

5. В силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ судья обя-

зан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением.

Постановлением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 16 июня 2020 года жалоба Ш. о признании постановления следователя по особо важным делам следственного отдела по г. Набережные Челны СУ СК России по Республике Татарстан А. от 23 ноября 2019 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Н. за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 303 УК РФ, и бездействия должностных лиц следственного отдела по г. Набережные Челны СУ СК России по Республике Татарстан и должностных лиц прокуратуры г. Набережные Челны Республики Татарстан по рассмотрению его обращений незаконными оставлена без удовлетворения.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ», в силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным (пункт 8 статьи 37 УПК РФ), руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба.

Из материалов следовало, что заявителю уведомление о рассмотрении его жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ на решение должностного лица не направлялось.

На первом судебном заседании, проходившем с участием следователей, заинтересованного лица Н., и на котором судом исследовались все представленные письменные материалы, заявитель ввиду ненадлежащего извещения отсутствовал. Тем самым Ш. был лишен возможности заявлять в установленном законом порядке ходатайства об исследовании тех или иных документов, задавать участникам процесса вопросы, выступить с репликой.

Изложенное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, повлиявшим путем ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства и несоблюдения его процедуры на вынесение законного и обоснованного судебного решения, что явилось основанием для отмены судебного постановления в соответствии с пунктом 2 статьи 389.15, частью 1 статьи 389.17 УПК РФ.

Апелляционное постановление № 22-5118/2020

6. В соответствии с частью 4 статьи 7 УПК РФ постановления суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Заместитель начальника филиала по Альметьевскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Татарстан 18 марта 2020 года обратился в суд с представлением об отмене условного осуждения А. и исполнении наказания, назначенного по приговору Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 31 октября 2016 года, указав, что осужденная систематически не исполняет возложенные на нее судом обязанности: в 2017 году она дважды привлекалась к административной ответственности, в период испытательного срока совершила преступление, за которое осуждена по приговору от 18 февраля 2020 года.

Постановлением Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 11 июня 2020 года А. условное осуждение отменено, осужденная направлена для отбывания назначенного наказания в колонию общего режима.

В соответствии с частью 4 статьи 7 УПК РФ постановления суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Однако данным требованиям закона обжалуемое судебное решение не соответствует.

Так, Лениногорский городской суд 18 февраля 2020 года, осуждая А. за совершенное в период испытательного срока преступление небольшой тяжести по части 1 статьи 228 УК РФ, в соответствии с положениями части 4 статьи 74 УК РФ, обсудил вопрос о возможности сохранения ей условного осуждения по приговору от 31 октября 2016 года и постановил сохранить А. условное осуждение, исполнять приговор от 31 октября 2016 года самостоятельно.

Представление ФКУ УИИ УФСИН об отмене А. условного осуждения по приговору от 31 октября 2016 года подано в суд 18 марта 2020 года за нарушения, допущенные осужденной до постановления приговора 18 февраля 2020 года. Данных о том, что А. после приговора суда от 18 февраля 2020 года нарушила обязанности, возложенные на нее судом, не имеется.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции, признав незаконным и необоснованным постановление суда от 11 июня 2020 года, отменил его, вынес новое решение об отказе в удовлетворении представления заместителя начальника филиала по Альметьевскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Татарстан об отмене А. условного осуждения по приговору от 31 октября 2016 года, А. из-под стражи освободил.

Апелляционное постановление № 22-5278/2020

7. В силу пункта 3 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. С учетом части 2 статьи 47 УПК РФ данные положения закона распространяются и на осужденного.

Постановлением Приволжского районного суда г. Казани от 2 июня 2020 года частично удовлетворено ходатайство осужденного Л. о пересмотре постановленных в отношении него приговоров в связи с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральными законами № 323, 326-ФЗ от 3 июля 2016 года, а также о снятии судимости по приговору от 6 июля 1998 года.

Из материала следовало, что у осужденного Л. согласно заключениям судебно-психиатрических экспертиз установлено психическое расстройство в форме эмоционально-неустойчивого расстройства личности, осложненное героиновой наркоманией, состояние ремиссии.

Л. в подготовительной части судебного заседания отказался от услуг защитника, пояснив, что его отказ не связан с материальным положением, и он будет самостоятельно представлять свои интересы.

Между тем в силу пункта 3 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

С учетом части 2 статьи 47 УПК РФ данные положения закона распространяются и на осужденного.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», к лицам, которые в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 51 УПК РФ в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует относить, в частности, тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

При таких обстоятельствах, несмотря на отказ осужденного Л. от адвоката по назначению суда, не связанный с его материальным положением, участие защитника при рассмотрении ходатайства Л. было обязательно.

В связи с нарушением права осужденного Л. на получение квалифицированной юридической помощи суд апелляционной инстанции отменил постановление суда на основании части 1 статьи 389.22 УПК РФ, направил судебный материал в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство иным составом со стадии подготовки к судебному заседанию.

Апелляционное постановление № 22-4782/2020

8. В соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 299 УПК РФ, разъяснениями, содержащимися в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», и правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в определении № 1074-О-П от 12 ноября 2008 года, в судебном заседании осужденному должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию относительно суммы

взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.

По приговору Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 18 марта 2020 года М. осужден по части 2 статьи 321 УК РФ с применением статьи 70 УК РФ к лишению свободы на 5 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, постановлено взыскать с осужденного М. процессуальные издержки, связанные с оплатой услуг адвоката, в сумме 7325 рублей.

Как следует из протокола судебного заседания, принимая решение о взыскании с М. процессуальных издержек, связанных с оплатой труда защитника в судебном разбирательстве, суд не довел до сведения подсудимого сумму, подлежащую выплате государством адвокату, участвовавшему в судебном заседании, и не предоставил ему возможность довести до суда свою позицию по поводу суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.

В соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению.

В силу статьи 132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета.

При этом уголовно-процессуальным законодательством урегулирован как порядок и условия обеспечения подсудимому права на помощь адвоката, в том числе по назначению, так и возможность освобождения лица от возмещения расходов на оплату труда адвоката в случае его имущественной несостоятельности (часть 6 статьи 132 УПК РФ).

Приведенная норма не предполагает взыскание процессуальных издержек с подсудимого

при вынесении в отношении него обвинительного приговора, если до постановления приговора до него не была доведена сумма, подлежащая выплате государством адвокату, участвующему в деле в качестве защитника по назначению следствия или суда, и подсудимому не предоставлена возможность изложить суду свою позицию по поводу суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.

В связи с лишением М. права довести до суда свою позицию по поводу суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения суд апелляционной инстанции расценил постановление суда в этой части как нарушение права осужденного на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон. Приговор в части взыскания с осужденного М. процессуальных издержек отменил, уголовное дело в этой части направил для рассмотрения в порядке, предусмотренном статьями 396, 399 УПК РФ в тот же суд иным составом суда.

Апелляционное постановление № 22-4682/2020

9. Согласно статье 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Постановлением Набережночелнинского городского суд Республики Татарстан от 15 июня 2020 года отказано в удовлетворении ходатайства осужденной П. об отмене условного осуждения и снятии с нее судимости по приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 7 августа 2019 года.

Из материалов усматривается, что ходатайство П. рассмотрено в отсутствие адвоката, осужденная от услуг адвоката не отказывалась, сведения о том, что ей реально был предоставлен

защитник, в материалах дела отсутствуют (ордера адвоката нет).

Судом не соблюдено право на защиту осужденного, тогда так согласно статье 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Осужденный при рассмотрении вопросов в порядке исполнения приговора может осуществлять свои права с помощью адвоката. Необходимость обеспечения права на защиту распространяется на все стадии уголовного судопроизводства, включая стадию исполнения приговора, поскольку решаемые в этой стадии вопросы так или иначе связаны с отбыванием наказания.

Кроме того, по смыслу закона отказ от защитника допускается только по инициативе самого осужденного при условии, что судом приняты меры к обеспечению его защиты, то есть защитник фактически присутствует в зале суда.

В связи с невозможностью устранения нарушений закона при апелляционном рассмотрении материала суд апелляционной инстанции отменил постановление суда, направил материал на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Апелляционное постановление № 22-4876/2020

10. Согласно требованиям части 3 статьи 115 УПК РФ арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления.

Постановлением Нижнекамского городского суда Республи-

ки Татарстан от 4 июня 2020 года разрешено наложение ареста на автомашину «Toyota RAV4», принадлежащую Х. на праве собственности, сроком до 4 июля 2020 года.

Из материалов уголовного дела следовало, что в производстве следственного отдела по г. Нижнекамску СУСК РФ по РТ находилось уголовное дело, возбужденное 14 марта 2019 года по признакам состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 145.1 УК РФ, по факту невыплаты заработной платы работникам ООО «С...К...М...» на сумму 1 353 033,62 рубля.

В обоснование ходатайства следователь указал, что между директором ООО «С...К...М...» Х. и его дочерью Х. 5 января 2018 года заключен договор аренды автомашины «Toyota RAV4», принадлежащей последней на праве собственности, с ежемесячной суммой аренды 42 000 рублей. При этом Х. осуществлены денежные переводы контрагентам, в том числе своей дочери за аренду автомобиля, тогда как перед работниками общества имелась задолженность по невыплате заработной платы в сумме 336 901 рубль.

Согласно требованиям части 3 статьи 115 УПК РФ арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления.

Суд первой инстанции не привел мотивов принятого решения, не указал и на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых принял решение о наложении ареста на имущество Х., и на наличие оснований полагать, что автомобиль получен в результате преступных действий.

Х. не являлась ни подозреваемой, ни обвиняемой, не представлены доказательства и того, что она являлась лицом, несущим по закону материальную ответственность за действия обвиняемых, подозреваемых лиц.

Кроме того, согласно части 3 статьи 115 УПК РФ, в резолютивной части постановления судья не установил ограничения, связанные с владением, использованием, распоряжением арестованным имуществом.

В связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона, неустраняемыми в суде апелляционной инстанции, постановление отменено, материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Апелляционное постановление № 22-5124/2020

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

1.1. При отсутствии доказательств, свидетельствующих о нарушении прав собственника земельного участка установлением зоны с особыми условиями использования волоконно-оптической линии связи и невозможностью использования участка по целевому назначению, требование об установлении сервитута в целях обслуживания волоконно-оптической линии связи по иску собственника земельного участка не подлежит удовлетворению.

М. и А. обратились к ПАО «В» об установлении сервитута.

В обоснование исковых требований указано, что истцы являются собственниками земельного участка, по которому проходит волоконно-оптическая линия связи (далее по тексту ВОЛС), принадлежащая ответчику.

Истцы просили установить ответчику сервитут – право

ограниченного пользования, принадлежащего истцам земельного участка в том числе для размещения и эксплуатации ВОЛС с взысканием в пользу истцов соответствующей платы.

Представитель ответчика требования не признала, представила письменные возражения, в которых указала, что на дату государственной регистрации права собственности истцов на вышеуказанный земельный участок трасса прохождения ВОЛС была согласована, строительство было завершено. ВОЛС проложена до возникновения права собственности у истцов. Земельный участок при совершении сделки купли-продажи истцами был осмотрен и принят по акту приема-передачи без каких-либо претензий, при переходе права собственности на земельный участок существующие ограничения его использования сохраняются. Линия ВОЛС проложена в грунте на глубину 1,2 м, на спорном земельном участке отсутствуют какие-либо объекты истца или ответчика, что не исключает использование участка в соответствии с его целевым назначением.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены, ответчику предоставлено право ограниченного пользования частью земельного участка истцов в приведенных в решении координатах.

Дополнительным решением суда первой инстанции установлена плата за сервитут.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь пунктами 1 и 2 статьи 209, статьей 274 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к выводу об удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, указав следующее.

Ранее состоявшимся решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной

инстанции, отказано в удовлетворении исковых требований М. и А. к ПАО «В». об устранении препятствий в пользовании земельным участком путем демонтирования кабеля ВОЛС за границы земельного участка и компенсации морального вреда.

В ходе рассмотрения настоящего дела была проведена судебная землеустроительная экспертиза на предмет установления возможности использования земельного участка по целевому назначению.

Согласно заключению судебной землеустроительной экспертизы, фактически не обремененным охранной зоной ВОЛС остается часть земельного участка площадью 368,77 кв.м и площадью 872,31 кв. м. Размещение жилого дома в границах земельного участка севернее охранной зоны ВОЛС в конфигурации и линейных размеров не представляется возможным; размещение жилого дома в границах земельного участка площади (872,31 кв. м) южнее охранной зоны ВОЛС в конфигурации и линейных размеров возможно.

Кроме того, экспертом указано, что на большей части земельного участка установлены также охранные зоны объектов электросетевого хозяйства, в связи с чем строительные работы на данном земельном участке необходимо производить в соответствии с установленными ограничениями прав на земельный участок.

Доступ для прохода и проезда работникам предприятия, эксплуатирующим ВОЛС, к охранной зоне по сведениям Единого государственного реестра недвижимости может быть осуществлен посредством земель неразграниченной муниципальной собственности (квартал).

Суд апелляционной инстанции также принял во внимание, что ВОЛС построена в соответствии с договором подряда от 1 сентября 2008 года. На момент согласования работ по строи-

тельству ВОЛС собственником земельного участка был Ш., земельный участок им не был огорожен, по назначению не использовался.

Возведение линии ВОЛС также было произведено до приобретения земельного участка истцами. Данное обстоятельство установлено выступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному делу, что в силу положений статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации освобождает стороны от повторного доказывания данного обстоятельства ввиду его преюдициальности.

Из технической документации следует, что глубина залегания кабеля ВОЛС составляет 1,2 м, что не свидетельствует о наличии препятствий в его использовании истцами по целевому назначению.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что земельный участок, принадлежащий на праве собственности истцам, имеет ограничения в виде внесенной в ЕРГН охранной зоны объекта электросетевого хозяйства (охранная зона ВЛ-10 кВ), наличие которой препятствует истцам использовать земельный участок по целевому назначению в части строительства жилого дома.

Суд апелляционной инстанции указал, что ограничение прав в отношении земельного участка истцов в этом случае не устраняется путем установления сервитута, а вопрос о компенсации собственникам земельного участка ограничения их права установлением охранной зоны регулируется нормами о возмещении убытков в соответствии со статьями 57, 57.1 Земельного кодекса Российской Федерации.

Суд второй инстанции также согласился с доводом апелляционной жалобы о том, что истцы при вынесении дополнительного решения не вправе были ссылаться на новое доказательство –

отчет, подготовленный АО «БТИ РТ», которое на момент принятия решения к материалам дела приобщено не было и было положено судом первой инстанции в основу дополнительного решения суда, которым была установлена плата за сервитут.

При указанных обстоятельствах решение и дополнительное решение суда первой инстанции отменены, и по делу принято новое решение об отказе в иске.

Апелляционное определение по делу № 12143/2020

2. СПОРЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

2.1. Выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, принадлежит истцу, который определяет в исковом заявлении избранный им способ защиты своего права. Совершение действий по подготовке дела к судебному разбирательству до его возбуждения в суде (принятия заявления) недопустимо.

Л. обратилась к С., С. с иском об установлении отцовства.

Определением судьи исковое заявление оставлено без движения, истцу предложено устранить недостатки путем предоставления документов, подтверждающих направление в ЗАГС г. Набережные Челны и отделу опеки и попечительства г. Набережные Челны, подлежащим привлечению в качестве третьих лиц, копии искового заявления и приложенных к нему документов.

Впоследствии определением судьи исковое заявление возвращено истцу ввиду неустранения им недостатков, указанных в определении об оставлении искового заявления без движения.

Возвращая исковое заявление, суд исходил из того, что истцом

не выполнены требования, содержащиеся в определении об оставлении искового заявления без движения.

В свою очередь, оставляя исковое заявление без движения, судья указал на необходимость предоставления истцом документов, подтверждающих направление в ЗАГС г. Набережные Челны и отделу опеки и попечительства г. Набережные Челны, подлежащим привлечению в качестве третьих лиц, копии искового заявления и приложенных к нему документов.

Между тем, как видно из содержания искового заявления, Л. предъявлен иск об установлении отцовства к ответчикам С. и С. При этом к исковому заявлению приложены почтовые квитанции о направлении в адрес ответчиков копий иска и приложенных документов.

Сведений об иных лицах, к которым истцом предъявлялись бы какие-либо материально-правовые требования, либо указание на третьих лиц в исковом заявлении не содержится.

В силу положений пункта 1 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, принадлежит не суду, а истцу, который определил в исковом заявлении избранный им способ защиты своего права.

Более того, в силу абзаца 4 статьи 148 и пункта 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора судья разрешает при подготовке дела к судебному разбирательству.

При этом, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 1 Постановления от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», подготовка дел к судебному разбирательству является самостоятельной стадией гражданского процесса, имеющей целью обеспечить правильное и своевременное их рассмотрение и разрешение, и обязательна по каждому гражданскому делу (статья 147 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), задачами которой являются, в том числе разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса (абзац 4 статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Совершение действий по подготовке дела к судебному разбирательству до его возбуждения в суде (принятия заявления) является недопустимым.

С учетом изложенного отсутствовали основания для возвращения искового заявления.

Определением суда апелляционной инстанции судебное постановление судьи первой инстанции отменено, вопрос разрешен по существу. Материал по исковому заявлению направлен в суд первой инстанции со стадии принятия его к производству суда в установленном законом порядке.

Апелляционное определение по делу № 33-11531

2.2. Положение части 2 статьи 244.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливает, что рассмотрение споров, связанных с возвращением незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка относится к исключительной территориальной подсудности судов, прямо предусмотренных законом.

М. обратилась в суд с иском к К. о расторжении брака и определении места жительства ребенка.

К. обратился в суд со встречным иском к М. о понуждении возвратить ребенка в Соединенные Штаты Америки в сопровождении отца и не чинить препятствия в возвращении ребенка.

Определением суда первой инстанции требования М. о расторжении брака выделены в отдельное производство.

В отношении остальных принятых к производству суда требований суд первой инстанции постановил решение, которым иск М. к К. об определении места жительства ребенка удовлетворил, определил место жительства несовершеннолетнего ребенка с матерью М., в удовлетворении встречного иска К. к М. о понуждении возвратить ребенка в Соединенные Штаты Америки в сопровождении отца и не чинить препятствия в возвращении ребенка отказал.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев апелляционную жалобу представителя К., не согласился с выводами суда первой инстанции в части разрешения по существу исковых требований К. о понуждении возвратить ребенка в Соединенные Штаты Америки в сопровождении отца и не чинить препятствия в возвращении ребенка.

Из содержания встречного искового заявления К. следует, что он обратился с иском к М. о понуждении возвратить ребенка в Соединенные Штаты Америки в сопровождении отца и не чинить препятствия в возвращении ребенка. К. указал, что М. незаконно без согласия отца удерживает несовершеннолетнего ребенка в России, тогда как он дал согласие лишь на временное ее пребывание в России, ссылается на то, что 11 января 2018 года судом округа Риверсайд вынесено постановление, согласно которому ему как отцу переходят исключительные родитель-

ские права (единоличная юридическая и физическая опека) над ребенком.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации дополнен, в частности, главой 22.2 «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации».

Согласно частей 1 и 2 статьи 244.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявление о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации подается в суд родителем или иным лицом, полагающим, что ответчиком нарушены его права опеки или права доступа, либо подается в суд прокурором.

Заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа подается в Канавинский районный суд города Нижнего Новгорода при пребывании ребенка в пределах Приволжского федерального округа.

Из смысла положений части 2 статьи 244.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что также нашло подтверждение в Обзоре практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года, утвержденном Президиумом Верховно-

го Суда Российской Федерации 18 декабря 2019 года, следует, что рассмотрение споров, связанных с возвращением незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка, имеет исключительную территориальную подсудность.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции указал, что судом первой инстанции нарушены положения статьи 244.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку соединение исковых требований о возвращении ребенка с иными требованиями, предъявление встречного иска было недопустимо.

При наличии указанных нарушений суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении встречных исковых требований о возвращении ребенка подлежит отмене с направлением указанного требования в Канавинский районный суд города Нижнего Новгорода для его рассмотрения в установленном законом порядке в соответствии с предусмотренными гражданским процессуальным законодательством правилами территориальной подсудности указанного спора. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-11078/2020

3. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ И СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

3.1. Для возложения на лицо обязанности по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, необходимо установление его юридического и фактического владения источником повы-

шенной опасности на основании представленных суду доказательств.

З. обратился в суд с иском к Г. и М. о возмещении имущественного вреда, причиненного в связи с повреждением автомобиля истца в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Г., управлявшего автомобилем ГАЗ, принадлежащим ответчику М.

Гражданская ответственность владельцев автомобиля ГАЗ на момент ДТП застрахована не была.

Разрешая спор по существу и принимая решение об удовлетворении требований к Г. и об отказе в удовлетворении требований к М., суд первой инстанции исходил из того, что вред истцу причинен по вине Г.

Отменяя решение суда и соглашаясь с доводом апелляционной жалобы о наличии оснований для привлечения к гражданско-правовой ответственности собственника автомобиля, судебная коллегия исходила из следующего.

Статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В силу положений статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации – юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не дока-

жут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.).

Время доказывания передачи права владения иному лицу как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности возлагается на собственника транспортного средства.

По смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, в отношении которого оформлена доверенность на управление транспортным средством, признается его законным владельцем, если транспортное средство передано ему во временное пользование, и он пользуется им по своему усмотрению.

Если в обязанности лица, в отношении которого оформлена доверенность на право управления, входят лишь обязанности по управлению транспортным средством по заданию и в интересах другого лица, за выполнение которых он получает вознаграждение (водительские услуги), такая доверенность может являться одним из доказательств по делу, подтверждающим наличие трудовых или гражданско-правовых отношений. Указанное лицо может считаться законным участ-

ником дорожного движения (пункт 2.1.1 Правил дорожного движения), но не владельцем источника повышенной опасности.

Какой-либо оценки доводу истца о наличии оснований для возложения гражданско-правовой ответственности на собственника автомобиля ГАЗ М. суд в своем решении не дал.

Вместе с тем, взыскивая причиненный ущерб с лица, виновного в нарушении Правил дорожного движения, суд не учел, что по смыслу действующего законодательства ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, должна возлагаться на законного владельца источника повышенной опасности.

В материалы дела не представлено ни одного доказательства, свидетельствующего о законности владения в момент ДТП автомобилем ГАЗ ответчиком Г.

Соответствующее предложение в письменной форме и в форме телефонограмм и СМС-сообщений направлялось судом апелляционной инстанции в адрес ответчиков, которые от представления соответствующих доказательств уклонились.

Следует отметить, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2012 года № 1156 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» исключен абзац четвертый пункта 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, согласно которому водитель механического транспортного средства обязан иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки документ, подтверждающий право владения, или пользования, или распоряжения данным транспортным средством.

Однако исключение указанным Постановлением Правительства Российской Федерации абзаца четвертого пункта 2.1.1 Правил дорожного движения

Российской Федерации не освобождает собственника источника повышенной опасности от совершения действий применительно к статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, свидетельствующих о том, что при передаче принадлежащего ему имущества в пользу третьего лица последний должен владеть им на тех основаниях, в связи с которыми на него подлежит возложению гражданско-правовая ответственность, то есть на законном основании: на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, либо на основании какой-либо иной сделки с собственником (устной, письменной), на основании которой достигнута договоренность о передаче третьему лицу (в рассматриваемом случае – Г.) транспортного средства во временное пользование на его усмотрение.

Как указано выше, на момент ДТП ответственность владельцев автомобиля ГАЗ не была застрахована, в связи с чем наличие соответствующего соглашения между собственником и владельцем автомобиля по полису ОСАГО установить невозможно.

Так же и по материалам дела об административном правонарушении невозможно установить, имелись ли у Г. в момент ДТП хотя бы документы на автомобиль (свидетельство о регистрации, паспорт транспортного средства), поскольку из дела усматривается, что с места ДТП он скрылся, объяснение у него было отобрано через несколько дней после ДТП.

Таким образом, прийти к выводу о том, что Г. управлял автомобилем ГАЗ на законных основаниях и в момент ДТП являлся законным владельцем указанного транспортного средства, судебная коллегия не может.

Кроме того, сами по себе технические характеристики автомобиля ГАЗ предполагают его использование в предпринима-

тельских целях, в связи с чем в отсутствие опровергающих доказательств предполагается, что при управлении автомобилем его водитель Г. находился при исполнении договорных (возможно, трудовых) обязательств перед собственником автомобиля.

При таких обстоятельствах в рассматриваемом случае гражданско-правовая ответственность за причинение истцу ущерба может быть возложена только на законного владельца автомобиля ГАЗ – его собственника М., который не представил доказательств передачи права управления своим автомобилем Г.

Апелляционное определение по делу № 33-11753/2020

3.2. К отношениям между гражданином – пользователем услуг почтовой связи и организацией почтовой связи, возникающим из договора оказания услуг почтовой связи, применяются положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее по тексту – Закон о защите прав потребителей) об альтернативной подсудности.

К. обратился в суд с иском к акционерному обществу «Почта России» (далее по тексту – АО «Почта России») в лице филиала УФПС «Татарстан почтасы» о взыскании компенсации морального вреда в сумме 10 000 руб. и штрафа – 5 000 руб., указав в обоснование иска, что ответчик нарушил контрольный срок пересылки простого письма, отправленного 5 декабря 2019 г. Прокуратурой Аксубаевского района Республики Татарстан в адрес истца, что причинило последнему моральный вред.

Определением судьи Аксубаевского районного суда Республики Татарстан от 26 марта 2020 г. данное исковое заявление возвращено на основании пункта 2 части 1 статьи 135 Граждан-

ского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ), то есть ввиду неподсудности дела данному суду общей юрисдикции.

По частной жалобе истца судебная коллегия определение судьи отменила по следующим мотивам.

В соответствии со статьёй 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по адресу организации.

Согласно статье 29 ГПК РФ иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по адресу ее филиала или представительства (часть 2).

Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 30 настоящего Кодекса (часть 7).

Аналогичные положения предусмотрены пунктом 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей.

Из искового заявления К. следует, что оно предъявлено в Аксубаевский районный суд Республики Татарстан в соответствии с частью 7 статьи 29 ГПК РФ по месту заключения договора оказания услуг почтовой связи, из которого вытекает иск.

При вынесении оспариваемого определения суд первой инстанции исходил из того, что истец не является заказчиком услуг почтовой связи, указанных в исковом заявлении, поэтому к спорным отношениям не применяются положения Закона о защите прав потребителей и части 7 статьи 29 ГПК РФ, а дело по иску К. не подсудно Аксубаевскому районному суду Республики Татарстан.

Между тем в соответствии со статьёй 4 Федерального зако-

на от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» (далее по тексту – Закон о почтовой связи) отношения в области почтовой связи в Российской Федерации регулируются Федеральным законом «О связи», настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации в пределах их полномочий.

В силу статьи 2 Закона о почтовой связи услуги почтовой связи – действия или деятельность по приему, обработке, перевозке, доставке (вручению) почтовых отправлений, а также по осуществлению почтовых переводов денежных средств;

пользователи услуг почтовой связи – граждане, органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и юридические лица, пользующиеся услугами почтовой связи;

адресат – гражданин или организация, которым адресованы почтовое отправление, почтовый перевод денежных средств, телеграфное или иное сообщение.

Статьёй 19 Закона о почтовой связи установлено, что права пользователей услуг почтовой связи защищаются настоящим Федеральным законом, Федеральным законом «О связи», Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», гражданским законодательством Российской Федерации, правилами оказания услуг почтовой связи, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Пользователи услуг почтовой связи имеют право на получение почтовых отправлений и почто-

вых переводов денежных средств по своему почтовому адресу, до востребования или с использованием ячеек абонентного почтового шкафа. Адресат вправе отказаться от поступившего в его адрес почтового отправления или почтового перевода денежных средств.

На основании статьи 34 Закона о почтовой связи за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по оказанию услуг почтовой связи, либо исполнение их ненадлежащим образом операторы почтовой связи несут ответственность перед пользователями услуг почтовой связи. Ответственность операторов почтовой связи наступает за утрату, порчу (повреждение), недостачу вложений, недоставку или нарушение контрольных сроков пересылки почтовых отправлений, осуществления почтовых переводов денежных средств, иные нарушения установленных требований по оказанию услуг почтовой связи.

Исходя из преамбулы Закона о защите прав потребителей, статьи 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» и разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (пункты 1, 2, подпункт «а» пункта 3), предметом регулирования Закона о защите прав потребителей являются отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация либо индивидуальный предпри-

ниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг.

Если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права, то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

С учетом положений статьи 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8–12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

При отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что правами, предоставленными потребителю Законом и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами, а также правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации пользуется не только гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий товары (работы, услуги), но и гражданин, кото-

рый использует приобретенные (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, а также лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т. п.).

Согласно исковому заявлению К. его основанием является нарушение срока оказания ответчиком услуг почтовой связи, а именно доставки истцу простого письма Прокуратуры Аксубаевского района Республики Татарстан.

Соответственно, К. является пользователем услуг почтовой связи, оказываемых ответчиком, – гражданином, использующим данные услуги исключительно для личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Специальными законами, регулирующими отношения в области почтовой связи, не урегулированы вопросы подсудности споров, возникающих из договора оказания услуг почтовой связи.

При таких обстоятельствах истец на основании части 7 статьи 29 ГПК РФ и пункта 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей вправе предъявить исковое заявление к АО «Почта России» по месту заключения договора оказания услуг почтовой связи, которое подсудно Аксубаевскому районному суду Республики Татарстан.

Апелляционное определение по делу № 33-10019/2020

3.3. Под потребителем финансовых услуг по смыслу Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» понимается только физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Ш. обратилась в суд с иском к страховщику о взыскании невыплаченной части страхового возмещения, ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по выплате страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая.

Определением суда исковое заявление оставлено без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного Федеральным законом от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

В частной жалобе поставлен вопрос об отмене определения.

Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, исходя из следующего.

В силу статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора (абзац второй).

В силу пункта 1 статьи 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) до предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страхового возмещения, потерпевший обязан обратиться к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховом возмещении или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

При наличии разногласий между потерпевшим, не являющимся потребителем финансовых услуг, определенным в соответствии с Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финан-

совых услуг», и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору обязательного страхования до предъявления к страховщику иска, вытекающего из неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств по договору обязательного страхования, потерпевший направляет страховщику претензию с документами, приложенными к ней и обосновывающими требование потерпевшего, которая подлежит рассмотрению страховщиком в течение десяти календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня поступления

При наличии разногласий между потерпевшим, являющимся потребителем финансовых услуг, определенным в соответствии с Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору обязательного страхования до предъявления к страховщику иска, вытекающего из неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств по договору обязательного страхования, потерпевший должен направить страховщику письменное заявление, а страховщик обязан рассмотреть его в порядке, установленном Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Частью 2 статьи 25 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон № 123-ФЗ) предусмотрено, что потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в части 2 статьи 15 настоящего Федерального закона (требования о взыскании с финансовой организации денежных сумм в размере, не превышающем 500 тысяч рублей, а также требования, выте-

кающие из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Законом об ОСАГО), только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению.

Из материалов дела следует, что истица обращалась к ответчику с заявлением о страховой выплате и с претензией о доплате страхового возмещения, соблюдая тем самым обязательный претензионный порядок урегулирования спора, установленный Законом об ОСАГО для потерпевших, не являющихся потребителем финансовых услуг

К финансовому уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг истица также обращалась, решением от 5 мая 2020 года в принятии ее обращения к рассмотрению отказано со ссылкой на то, что она не является потребителем финансовых услуг.

Согласно части 2 статьи 2 Закона № 123-ФЗ для целей настоящего Федерального закона под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, обращение к финансовому уполномоченному обязательно не для любых потерпевших, а только для тех, финансовая услуга для которых оказывается в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Между тем, как следует из материалов дела, истица является собственником здания автомойки, именно это здание было повреждено в результате заявленного истцей страхового случая, чем ей причинен имущественный вред. Здание автомойки используется истицей в предпринимательских целях, в связи с чем требование об обращении

к финансовому уполномоченно-му на нее не распространяется, отказ финансового уполномоченного в принятии обращения Ш. является законным.

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для оставления искового заявления без рассмотрения.

Апелляционное определение по делу № 33-12698/2020

**4. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ
С ПРИМЕНЕНИЕМ
ТРУДОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПЕНСИОННОМ
И СОЦИАЛЬНОМ
ОБЕСПЕЧЕНИИ**

4.1. Гражданам, прибывшим после 26 мая 1993 года для проживания (работы) в населенные пункты, подвергшиеся радиоактивному загрязнению вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, и впоследствии добровольно выехавшим на новое место жительства, специальные меры социальной поддержки, в том числе снижение пенсионного возраста, не предоставляются.

Х. обратилась в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Кировском районе города Казани (далее – Управление) о признании решения об отказе в назначении пенсии незаконным, возложении обязанности назначить досрочную страховую пенсию.

В обоснование иска указала, что ею было подано заявление о назначении досрочной страховой пенсии в соответствии с требованиями Федерального закона от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении

«Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча».

Решением Управления от 2 июля 2019 года № 733629/19 ей было отказано в назначении пенсии в связи с нераспространением на истца мер социальной поддержки, указанных в статье 10 Федерального закона от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ.

С указанным решением Управления Х. не согласна, просила признать незаконным решение ответчика об отказе в установлении досрочной страховой пенсии по старости и возложении обязанности назначить досрочную страховую пенсию по старости с 15 июля 2019 года.

Решением Кировского районного суда города Казани от 17 февраля 2020 года иск удовлетворен. Суд указал, что меры социальной поддержки, предусмотренные для добровольно выехавших с загрязненной территории, не предоставляются в случае повторного прибытия их на загрязненную территорию после 26 мая 1993 года. В данном же случае истец впервые и единожды прибыла в населенный пункт, подвергшийся радиоактивному загрязнению, таким образом положения части 2 статьи 10 Федерального закона от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ не могут быть на неё распространены.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске Х., судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан исходила из следующего.

Меры социальной защиты, в том числе досрочное пенсионное обеспечение, граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 года на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, и категории таких граждан установлены, в частности, Федеральным законом от 26 ноября 1998 года № 175 «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации

вследствие аварии в 1957 года на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» (далее – Федеральный закон № 175-ФЗ), а также в установленном Федеральным законом № 175-ФЗ порядке Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Так, частью 1 статьи 1 Федерального закона № 175-ФЗ предусмотрено, что в порядке, установленном указанным Федеральным законом, распространено действие Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»: 4) на граждан, проживающих в населенных пунктах, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, где средняя годовая эффективная доза облучения составляет в настоящее время свыше 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности); 7) на граждан, добровольно выехавших на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, где средняя годовая эффективная доза облучения составляет в настоящее время свыше 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности).

Правительство Российской Федерации определяет перечни населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов

радиоактивных отходов в реку Теча, порядок отнесения граждан к категориям, указанным в части первой настоящей статьи, а также виды и продолжительность работ по ликвидации последствий аварии на производственном объединении «Маяк».

Часть 1 статьи 10 Федерального закона № 175-ФЗ содержит отсылочную норму, согласно которой гражданам, указанным в пункте 7 части 1 статьи 1 указанного Федерального закона, гарантируются меры социальной поддержки, установленные для граждан, указанных в пункте 11 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Для граждан, указанных в пункте 11 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», предусмотрено в том числе право на снижение пенсионного возраста, установленного статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях») по состоянию на 31 декабря 2018 года, на 2 года и дополнительно на 1 год за каждые 3 года проживания или работы на территории зоны проживания с правом на отселение, но не более чем на 5 лет в общей сложности (статьи 28.1, 33, 37 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»).

Таким образом, граждане, добровольно выехавшие на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов

в реку Теча, где средняя годовая эффективная доза облучения составляет в настоящее время свыше 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности), имеют право на снижение пенсионного возраста, установленного статьей 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» по состоянию на 31 декабря 2018 года, на 2 года и дополнительно на 1 год за каждые 3 года проживания или работы на территории зоны проживания с правом на отселение, но не более чем на 5 лет в общей сложности.

Вместе с тем частью 2 статьи 10 Федерального закона № 175-ФЗ предусмотрено, что в случае, если указанная категория граждан прибыла после 26 мая 1993 года для проживания (работы) в населенные пункты, подвергшиеся радиоактивному загрязнению вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, где средняя годовая эффективная доза облучения составляет в настоящее время свыше 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности), меры социальной поддержки, предусмотренные частью первой статьи 10 указанного Федерального закона (в том числе снижение пенсионного возраста), им не предоставляются.

По делу было установлено, что Х. имела статус лица, проживавшего в населенном пункте М. Челябинской области, подвергнувшегося загрязнению вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, что подтверждается удостоверением, выданным Правительством Челябинской области 16 января 2003 года.

Истец проживала в с. М. в период времени со 2 декабря 1998 года по 25 декабря 2009 года, ж.-д. ст. в пос. М. с 6 апреля 2010 года по 28 июля 2010 года.

Соответственно, Х. въехала для постоянного проживания в населенный пункт, подвергшийся радиоактивному заражению, в 1998 году и выехала из него на новое место жительства в 2010 году, в настоящее время проживает в г. Казани Республики Татарстан.

Факт прибытия Х. для проживания в радиационно-загрязненную зону имел место после 26 мая 1993 года.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия пришла к выводу о том, что Х. приехала на проживание в с. М. после даты принятия Закона Российской Федерации от 20 мая 1993 года № 4995-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча», действие которого направлено на защиту прав и законных интересов граждан Российской Федерации, оказавшихся в зоне влияния неблагоприятных факторов возникших вследствие аварии.

Данным законом государство проинформировало население о вреде проживания на указанной территории и добровольный выезд для проживания на данную территорию является намеренным ухудшением среды проживания.

Отказывая Х. в установлении досрочной страховой пенсии по старости, Управление правомерно применило к истцу абзац 2 статьи 10 Федерального закона № 175-ФЗ, устанавливающий ограничения для представления мер социальной поддержки для данной категории граждан, предусмотренных пунктом 7 части 1 статьи 1 Закона № 175-ФЗ, добровольно прибывших в загрязненный радиацией населенный пункт после 26 мая 1993 года.

При таких обстоятельствах правовых оснований для назначения досрочной пенсии по старости в соответствии

с Федеральным законом № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 года на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча», а также Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не имеется.

Апелляционное определение по делу № 33-9009/2020

4.2. В целях надлежащей защиты прав и законных интересов работника при разрешении споров по заявлениям работников судам следует устанавливать наличие либо отсутствие трудовых отношений между ними. При этом суды должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т. п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, был ли фактически осуществлен допуск работника к выполнению трудовой функции.

При оценке заявления ответчика о пропуске срока обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора необходимо учитывать, что об уважительности причин пропуска такого срока может свидетельствовать своевременное обращение работника с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав в органы прокуратуры и (или) в государственную инспекцию труда, которыми в отношении работодателя было принято соответствующее решение об устранении нарушений трудовых прав работника, вследствие чего у работника возникли правомерные ожидания, что его

права будут восстановлены во внесудебном порядке.

Вопрос об уважительности причин пропуска срока необходимо ставить на обсуждение в судебном заседании и предоставлять сторонам возможность изложить свою позицию и предоставить соответствующие доказательства.

С. обратилась в суд с иском к Обществу об установлении факта трудовых отношений, признании трудовых договоров заключенными на неопределенный срок, возложении обязанности внести изменения в трудовую книжку, взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за неиспользованный отпуск, процентов за задержку выплат, компенсации морального вреда, судебных расходов, обязанности произвести отчисления страховых взносов в пенсионный фонд и налоговый орган.

В обоснование иска указала, что 24 апреля 2016 года была принята на работу в Общество в качестве секретаря, между истцом и ответчиком был заключен трудовой договор от 20 апреля 2016 года, издан приказ о приеме на работу от 20 апреля 2016 года.

В этой организации в указанной должности С. работала без перерывов и увольнений до 2 апреля 2019 года. С 2017, 2018 годов руководство Общества заключало с истцом аналогичные трудовые договоры на каждый год работы.

2 апреля 2019 года руководство Общества отстранило истца от работы. В настоящее время ответчик факт трудовых отношений в течение 2017–2019 годов не признает, утверждая, что она уволена 16 сентября 2016 года согласно приказу от 15 сентября 2016 года № 21 на основании личного заявления истца.

На основании вышеизложенного истица просила суд установить факт трудовых отношений между истцом и Обществом в период с 20 апреля 2016 года

по 2 апреля 2019 года, признать трудовые договоры от 20 апреля 2016 года, 20 апреля 2017 года, 20 апреля 2018 года между истцом и ответчиком, заключенными на неопределенный срок, возложить обязанность на ответчика внести изменения в трудовую книжку, изменив дату увольнения на 2 апреля 2019 года, взыскать с ответчика в пользу истца задолженность по заработной плате, компенсацию за неиспользованный отпуск, проценты за задержку выплаты заработной платы и компенсации морального вреда, расходы по оплате услуг представителя, произвести отчисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и налогов в налоговый орган по месту жительства истца.

В ходе судебного заседания истец и её представитель искимые требования поддержали.

Представитель Общества с иском не согласился, просил в удовлетворении исковых требований отказать, применив срок исковой давности к заявленным истцом требованиям.

Суд принял решение об отказе в иске, применив последствия пропуска срока обращения в суд и указав на недоказанность трудовых отношений в спорный период времени.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск С., судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан исходила из следующего.

В силу статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с указанным Кодексом.

В соответствии со статьей 56 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель

обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Как закреплено в статье 61 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя.

Работник обязан приступить к исполнению трудовых обязанностей со дня, определенного трудовым договором.

Если в трудовом договоре не определен день начала работы, то работник должен приступить к работе на следующий рабочий день после вступления договора в силу.

В соответствии со статьей 67 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами. Один экземпляр трудового договора передается работнику, другой хранится у работодателя. Получение работником экземпляра трудового договора должно подтверждаться

подписью работника на экземпляре трудового договора, хранящемся у работодателя.

Трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, – не позднее трех рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом.

Согласно статье 58 Трудового кодекса Российской Федерации, трудовые договоры могут заключаться: на неопределенный срок; на определенный срок не более пяти лет (срочный трудовой договор), если иной срок не установлен этим Кодексом и иными федеральными законами.

Срочный трудовой договор заключается, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий её выполнения, а именно в случаях, предусмотренных частью первой статьи 59 указанного Кодекса. В случаях, предусмотренных частью второй статьи 59 указанного Кодекса, срочный трудовой договор может заключаться по соглашению сторон трудового договора без учета характера предстоящей работы и условий её выполнения.

На основании статьи 79 Трудового кодекса Российской Федерации срочный трудовой договор прекращается с истечением срока его действия. О прекраще-

нии трудового договора в связи с истечением срока его действия работник должен быть предупрежден в письменной форме не менее чем за три календарных дня до увольнения, за исключением случаев, когда истекает срок действия срочного трудового договора, заключенного на время исполнения обязанностей отсутствующего работника.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации основанием прекращения трудового договора является истечение срока трудового договора, за исключением случаев, когда трудовые отношения фактически продолжают существовать и ни одна из сторон не потребовала их прекращения.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Из материалов дела видно и по делу установлено, что между С. и Обществом был заключен трудовой договор от 20 апреля 2016 года, согласно которому она принималась для выполнения работ в должности секретаря. Срок испытания по договору был установлен в один месяц.

Согласно приказу № 21 от 15 сентября 2016 года С. была уволена из Общества с 16 сентября 2016 года. Согласно акту № 1 от 15 сентября 2016 года она отказалась подписывать приказ о прекращении трудового договора.

Из искового заявления и пояснений сторон усматривается, что последним днём работы истца являлось 2 апреля 2019 года, после чего отношения с ней со стороны ответчика были прекращены.

В качестве оснований предъявленного в суд иска истец указывала, что состояла в трудовых отношениях с ответчиком не только в 2016 году, но и в 2017, 2018 и 2019 годах. На протяжении всего времени работы

в Обществе она выполняла возложенные на неё должностные обязанности секретаря в интересах и под контролем работодателя, подчинялась правилам внутреннего трудового распорядка и указаниям работодателя. Она считает, что ответчик необоснованно отрицает факт трудовых отношений с ней с 17 сентября 2016 года, в 2017 году, 2018 году и до 2 апреля 2019 года, поскольку и в 2017 году и в 2018 году между ней и ответчиком были заключены трудовые договоры.

В ходе рассмотрения данного дела по ходатайству представителя ответчика была назначена почерковедческая экспертиза с постановкой перед экспертом следующих вопросов: кем, А. или иным лицом, выполнена подпись в трудовом договоре от 20.04.2017 года и трудовом договоре от 20.04.2018 года, заключённых между Обществом и С.?

Согласно заключению эксперта подписи от имени А. в трудовых договорах от имени директора А. выполнены не А., а другим (другими) лицом (лицами).

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что факт трудовых отношений не доказан. Также суд указал, что истцом пропущен трехмесячный срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Судебная коллегия с таким выводом суда первой инстанции не согласилась.

В силу статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

При пропуске срока по уважительной причине он может

быть восстановлен судом.

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при подготовке дела к судебному разбирательству необходимо иметь в виду, что в соответствии с частью 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть рассмотрено в предварительном судебном заседании. Признав причины пропуска срока уважительными, судья вправе восстановить этот срок (часть 3 статьи 390 и часть 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации). Установив, что срок обращения в суд пропущен без уважительных причин, судья принимает решение об отказе в иске именно по этому основанию без исследования иных фактических обстоятельств по делу (абзац второй части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Если же ответчиком сделано заявление о пропуске истцом срока обращения в суд (части 1 или 2 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации) или срока на обжалование решения комиссии по трудовым спорам (часть 2 статьи 390 Трудового кодекса Российской Федерации) после назначения дела к судебному разбирательству (статья 153 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), оно рассматривается судом в ходе судебного разбирательства.

В качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в

суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

В пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» указано, что судам необходимо учитывать, что при пропуске работником срока, установленного статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации, о применении которого заявлено ответчиком, такой срок может быть восстановлен судом при наличии уважительных причин (часть четвертая статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации). В качестве уважительных причин пропуска срока для обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, объективно препятствовавшие работнику своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора, как-то: болезнь работника, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимости осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи и т. п.

К уважительным причинам пропуска срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть также отнесено и обращение работника с нарушением правил подсудности в другой суд, если первоначальное заявление по названному спору было подано этим работником в установленный статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации срок.

Обратить внимание судов на необходимость тщательного исследования всех обстоятельств, послуживших причиной пропу-

ска работником установленного срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Оценивая, является ли то или иное обстоятельство достаточным для принятия решения о восстановлении пропущенного срока, суд не должен действовать произвольно, а обязан проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших работнику своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора. Например, об уважительности причин пропуска срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора может свидетельствовать своевременное обращение работника с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав в органы прокуратуры и (или) в государственную инспекцию труда, которыми в отношении работодателя было принято соответствующее решение об устранении нарушений трудовых прав работника, вследствие чего у работника возникли правомерные ожидания, что его права будут восстановлены во внесудебном порядке.

Обстоятельства, касающиеся причин пропуска работником срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, и их оценка судом должны быть отражены в решении (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из представленных истцом документов следует, что по вопросу невыплаты заработной платы и невыдачи трудовой книжки С. ранее обращалась с заявлением в Государственную инспекцию труда в Республике Татарстан.

В направленном в адрес истца по результатам данной проверки письме от 06.09.2019 указано, что установить факт трудовых отношений между истцом и ответчиком за период 2017–2018 год, суммы, причитающиеся при

увольнении, возможно только в судебном порядке.

Получив данный ответ, С. 3 октября 2019 года обратилась с исковыми требованиями в суд в течение трех месяцев со дня получения ответа из Государственной инспекции труда в Республике Татарстан.

Исходя из изложенного, судебная коллегия полагает, что у С. не истек срок обращения в суд с требованием об установлении факта трудовых отношений, поэтому оснований для применения последствий пропуска срока обращения в суд и отказа в удовлетворении исковых требований по этому мотиву у суда первой инстанции не имелось.

Более того, заявление о применении срока сделано в судебном заседании уже в ходе прений, в неясной формулировке (представитель ответчика: «Прошу обратить суд внимание на срок исковой давности»), вопрос о причинах пропуска срока судом не исследовался, на обсуждение в судебном заседании не ставился, что является грубым нарушением норм процессуального права, повлекшим нарушение процессуальных и материальных прав истца.

Как разъяснено в абзаце 4 пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям», если физические лица осуществляют предпринимательскую и профессиональную деятельность в нарушение требований федеральных законов без государственной регистрации и (или) лицензирования и вступили в трудовые отношения с работниками в целях осуществления этой деятельности, то такие физические лица несут обязанности, возложенные

Трудовым кодексом Российской Федерации на работодателей – индивидуальных предпринимателей.

В пункте 21 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15 также закреплено, что при разрешении споров работников, с которыми не оформлен трудовой договор в письменной форме, судам исходя из положений статей 2, 67 ТК Российской Федерации необходимо иметь в виду, что, если такой работник приступил к работе и выполняет ее с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключенным. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель – физическое лицо (являющийся индивидуальным предпринимателем и не являющийся индивидуальным предпринимателем) и работодатель – субъект малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям.

Также в пунктах 17 и 18 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15 разъяснено, что к признакам существования трудового правоотношения также относятся, в частности, выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов; предоставление инструментов,

материалов и механизмов работодателем (Рекомендация № 198 о трудовом правоотношении, принятая Генеральной конференцией Международной организации труда 15 июня 2006 года).

При разрешении вопроса, имелись ли между сторонами трудовые отношения, суд в силу статей 55, 59 и 60 ГПК Российской Федерации вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством.

К таким доказательствам, в частности, могут быть отнесены письменные доказательства (например, оформленный пропуск на территорию работодателя; журнал регистрации прихода-ухода работников на работу; документы кадровой деятельности работодателя: графики работы (сменности), графики отпусков, документы о направлении работника в командировку, о возложении на работника обязанностей по обеспечению пожарной безопасности, договор о полной материальной ответственности работника; расчетные листы о начислении заработной платы, ведомости выдачи денежных средств, сведения о перечислении денежных средств на банковскую карту работника; документы хозяйственной деятельности работодателя: заполняемые или подписываемые работником товарные накладные, счета-фактуры, копии кассовых книг о полученной выручке, путевые листы, заявки на перевозку груза, акты о выполненных работах, журнал посетителей, переписка сторон спора, в том числе по электронной почте; документы по охране труда, как то: журнал регистрации и проведения инструктажа на рабочем месте, удостоверения о проверке знаний требований охраны труда, направление работника на медицинский осмотр, акт медицинского осмотра работника, карта специальной оценки условий труда), свидетельские показания, аудио- и видеозаписи и другие.

Наличие трудовых отношений подтверждают представленные в материалах дела трудовые договоры от 20.04.2017, 20.04.2018, заключенные между С. и Обществом, в которых в графе «работодатель» стоит подпись от имени директора Общества А.

Суд в основу решения положил заключение проведенной в рамках настоящего дела судебной почерковедческой экспертизы о том, что подписи от имени директора А. в указанных трудовых договорах выполнены не А., а другим лицом.

Вместе с тем истцом не оспаривалось то обстоятельство, что данные договоры подписаны не А. Из пояснений истца в суде первой инстанции следует, что на работу в 2016 году ее принимал заместитель директора Х., он проводил с С. собеседование, трудовые договоры в 2016, 2017, 2018 годах подписывались им.

При этом сам Х. в судебном заседании пояснил, что не знает, чья подпись стояла в графе «работодатель» в трудовом договоре 2016 года. Директор в то время была в декретном отпуске, возможно, кто-то подписал договор от имени Общества, возможно, и он. В 2017, 2018 годах директор также была в отпуске. Также пояснил, что подпись в договорах похожа на его.

Кроме того, судебная коллегия указала и на то, что ни в одном из протоколов судебного заседания по делу не указано, что судом отбирались экспериментальные образцы почерка А., хотя в экспертное учреждение для проведения почерковедческой экспертизы вместе с гражданским делом на исследование были направлены образцы подписи, воспринятые экспертом как экспериментальные образцы подписей А., выполненные в стоячем и сидячем положениях. В нарушение статьи 81 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации протокол отбора образцов подписей судом не составлялся.

Поскольку направленные на исследование эксперта экспериментальные образцы подписей от имени А. должны были быть отобраны в судебном заседании, чего не было сделано, судебная коллегия полагает, что выводы эксперта не могут быть положены в основу решения суда. Заключение эксперта является доказательством, полученным с нарушением установленного законом порядка (ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Факт работы истца в Обществе также подтверждается показаниями свидетелей Ф. и Г.

Из пояснений свидетеля Ф. следует, в конце 2017 года, в начале 2018 года она периодически обращалась с вопросами в Общество, на ее вопросы отвечала С., свидетель Г. в Обществе в конце 2017 года, в сентябре 2019 года также попадала на прием к специалисту С.

В суде первой инстанции представитель ответчика также подтвердил, что С. приходила в Общество и сидела там, подменяя сотрудников бухгалтерии. То есть представитель не отвергает факт того, что истец приходила работать.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия пришла к выводу о том, что на основании собранных по делу доказательств факт трудовых отношений между С. и Обществом является установленным с 20 апреля 2016 года по 2 апреля 2019 года.

Также следует отметить, что поскольку в заключенных между истцом и ответчиком трудовых договорах от 20 апреля 2016 года, 20 апреля 2017 года, 20 апреля 2018 годам не прописан срок действия договора, то они считаются заключенными на неопределенный срок.

При таких обстоятельствах судебная коллегия решение суда отменила и приняла новое решение об установлении факта трудовых отношений между С. и Обществом в период с 20 апреля

2016 года по 2 апреля 2019 года, признании трудовых договоров от 20 апреля 2016 года, 20 апреля 2017 года, 20 апреля 2018 года заключенными на неопределенный срок, обязанности Общества внести изменения в трудовую книжку С., изменив дату увольнения с 16 сентября 2016 года на 2 апреля 2019 года, а также произвести отчисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и налогов в налоговый орган за работника С., взыскании с Общества в пользу С. задолженности по заработной плате, компенсации за неиспользованный отпуск, процентов за задержку выплаты причитающихся сумм и компенсации морального вреда, расходов на оплату услуг представителя.

Апелляционное определение по делу № 33-9724/2020

5. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1. Положения статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации не позволяют в отсутствие согласия ответчика передать в его собственность принадлежащую другому лицу долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение.

Ц. обратилась к К. с иском о взыскании стоимости доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, прекращении зарегистрированного за истицей права на долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение, признании права на указанную долю за ответчиком. В обоснование требований указано, что сторонам принадлежит по 1/2 доле в праве общей долевой собственности на однокомнатную квартиру, которая находится во владении ответчика. Соглашения о порядке пользования квартирой между сторонами не достигнуто, раз-

дел имущества в натуре невозможен, истица не имеет интереса в использовании принадлежащей ей доли. Согласно выводам судебной экспертизы, рыночная стоимость квартиры составляет 1 791 500 руб.; ссылаясь на положения статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, истица после уточнения требований просила взыскать с ответчика 895 750 руб. в счёт компенсации стоимости, принадлежащей ей доли в праве общей долевой собственности на квартиру.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение об отказе в иске, указав на следующие обстоятельства.

Согласно положениям пунктов 1–5 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества. При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности. Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании настоящей статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией. Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда

доля собственника незначительна, не может быть реально выделена, и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию. С получением компенсации в соответствии с указанной статьёй собственник утрачивает право на долю в общем имуществе.

Положения приведённой нормы закона в совокупности с положениями статей 1, 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющими, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых отношений, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, требуют при разрешении споров о возложении на иных участников долевой собственности обязанности по выплате одному из них денежной компенсации исходить из необходимости соблюдения баланса интересов всех собственников.

Право выделяющегося собственника на выплату ему стоимости его доли может быть реализовано лишь при условии, что другие участники долевой собственности не возражают принять в свою собственность долю выделяющегося собственника, и эта доля является незначительной. В противном случае искажается содержание и смысл статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, призванной обеспечить соблюдение необходимого баланса интересов всех участников долевой собственности.

Удовлетворяя иск и взыскивая с ответчика соответствующую компенсацию, суд не учёл отсутствия его согласия на принятие в свою собственность доли истицы и на выплату компенсации, а также не принял во внимание указание ответчика на отсутствие у него денежных средств

в названном размере. Кроме того, суд не принял во внимание, что доли истицы и ответчика являются равными – по 1/2, то есть доля истицы не является незначительной.

С учётом изложенного судебная коллегия указала, что вывод суда о передаче доли истицы в собственность ответчика и взыскании с последнего денежной компенсации помимо его воли основаны на неправильном толковании положений статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Апелляционное определение по делу № 33-9276/2020

5.2. Лицо, не являющееся собственником расположенного в многоквартирном доме жилого помещения и не принимавшее участия в общем собрании собственников помещений этого многоквартирного дома, вправе оспорить принятое собранием решение, если оно затрагивает его права и обязанности.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось к К. с иском о признании недействительными решений общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, признании незаключённым договора управления многоквартирным домом. В обоснование иска указано, что Общество является организацией, управляющей многоквартирным домом; в адрес Общества поступили документы, свидетельствующие о проведении общего собрания собственников помещений указанного дома и о принятии им решений о расторжении заключённого с Обществом договора управления многоквартирным домом, заключении такого договора с иной организацией. Истец полагал, что при принятии решений отсутствовал необходимый кворум, при организации и проведении собрания были допущены многочисленные нарушения,

в связи с чем просил признать эти решения недействительными, признать недействительным заключённый с организацией договор управления многоквартирным домом.

Определением суда первой инстанции иск Общества был оставлен без рассмотрения со ссылкой на то обстоятельство, что при подаче иска Общество действовало не в своих интересах, а в интересах жителя многоквартирного дома.

Судебная коллегия названное определение отменила и возвратила дело в суд первой инстанции для рассмотрения иска по существу. Отменяя судебный акт суда первой инстанции, судебная коллегия указала, что из содержания искового заявления прямо следует, что иск направлен на восстановление прав самого истца, которые он полагает нарушенными в связи с принятием оспариваемого решения общего собрания. При этом в силу положений части 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Апелляционное определение по делу № 33-9814/2020

6. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРОВ ЗАЙМА И КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

6.1. Незаключенная сделка не может быть признана недействительной.

М. обратился в суд с иском к Обществу с требованием о взыскании задолженности по 46 договорам займа, в обоснование своих требований указав, что, будучи генеральным директо-

ром Общества, внес в кассу Общества на основании договоров займа денежные средства для поддержания его хозяйственной деятельности.

Общество подало встречное исковое заявление к М. о признании договоров займа недействительными, указав, что данные договоры являются сделками, в совершении которых имеется заинтересованность. При этом единственный акционер Общества о сделках ответчиком М. не извещался, условия договоров займа заведомо экономически невыгодны Обществу и причиняют ему убытки.

Суд первой инстанции в удовлетворении первоначального иска отказал, встречный иск удовлетворил, признав договоры займа недействительными по основаниям, указанным во встречном исковом заявлении.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил в части удовлетворения встречного иска по следующим причинам.

Согласно ст. 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг.

Если займодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключённым с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному им лицу.

В ходе рассмотрения дела доводы истца М. о внесении денежных средств в кассу предприятия в качестве займа не были подтверждены достаточными и допустимыми доказательствами, были опровергнуты материалами дела, в связи с чем данные

договоры займа, являясь реальными, поскольку займодавцем являлось физическое лицо М., не могли быть признаны заключенными.

Незаключенность договора предполагает отсутствие юридического факта существования какого-либо договора, который в связи с этим не может быть признан недействительным.

Апелляционное определение по делу № 33-8597/2020

6.2. Нарушение залогодателем правил об отчуждении заложенного имущества является основанием для предъявления требования о досрочном исполнении обеспеченного залогом обязательства и обращения взыскания на предмет залога, если иное не предусмотрено договором.

Банк обратился в суд с иском к Ч. о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество в виде транспортного средства, которое было передано в залог в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору.

Ч. ненадлежащим образом исполняла свои обязательства по кредитному договору, неоднократно нарушив сроки погашения кредита, в связи с чем Банк просил взыскать задолженность и обратиться взыскание на заложенное транспортное средство.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что Ч. произвела отчуждение транспортного средства К., который был привлечен к участию в деле в качестве соответчика.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал по тем мотивам, что Ч. в ходе рассмотрения дела погасила задолженность по просроченным платежам, вошла в график платежей и продолжает исполнять свои обязательства согласно условиям кредитного договора.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил с вынесением нового решения об удовлетворении исковых требований по следующим причинам.

Согласно выписке по счёту и расчёту задолженности просрочка исполнения обязательств по возврату кредита Ч. началась с января 2018 г.; в июне, июле и августе 2019 г. платежи не осуществлялись; в октябре 2019 – феврале 2020 г. платежи вносились в не полном размере.

Согласно п. 2 статьи 811 ГК РФ если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

Учитывая, что кредит подлежал погашению ежемесячно, в силу вышеприведенной нормы Кодекса у Банка имелись правовые основания для досрочного взыскания задолженности по кредитному договору.

Доводы Ч. о том, что она продолжает исполнять свои обязательства по договору, погасила просроченную задолженность, неправомерно приняты во внимание судом первой инстанции, поскольку не опровергают установленный факт наличия правовых оснований для досрочного взыскания долга по кредиту, предусмотренных статьёй 811 ГК РФ.

Кроме того, Ч. без согласия кредитора распорядилась предметом залога, продав его К.

В соответствии со статьёй 351 ГК РФ залогодержатель вправе потребовать досрочного исполнения, обеспеченного залогом обязательства в случаях выбытия предмета залога, оставленного у залогодателя, из его владения не в соответствии с условиями договора залога.

Поскольку иное не предусмотрено договором, залогодержатель

вправе потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства или, если его требование не будет удовлетворено, обратиться взыскание на предмет залога в случаях нарушения залогодателем правил об отчуждении заложенного имущества (пункты 2 и 4 статьи 346).

В соответствии с п. 4.3 договора залога залогодатель не вправе отчуждать заложенное имущество без письменного согласия залогодержателя.

Учитывая, что Ч. произвела отчуждение предмета залога без согласия Банка, факт отчуждения предмета залога в силу статьи 351 ГК РФ является самостоятельным и достаточным основанием для досрочного взыскания долга по кредиту и обращения взыскания на заложенный автомобиль.

Апелляционное определение по делу № 33-10836/2020

7. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С БАНКРОТСТВОМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

7.1. После завершения расчетов с кредиторами гражданина, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан (далее – Министерство) обратилось в суд с иском М. о расторжении договора о предоставлении гранта на создание и развитие КФХ и (или) единовременной помощи на бытовое обустройство по Программе «Поддержка начинающих фермеров в Республике Татарстан на 2015–2017 годы» от 3 июня 2015 г. № 6 (далее – Договор о предоставлении гранта), возврате гранта в сумме 800 000 руб.,

из которых 240 000 руб. в бюджет Республики Татарстан, 560 000 руб. в бюджет Российской Федерации.

Решением Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 15 апреля 2020 г., оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

При этом суды исходили из следующего.

В соответствии со статьёй 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Пунктом 1 статьи 407 данного кодекса установлено, что обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

На основании пункта 3 статьи 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее – освобождение гражданина от обязательств).

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 настоящей статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Как установлено судом, с 13 марта 2014 г. М. являлась индивидуальным предпринимателем и главой крестьянского (фермерского) хозяйства.

Между Министерством (грантодатель) и индивидуальным предпринимателем М. (грантополучатель) заключён Договор о предоставлении гранта по программе «Поддержка начинающих фермеров в Республике Татарстан на 2015–2017 годы», в соответствии с которым истец предоставляет ответчику грант в сумме 800 000 руб. на выращивание плодовых и ягодных культур, для приобретения посадочного материала, а ответчик обязуется использовать грант в соответствии с утверждённым конкурсной комиссией планом расходов (раздел 1 «Предмет договора»).

Грантополучатель, в числе прочего, раз в полгода предоставляет грантодателю отчёт о целевом расходовании средств гранта по выращиванию плодовых и ягодных культур (пункт 3.1), обязуется осуществлять деятельность не менее пяти лет (пункт 3.1.3).

Расторжение договора по требованию грантодателя в судебном порядке в соответствии со статьёй 450 Гражданского кодекса Российской Федерации осуществляется, в частности, в случае прекращения деятельности грантополучателя в течение пяти лет и (или) несоблюдения взятых на себя обязательств грантополучателем при осуществлении проекта (пункт 4.2).

15 и 22 июня 2015 г. Министерство перечислило индивидуальному предпринимателю М. грант в общей сумме 800 000 руб.

29 сентября 2017 г. М. прекратила деятельность в качестве главы крестьянского (фермерского) хозяйства по решению членов крестьянского (фермерского) хозяйства.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 31 октября 2017 г. принято к производству заявление М. о призна-

нии её несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 12 декабря 2017 г. М. признана банкротом, введена процедура реализации её имущества сроком на 4 месяца, финансовым управляющим утверждён Ф.

Из данного решения следует, что у должника имеется задолженность перед Министерством по договору на получение гранта в сумме 800 000 руб.

Впоследствии определениями Арбитражного суда Республики Татарстан срок процедуры реализации имущества М. неоднократно продлевался.

Копия решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 12 декабря 2017 г. получена Министерством 19 декабря 2017 г.

10 января 2018 г. Министерство получило от финансового управляющего Ф. повторное уведомление о введении процедуры реализации имущества, в котором содержится уведомление о наличии вышеприведённого решения Арбитражного суда о признании ответчика банкротом и необходимости кредиторам предъявить требования в течение двух месяцев.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 20 июня 2019 г., вступившим в законную силу 23 августа 2019 г., завершена процедура реализации имущества М., она освобождена от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина, за исключением денежных обязательств перед ООО «Империал».

Из данного определения следует, что сообщение о признании должника несостоятельным (банкротом) и введении в отношении него процедуры реализации имущества гражданина опубликовано в газете «Коммерсантъ» 28 декабря 2017 г.; от Министерства требования о включении в реестр требований

кредиторов должника М. в Арбитражный суд не поступали, в связи с чем они судом не рассматривались и в реестр требований должника не включались.

29 октября 2019 г. Министерство направило М. по почте претензию об обоюдном расторжении Договора о предоставлении гранта и добровольном возврате в бюджеты Российской Федерации и Республики Татарстан суммы гранта в размере 800 000 руб. в течение 60 дней со дня получения претензии. Данная претензия получена ответчиком 4 ноября 2019 г.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик вследствие признания его несостоятельным (банкротом) и завершения процедуры реализации его имущества освобожден от дальнейшего исполнения требований Министерства, незаявленных при введении реализации имущества ответчика. При этом требования истца не относятся к требованиям кредиторов, предусмотренным пунктами 4, 5, 6 статьи 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», на которые не распространяется освобождение гражданина от обязательств.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции, отметив, что обязательство М. по возврату гранта в сумме 800 000 руб., предоставленного по Договору о предоставлении гранта, возникло с момента прекращения деятельности ответчика в качестве главы крестьянского (фермерского) хозяйства, то есть с 29 сентября 2017 г.

С момента получения копии решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 12 декабря 2017 г., то есть с 19 декабря 2017 г., Министерство знало о наличии указанного обязательства ответчика и, соответственно, рассматриваемого требования

к М. о возврате гранта, а также о признании ответчика несостоятельным (банкротом) и необходимости предъявления в Арбитражный суд требования о включении в реестр требований кредиторов ответчика в размере 800 000 руб.

Более того, впоследствии 28 декабря 2017 г. сообщение о признании ответчика несостоятельным (банкротом) и введении в отношении него процедуры реализации имущества гражданина было опубликовано в газете «Коммерсантъ», а 10 января 2018 г. Министерство получило от финансового управляющего ответчика Ф. повторное уведомление о введении процедуры реализации имущества с уведомлением о необходимости предъявить требования к М.

Однако истец до завершения процедуры реализации имущества М. (20 июня 2019 г.), то есть на протяжении 1,5 лет, спорное требование к ответчику не предъявил.

Сведений о том, что требование Министерства к М. не было предъявлено вследствие незаконных действий последней, не имеется.

Доводы апелланта о том, что прекращение деятельности ответчика в качестве индивидуального предпринимателя и главы крестьянского (фермерского) хозяйства не является основанием для освобождения его от исполнения обязательств, не приняты во внимание, поскольку основаниями для отказа в иске являются совершенно иные вышележащие обстоятельства.

Судебная коллегия отклонила доводы Министерства о том, что Договор о предоставлении гранта действовал до 3 июня 2020 г.

Как указано выше, обязательство ответчика по возврату гранта возникло с 29 сентября 2017 г., а от исполнения данного обязательства М. освобождена с 20 июня 2019 г.

Апелляционное определение по делу № 33-12936/2020

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1.1. В случае, когда место совершения административно-наказуемого деяния и место проживания лица, его совершившего, расположены в пределах территории, на которую распространялась юрисдикция должностного лица, вынесшего постановление о привлечении к административной ответственности, ходатайство о направлении дела для рассмотрения по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу, заявленное на стадии возбуждения публично-деликтного преследования, не имеет процессуального значения.

Так, постановлением командира 1 роты 2 батальона полка ДПС ГИБДД Управления МВД России по городу Казани от 7 апреля 2020 года Я. привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Я., не согласившись с постановлением, обратился с жалобой на него в Авиастроительный районный суд города Казани Республики Татарстан, судья которого направил жалобу по территориальной подсудности в Вахитовский районный суд города Казани Республики Татарстан.

Судья Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан с такой правовой позицией судьи Авиастроительного районного суда города Казани Республики Татарстан не согласился и вернул дело обратно, полагая, что не является компетентным судом.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об админис-

тративных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1–25.5.1 настоящего Кодекса, в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, давая толкование озвученным положениям, в пункте 30 Постановления от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» отметил, что при определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц, а не из места расположения органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 и статьей 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. То есть в таких ситуациях территориальная подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа.

Как видно из материалов дела, действия Я., которые должностное лицо расценило неправомерными, были совершены им в Вахитовском районе города Казани.

При составлении протокола об административном правонарушении он заявил ходатайство о рассмотрении дела по месту жительства, которое находилось

в пределах административно-территориальных границ Авиастроительного района города Казани.

Поскольку местом вынесения постановления являлся адрес, причисляемый к Авиастроительному району города Казани, судья районного суда решил, что названное ходатайство было удовлетворено. По этой причине он отметил, что изменение по инициативе гражданина территориальной подведомственности рассмотрения дела исключает возможность применения изложенных разъяснений высшей судебной инстанции.

Однако он не учел, что по смыслу положений статьи 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях данная преференция резонна и уместна лишь тогда, когда место жительства гражданина, подвергаемого мерам государственно-правового принуждения, находится вне территориальной компетентности должностного лица, получившего материалы дела об административном правонарушении.

В данном же случае и место совершения административно-наказуемого деяния, и место проживания фигуранта были расположены в пределах территории, на которую распространялась юрисдикция должностного лица, вынесшего спорное постановление.

Следовательно, ходатайство Я. о направлении дела для рассмотрения дела по месту его жительства, заявленное на стадии возбуждения публично-деликтного преследования, не имело процессуального значения.

При таком положении судья Авиастроительного районного суда города Казани Республики Татарстан, решая вопрос о подсудности рассмотрения жалобы, справедливо опирался на пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, воз-

никающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», и справедливо направил ее для принятия процессуального решения в Вахитовский районный суд города Казани Республики Татарстан.

Следовательно, определение судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 5 июня 2020 года нельзя признать законным и обоснованным, а потому оно подлежало отмене с возвращением материалов дела на стадию подготовки жалобы к рассмотрению.

дело № 7-1891/2020

1.2. В соответствии с частью 2 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в протоколе об административном правонарушении указываются в том числе место, время совершения и событие административного правонарушения.

Выходить за пределы границ административно-публично преследования, которые очерчены в протоколе об административном правонарушении, субъектам административной юрисдикции недопустимо.

Постановлением судьи Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 18 июня 2020 года Ч. привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию.

Как видно из материалов дела, должностное лицо, составляя протокол об административном правонарушении и формулируя публично-деликтные притязания, обращенные к Ч., указало, что, находясь в магазине «Пятерочка», он отказался выполнить законное требование сотрудника полиции и проследовать в отдел МВД России по Пестречинскому

району для удостоверения личности.

Судья районного суда, которому поступили материалы дела, пришел к убеждению о доказанности обвинения, выдвинутого против Ч., и в этой связи подверг его публично-правовой ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Между тем с такой точкой зрения нижестоящей инстанции согласиться нельзя.

В соответствии со статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Законодатель, определяя в статье 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях круг обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении, указал, что в их число входит лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, а также виновность лица в совершении административного правонарушения.

По смыслу положений части 2 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях протокол об административном правонарушении является процессуальным документом, где фиксируется противоправное деяние лица,

в отношении которого возбуждено производство по делу, формулируется вменяемое данному лицу обвинение.

Сведения, которые должны быть указаны в протоколе об административном правонарушении, предусмотрены частью 2 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с данной нормой в названном процессуальном документе указываются в том числе место, время совершения и событие административного правонарушения.

Выходить за пределы границ административно-публичного преследования, которые очерчены в протоколе об административном правонарушении, субъектам административной юрисдикции недопустимо.

Иной подход влек бы нарушение права лица, в отношении которого ведется производство по делу, на защиту, лишил бы его возможности полноценного и квалифицированного реагирования на выдвинутое обвинение, ставило бы в заведомо неравное положение с административным органом.

Как видно из протокола об административном правонарушении, должностное лицо, начиная юрисдикционное преследование в отношении Ч., указало в нем, что он отказался выполнить требование сотрудников полиции проследовать для удостоверения личности в отдел полиции.

Анализ диспозиции части 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях свидетельствует о том, что публично-наказуемым является игнорирование не всякого требования представителя власти, призванного осуществлять охрану общественного порядка и обеспечивать общественную безопасность, а лишь такого, которое вытекает из действующих нормативно-правовых актов и служебных полномочий.

Основополагающие принципы, цели и задачи деятельности полиции определены Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее по тексту – Закон «О полиции»).

В статье 6 указанного Закона установлено, что полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом.

Всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом.

Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В соответствии со статьей 13 Закона «О полиции» законодатель наделил полицию для выполнения возложенных на нее обязанностей, в частности, правом проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом, и правом доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от ис-

полнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести.

Причем в части 3 статьи 28 Закона «О полиции» сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток при выполнении обязанностей, указанных в части 2 статьи 27 настоящего Федерального закона, вправе доставлять лиц, подозреваемых в совершении преступления, административного правонарушения, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение.

Отсюда следует, что требование о предоставлении документа, удостоверяющего личность, равно как и принятие мер по доставлению в помещение органа внутренних дел не может носить произвольный и беспредметный характер, а должно быть вызвано одной из причин, перечисленных в процитированных нормах.

В то же время, описывая публично-наказуемое деяние, автор протокола не привел в нем мотивов, побудивших потребовать от Ч. предоставления документа, удостоверяющего личность, а затем проследовать в помещение территориального отдела МВД для установления личности.

В изложенном виде событие правонарушения не отвечает требованиям процессуальной определенности и не позволяет преследуемому лицу в полной мере воспользоваться предоставленными ему законом гарантиями и преференциями в выборе наиболее предпочтительных способов и средств опровержения обвинения, а в конечном счете оценить законность действий должностного лица и правильно квалифицировать содеянное.

При таком положении постановление судьи Пестречинского районного суда Республики Татарстан подлежало отмене, а производство по делу – прекращению на основании пункта 3

части 1 статьи 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

дело № 7-1801/2020

1.3. Отмена ограничений и (или) запретов в сфере противодействия распространению новой коронавирусной инфекции, нарушение которых составляет объективную сторону составов административных правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не является обстоятельством, улучшающим положение лица, в отношении которого ведется производство по делу, и не влечет применение последствий, предусмотренных частью 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением судьи Елабужского городского суда Республики Татарстан от 3 мая 2020 года Ш. привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

Ш. обратился с жалобой на указанное постановление в Верховный Суд Республики Татарстан, в которой, подвергая критике выводы судебной инстанции, апеллировал к последовавшей после рассмотрения дела отмене ограничений, связанных со свободным перемещением по территории Республики Татарстан, и связанной с этой необходимостью применением к данным правоотношениям положений части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Однако вышестоящий суд, оставляя в силе постановленный судебный акт, счел такую точку зрения заявителя ошибочной.

По общему правилу, сформулированному законодателем в части 1 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

В то же время часть 2 названной статьи указывает, что закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Конституционный Суд Российской Федерации, давая толкование приведенным положениям, в Постановлении от 14 июля 2015 года № 20-П отметил, что они относятся к принципам административно-деликтного регулирования и, по существу, воспроизводят предписания статьи 54 Конституции Российской Федерации, конкретизируя их применительно к сфере административных правонарушений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года № 1485-О и от 21 ноября 2013 года № 1903-О), и потому не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

Далее Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что в Российской Федерации как правовом демократическом государстве при-

влечение виновного лица к административной или уголовной ответственности, которые являются разновидностями публично-правовой ответственности, осуществляется на основании закона, действовавшего на момент совершения им противоправного общественно опасного деяния, при этом в случае усиления общественной опасности совершенного деяния и соответствующего изменения правового регулирования не допускается распространение на лицо, привлекаемое к такой ответственности, закона, ухудшающего его положение, в том числе посредством увеличения размера наказания, предусмотренного за его совершение, или замены его более строгой санкцией.

В то же время исходя из гуманистических соображений на такое лицо распространяются изменения закона, обусловленные снижением общественной опасности наказуемого деяния и ослаблением вследствие этого меры ответственности, в том числе заменяющие вид ответственности на менее строгий, то есть изменения, которые – в контексте общеправового регулирования и с учетом всех правовых последствий нововведений в сложившейся структуре права – могут расцениваться как улучшающие правовое положение лица, совершившего противоправное деяние.

В постановлении, положения которого легли в основу выводов правоприменителей о недозволенном поведении хозяйствующего субъекта, Кабинет Министров Республики Татарстан, действуя в рамках дискреционных полномочий, предоставленных ему подпунктом «б» пункта 6 статьи 4.1, пунктов «а», «у», «ф» части 1 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», установил обязательные для исполнения

гражданами и организациями правила поведения в условиях режима повышенной готовности, в том числе связанные с ограничением свободного передвижения граждан до улучшения сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки.

Отсюда следует, что по замыслу законодателя введение ограничительных мероприятий, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции, носило временный характер, а продолжительность их действия ставилась в зависимость от достигнутых результатов.

По этой причине последующее смягчение режима повышенной готовности и сопряженная с этим отмена отдельных запретов и ограничений, включая и те, которые были связаны со свободным передвижением граждан по территории Республики Татарстан, были продиктованы улучшением санитарно-эпидемиологической ситуации и существенным снижением темпов роста числа заразившихся высокопатогенным вирусом.

Иначе говоря, такие шаги представителей публичной власти были вызваны заранее непредвиденными факторами, а не стремлением освободить граждан от ответственности за нарушение правил поведения в условиях угрозы возникновения чрезвычайной ситуации и изменением отношения к степени общественной опасности таких деяний, а потому они не могут рассматриваться как улучшающие правовое положение лица, совершившего противоправное деяние.

Напротив, с учетом содержания диспозиции части 1 статьи 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение правил поведения при ведении режима повышенной готовности до сих пор остается порицаемым и публично-наказуемым.

дело № 7-1354/2020

II. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Факт вынесения мировым судьей судебного приказа о взыскании с административного ответчика имеющейся недоимки означает, что мировым судьей был тем самым восстановлен пропущенный срок на подачу заявления о вынесении судебного приказа, поскольку заявление о выдаче судебного приказа было им удовлетворено. В противном случае мировой судья должен был вынести определение об отказе в выдаче судебного приказа ввиду небеспорности заявленных требований по мотиву пропуска срока. При этом приказ мирового судьи может быть обжалован по данным основаниям в кассационном порядке.

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 6 по Республике Татарстан (далее – МРИ ФНС № 6 по Республике Татарстан) обратилась в суд с административным иском о взыскании задолженности по обязательным платежам.

Должнику были направлены требования об уплате налога, пени, штрафа, страховых взносов, однако в установленные в требованиях сроки для добровольной уплаты суммы налога, пени, штрафа не уплачены.

5 июля 2019 года мировым судьей судебного участка № 6 по Советскому судебному району города Казани был вынесен судебный приказ о взыскании с С. в пользу МРИ ФНС № 6 по Республике Татарстан задолженности по обязательным платежам. Определением от 9 августа 2019 года судебный приказ от 5 июля 2019 года о взыскании с С. задолженности отменен ввиду поступившими возражениями С.

Суд заявленные требования удовлетворил.

С решением суда не согласилась С., в апелляционной жалобе ставит вопрос об отмене постановленного по делу решения суда, в том числе и по мотивам пропуска срока на обращение с заявлением о выдаче судебного приказа.

Вместе с тем при рассмотрении административного дела судом дана оценка обстоятельствам пропуска по уважительной причине срока подачи заявления о взыскании задолженности. Суд счел данные обстоятельства уважительными на основании статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации и с учетом примененной по аналогии правовой позиции, изложенной в пункте 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», согласно которой истечение сроков на судебное взыскание обязательных платежей и санкций является препятствием для выдачи судебного приказа.

В этой связи суд пришел к правильному выводу о том, что факт вынесения мировым судьей судебного приказа о взыскании с административного ответчика имеющейся недоимки означает, что мировым судьей был тем самым восстановлен срок на подачу заявления о вынесении судебного приказа, поскольку заявление о выдаче судебного приказа было им удовлетворено. В противном случае мировой судья должен был вынести определение об отказе в выдаче судебного приказа ввиду неоспорности заявленных требований по мотиву пропуска срока. Правовых оснований иным образом оценивать указанные обстоятельства у суда не имелось.

Ранее выданный судебный приказ в отношении административного ответчика был отменен определением мирового судьи, и административное исковое заяв-

ление подано в суд в предусмотренный законом шестимесячный срок на подачу административного искового заявления после отмены судебного приказа.

С такими выводами судебная коллегия согласилась, решение суда оставлено без изменения. дело № 33а-8141/2020

2.2. Лишенным свободы лицам должно быть обеспечено право быть услышанным, которое может быть реализовано в том числе путем использования систем видео-конференц-связи. Суд не может произвольно отказывать в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, поскольку это существенно нарушает процессуальные права лиц, участвующих в деле, связанных с участием в судебном заседании.

А. обратился в суд с административным иском заявлением в порядке статьи 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации к Федеральному казенному учреждению Следственный изолятор № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Татарстан (далее по тексту – ФКУ СИЗО № 2 УФСИН России по Республике Татарстан), Федеральной службе исполнения наказаний России, Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Татарстан о признании незаконными действий (бездействия) сотрудников ФКУ СИЗО № 2 УФСИН России по Республике Татарстан, связанных с нарушением условий содержания и взыскании компенсации за нарушения условий содержания административного истца в следственном изоляторе.

При этом административным истцом были заявлены требования о признании незаконными действий (бездействия) сотрудников ФКУ СИЗО № 2 УФСИН России по Республике Татарстан, связанных с нарушением условий

содержания в следственном изоляторе; о взыскании компенсации за нарушение условий содержания административного истца в ФКУ СИЗО № 2 УФСИН России по Республике Татарстан и о компенсации судебных издержек. Также в административном исковом заявлении содержалось ходатайство административного истца о рассмотрении дела с участием А.

Суд в удовлетворении заявленных требований отказал.

В апелляционной жалобе А. ставит вопрос об отмене решения суда как незаконного и необоснованного, несоответствующего фактическим обстоятельствам дела, а также ссылается на то, что ходатайство о рассмотрении дела с участием А. судом не рассмотрено, суд первой инстанции не предоставил административному истцу возможности лично участвовать в судебном заседании. Кроме этого, суд не направил в адрес А. отзыв административного ответчика и представленные им доказательства, что лишило административного истца представлять контраргументы.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции, проведенном в режиме видео-конференц-связи, административный истец А. и его представитель настаивали на доводах апелляционной жалобы.

Как усматривается из материалов дела, А. при обращении в суд с административным иском заявлением просил провести судебное заседание с его участием. Кроме этого, в письменном ходатайстве А., зарегистрированном в ФКУ СИЗО № 2 УФСИН России по Республике Татарстан 3 июля 2020 года, административный истец также просил обеспечить его участие в рассмотрении дела путем использования системы видео-конференц-связи.

Между тем в нарушение требований статей 142, 154 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации ходатайство административного истца о рассмотрении дела с уча-

стием А. судом рассмотрено и разрешено не было, наличие технической возможности использования системы видео-конференц-связи для обеспечения участия А. в судебном заседании судом не выяснялось.

В соответствии с частью 1 статьи 142 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в случае, если для правильного рассмотрения и разрешения административного дела необходимо присутствие в судебном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет такой возможности, вопрос о его участии в судебном заседании разрешается судом (по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе суда) путем использования систем видео-конференц-связи при наличии такой технической возможности.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 28 марта 2017 года № 713-О, статья 142 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусматривает дополнительный способ участия в судебном заседании и не препятствует лицам, участвующим в деле, иным способом довести до суда свою позицию. При этом законодатель непосредственно гарантирует возможность участия в судебном заседании посредством использования систем видео-конференц-связи и для лиц, находящихся в местах содержания под стражей или местах лишения свободы (части 2 и 5 указанной статьи). Данная норма не содержит каких-либо положений, позволяющих судье произвольно отказывать в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

Как разъяснено в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рас-

смотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания», лишенным свободы лицам должно быть обеспечено право быть услышанным, которое может быть реализовано в том числе путем использования систем видео-конференц-связи (части 1, 2 статьи 142 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). При этом лишенному свободы лицу должна быть обеспечена возможность реализации его процессуальных прав, закрепленных статьей 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в частности, возможность заявлять отводы, задавать вопросы другим участникам судебного процесса, давать объяснения суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле.

Таким образом, суд не предоставил административному истцу возможность лично обосновать свои требования и представить все необходимые, по его мнению, доказательства, участвовать в исследовании доказательств по делу; рассмотрел дело в его отсутствие, признав достаточным надлежащее извещение о судебном заседании.

Изложенное свидетельствует о существенном нарушении судом норм процессуального права, лишения административного истца права на судебную защиту, гарантированного ему статьей 46 Конституции РФ, процессуальных прав, предусмотренных статьей 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также указывает на нарушение закрепленного в статье 6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации принципа состязательности и равноправия сторон администра-

тивного судопроизводства, не-обеспечение условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств по делу.

Допущенное судом первой инстанции процессуальное нарушение не может быть восполнено судом апелляционной инстанции. Существенное нарушение норм процессуального права повлекло принятие незаконного судебного акта, без отмены которого невозможно восстановление и защита прав и законных интересов административного истца как лица, участвующего в деле, что является безусловным основанием к отмене решения от 6 июля 2020 года с направлением административного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В соответствии с пунктом 3 статьи 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд апелляционной инстанции отменил решение суда по данному делу и направил административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом в апелляционном определении было указано на то, что при новом рассмотрении административного дела суду следует учесть изложенное, обеспечить участие А. в рассмотрении дела посредством системы видео-конференц-связи, разрешить заявленные им ходатайства, в том числе об истребовании из ФКУ СИЗО № 2 УФСИН России по Республике Татарстан первично-учетной документации, на основании представленных доказательств дать правовую оценку доводам сторон и принять обоснованное решение, отвечающее нормам материального права при соблюдении требований процессуального законодательства.

дело № 33а-13517/2020

Дата выхода в свет.
Заказ № 2/2. Тираж 500 экз.
Отпечатано ООО «Фолиант»,
420111 г. Казань, ул. Профсоюзная, д. 17в.